

Кед сцеце купиц добре и туньо

ШМАТИ, ЛЕБО УЯШ, ШАНКУ, ШАН-
ТАЛОНИ, ЛЕБО ЖЕНИ КРАСНУ ЯКНУ,
ЛЕБО ЖОВТИ СКОРЯНИ УЯШ, ЛЕБО
ДЗЕЦОМ КРАСНИ ШМАТИ ГОТОВИ.

**ШИЦКО МОЖ ДОСТАЦ У
ДЮРИ ПУЛЬКАШОВОГО**

шнайдера
РУСКИ КЕРЕСТУР.



МА ВОН КРАСНИ ШТОФИ ЗА ХЛО-
ПОХ, И ЗА ЛЕИЊОХ, И ЗА ДЗЕ-
ЦИ И ВШЕЛЈАКИ БЛИШИ ЗА ЯКНИ,
ХТО СЦЕ МОЖЕ У НАС НАРУЧИЦ.

КУНЦЕ -- ТА ШЕ ПРЕШВЕЧИЦЕ!

Кому цо треба ?

Треба зам уяш, шапку лебо шал, лебо треба жени вашей
красну якну, хустку, лебо заруцовачку, дуксер лебо штрикаицу.
шицко тото можеце достац у

**Ня ради Штефана, Дзвонарчиного
тарговца у РУСКИМ КЕРЕСТУРЕ. (При валалскей хижи)**

Ма вон красни штофи за уяши лебо за летни красни шма-
ти. Ма красни штофи и за жени, за дзивки на красни шмати. Ма
красни плиши за якни, па за женски шмати, глатки па и цвето-
вани. Ма красни и плишово хусточки и гатласки з плишовима
кветами у вельким вибору. Ма гатласи за Вельку Ноц на шмати
дзивком. — Вшеліяки платна зефири, оксфорди, кретони, цици и
красни батисти за красни кошулі и блузи. Вшеліяки жимски пор-
кети. красни и не драги, памук за ткане вшеліякей сорти, чер-
вену памуту и челічни барда у вшеліякей велькосци.

Свой гу свойому!

**РУСКИ
КАЛЕНДАР**

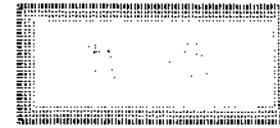
1936



11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

ЗА ЮГОСЛАВЈАНЬСКИХ РУСИНОХ

НА ПРЕСТУПНИ РОК



РОК ВИДАНЯ XVI.

ЗЛОЖЕЛ

У МЕНУ РУСКОГО НАРОДНОГО ПРОСВИТНОГО ДРУЖТВА

ДЮРА БИНДАС,

подпредседатель Р. Н. П, Д-а.

Видатель и властитель:

РУСКЕ НАРОДНЕ ПРОСВИТНЕ ДРУЖТВО

РУСКИ КЕРЕСТУР.

СРЕМСКИ КАРЛОВЦИ
СРПСКА МОНАСТИРСКА ШТАМПАРИЈА

1935.

(ЛИПЕНЬ)

31 ДЗЕНЬ

По ноним					
14	Вов.	1	Врч. Косма и Дам.	Бонавентура	
15	Стр.	2	Поч. ч. Р. Пр. Д. М.	Генрик	
16	Штв.	3	М. Якинт	Госп. од Кар.	
17	Пят.	4	С. Андри кр.	Алексей	
18	Соб.	5	Пр. Атанасий	Мирослав	
Слунко:					
		Виходзи:		Заходзи:	
15.	на 4 г.	14 м.		7 г.	39 м.
20.	" 4 "	20 "		7 "	33 "
25.	" 4 "	25 "		7 "	28 "
31.	" 4 "	32 "		7 "	22 "
5.	" 4 "	37 "		7 "	15 "
10.	" 4 "	42 "		7 "	07 "
Мешацово мени:					
19		6	Пр. Сисов В.	Н. 7. Викент	⊕ Нови меш. 18. на 4 ч г.
20	Пон.	7	Пр. Тома и Ак.	Илия прор.	19 м. по пол.
21	Вов.	8	М. Прокопий	Данил прор.	⊙ Перша штв. 26. на 1 ч. 36 м.
22	Стр.	9	Сщм. Панкратий	Мария Магд.	по пол.
23	Штв.	10	Пр. Антоний	Аполинарий	⊕ Полня 3. на 4 г. 47 м. пред пол.
24	Пят.	11	Мц. Евфимия	Христина	⊙ Ост. штв. 9. на 9 г. 59 м.
25	Соб.	12	М. Прокло и Ил.	Ап. Яков	по пол.
Сторочне нагадоване о хвилі:					
26		13	Соб. арх. Гаврила	Н. 8. Ана	⊙ 1 моцна молга, 3 и 4 го-
27	Пон.	14	Ап. Акила	Павтелеон	руцо и ясно, по тим 5 и 6
28	Вов.	15	Ап. Владимир	Инокент	диджд, 7—13 витри, 14 диджд,
29	Стр.	16	Сщм. Антиноген	Марта д.	по тим до конца красно.
30	Штв.	17	Вмц. Марина	Авдон	
31	Пят.	18	М. Якинт и Ем.	Игнатий л.	
1	Соб.	19	Пр. Макрина	Петро	
Роботи у газдовству: Коситба и возитба. Сцерне такой зугориц, а мож ище мугар и др. пошад. — У газрадки жимску шалату шац, цибулю ви-нимац. Овоц шприцовац, хробачну овоц зберац и зніщиц. — Виніцу трецираз окопац, вязац. — Пчоли, кед суша кармиц треба, да не однімаю од других. Отвори за вилетоване жуковац. — Старац ше за покарму статку.					
2		20		Н. 9. Алфонз	
3	Пон.	21	Прор. Симеон	Августин	⊕
4	Вов.	22	Мар. Магдалена	Доминик	
5	Стр.	23	М. Трофим	Мария шніг.	
6	Штв.	24	Мм. Борис и Хліб	Преображ. Г.	
7	Пят.	25	Усп. Ани	Кастан	
8	Соб.	26	Сщм. Ермолай	Кириак	
Суки мацери — пец дзецко.					
9		27	Вм. Пантелеймон	Н. 10. Иван	⊙
10	Пон.	28	Ап. Прохор	Ловро	
11	Вов.	29	М. Калиник	Сузана	
12	Стр.	30	Ап. Сила и Андр.	Клара	
13	Штв.	31	Пр. Евдоким	Иполит	

Дзень	Дневнік	Прийток		Видаток	
		Дин.	п.	Дин.	п.

ПРЕСТУПНИ РОК 1936.

Рок 1936. є преступни и ма 366 дні. Мешац фебруар ма того року 29 дні. Християне рахую граждански рок тропски, котри ма 365 дні 5 годзини 48 миноти и 46.43 секунди лебо 365.242204 дні.

ШТИРИ ЧАСЦИ У РОКУ.

Яр почина: 20. марта на 7 годзин 58 миноти вечар.

Лето почина: 21. юна на 3 годз. 22 мин. по поладню.

Єшень почина: 23. септембра на 6 годз. 26 мин. пред пол.

Теди дзень и ноц ровни.

Жима почина: 22. децембра на 1 годз. 27 мин. по полн.

Теди дзень найкратши а ноц найдлугша.

ЗАЦЕМНУЦЕ СЛУНКА И МЕШАЦА.

У нас у Европи буду ше видиц тоти зацемнуца:

1. Подполне зацемнуце мешаца 8. януара; початок на 5.28 по поладню, а конец на 8.51 годз. по пол.

2. Подполне зацемнуце слунка 19. юна; початок на 3.45 пред пол. а конец на 8.55 пред пол.

ПАСХАЛИЯ.

Ключ гранични, або пасх. буква
З.

Вруци літо або недз. буква в.
Фашенги длуги 4 тижні.

Триод (недз. митар.) почина 2.
(20.) фебр.

Недзеля мясопустна 6. (19.) феб.
40 Мученики 9. (22.) марта.

Поклони 25. марта (2. апр.).

Благовищенє 25. марта (7. апр.)
6. недз. поста,

Велька Ноц 30 мар. (12. апр.).
Вознесєнє Хр. 8. (21.) мая.

Русадля 19. мая (1. юна).

Петров пост 5 тижні.

Велька ноц латинска ведно з
нашу.

ПРИКАЗАНИ ПОСТИ.

1. *Вилія* Богоявлен. и Рожд.
Исуса Христа.

2. *Вельки пост* од пондзелку
недзелі сиропустней (10. ф.)
до Велькей Ноци.

3. *Петров пост* од пондзелку
по недзелі Всих Святих (25.
мая) до Петра и Павла.

4. *Машки Божей пост* од 1. ав-
густа до Успєнїя Б.

5. *Усикновєнє* ч. глави св
Йоана Крест. 29. августа.

6. *Воздвиженє* ч. *Креста* 14.
септембра.

7. *Крачунски пост* (Филиповка)
од 15. нов. до Рожд. И. Хр.

8. Каждей стреди и пятку през
рок, крем сертисох.

Тераз Церква полегчала давни пости и то:

I. У Вельким, Петровским, Матки Божей и Крачунским посту длужносц отримач пост во *пондзелки, стреди и пятаки* на котри дні допущєно *по било*, а на други дні (вовторак, штварток, соботу и недзелю) шлебодно єсц *месо*. Же би зме у дачим задоволили Господу Богу за тоти ласки, приказано на тоти дні (вовторак, штварток, соботу и недзелю) *пред полудзенком и вечеру* вимодліц духовним особом всалом 50. („Помилуй мя Боже) а другим, котри месо єдза 1 Отченаш и 1 Богородице Дїво вимодліц. Препоручує ше и добри діла твориц, нащивяц хорих, даровац худобним. — Тото розришенє вредзи и на таки постни дні, кед на нїх даяке заповеданє швето церковне пада.

II. Од того общого розришеня виняти: 1) Цали перши тидзень и страсни (вельки) тидзень велького посту. У тих двох тижньох нїч не шлебодно єсц месо. По било допущєно лем вовторок, штварток и соботу, а пондзелок, стреду и пяток презпо било.

ПОСЦИЦ НЕ ДЛУЖНИ:

1. Дзеци, котри роки не маю (до 7. року).

2. Старши людзе, котри слаби.

3. Тоти, котри чежко хори, лебо по хороти гу здравю ше врацаю.

4. Самодруги и мацери, котри дойча.

5. Роботніки, котри чежку роботу коньча.

6. Таки котри не маю иньше єсц, як н. пр. жобраци, слугове подражни (путешествующи).

У таких случайох не потребно одпущєнє од посту модліц, бо таких св. Церква уж розришєла.

ЗАГАЛЬНИЦИ (СЕРТИСИ).

1. Од Рождєства Ис. Христ. до Богоявленя.

2. Медзи недзелями Митара и Блудного Сина.

3. Од Велькей Ноци до Недзелі Томовей.

4. Од Русадльох до недзелі Всих Святих.

ЗАДУШНИ СОБОТИ.

1. Собота пред недзелю мясопустну.

2. Собота пред недзелю 2., 3. и 4. велького посту.

3. Собота пред Русадлями.

ДЕРЖАВНИ ШВЕТИ.

(По новим числу)

28. юна: *Видовдан*, служба ше богослужєня за погинулих борцох за виру и отечєство.

6. септембра: родзєнї дзєнь Його Величєства *Краля Пешра I*

1. децембра, спомен виглашеня уєдинєня Сербох, Горватох и Словєнцох до єдинственєй держави *Краљовини Югославїї*.

НАШ ВЛАДІЮЦИ КРАЛЬСКИ ДОМ.

Його Величество **краль Петро II**, родзени у Београду 6. септембра 1923. року.



ЙОГО ВЕЛИЧЕСТВО ПЕТРО II.
КРАЛЬ ЮГОСЛАВИ.

Ей Величество **кральїца-мац Марія**, родзена у Готи (Саска) 8. януара 1899. р.; виньчана у Београду 8. юна 1922. р.

Його **краль. Височ. Томислав**, р. у Београду 19. I. 1928. р.

Його **краль. Височ. Андрей**, р. на Бледу 28. VI. 1929. р.

Його **краль. Височество Княз Арсен**, р. у Темишвару 4. апр. 1859. р.

Його **краль. Височество Княз Намистник Павло**, р. у Петрограду 15. апр. 1893. р.

Ей **краль. Височество Княгиня Олга**, р. у Татою (Грецька) 27. мая 1903. р.

Його **краль. Височество Княз Александар**, р. у Лодю (Енглецька) 13. авг. 1924. р.



Його **Кр. Височ. Княз Намистник ПАВЛО.**

Його **краль. Височество Княз Никола**, р. у Лондону 29. юна 1928. р.

Його **краль. Височество Кральвич Дьорде**, р. на Црн. Ривки 27. авг. 1887. р.

ГЛАВА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Його **Святїшество Папа Пийо XI.**, патриарх запада, римски епископ, наслідник св. апостола Петра 265-и. Родзел ше 31. мар. 1857. р., т. е. 79 роки. На папски трон избрани 12. фебр. 1922. р.

Грк. кат. епархия крижевска.

Епископ: впреосвящени *Др. Дионисий Няради*, родз. у Р. Керестуре 10. X. 1874. р. Пошвещени за священїка 1. I. 1899. р. За владику пошвещени бул у Риме на Христ. Рожд. 1914. р.

Грк. кат. епархії у Америци.

1. Епархия Питсбуржка (за грекокатоликох з Подкарпатох и Югославий) владика: преосвящ. *Василій Такач*, бива у Гомстеду.

2. Епархия Филадельфійска, владика: впреосвящ. *Константин Богачевски*, бива у Филадельфий.

3. Епархия Канадска владика: впреосвящ. *Василий Ладика*, бива у Едмонтон Алта.

4. Епархия у Южной Америки у Бразилиї, владика нет.

Грк. кат. епархії у Польскей и Галичани.

1. Архиепископия львовска, митрополит: ексцеленц. *Андрей А. граф Шептицкий*, родз. 29. VIII. 1865. р. Митрополитом именовани 17. I. 1901. р. Пом. епп. *Др. Иван Бучко*.

2. Епархия перемиська, владика: преосвящ. *Йосафаш Коциловский*, имен. 1916. р. Пом. епп. *Др. Григорий Лакота*.

3. Епархия Станиславовска, епископ: преосвящ. *Григорий Хомичин*, имен. 1900. р. Пом. епп. *Др. Лашишевский*.

4. Епископ за шницких соединених у давним кральовству Польским: *Др. Николай Чернекий*, бива у Ковелу.

Грк. кат. епархії у Падкарпатскей Руси.

1. Епархия Мукачевска, епископ: преосвящ. *Алекс. Стойка*, имен. 1932., бива у Ужгороду.

2. Епархия Пряшевска, епископ: преосвящ. *Петро Гойдич*. Пошвещени за епископа у Риме 25. III. 1927. р.

**Руски парохії у епархії крижовскей.****У Бачкей:**

1) *Руски Керестур*: Рок населеня 1746., основаня парохий 1751. — Число вирнікох 6250. — Храм церкви: Пренесение мощей св. о. Николая 22. мая (по новим ст.). У парохий дійствую троме священїки. — Манастир ч. СС. служебніцох (штири шестри). — *Руски школи*: 10 руски учителя, 1 забавиля. У нар. школи ученїки 800. — У захоронки 200—300. Маю крем церк. одбору: *Кооперативу*, котра мощно напредує, *Майсторске дружство*, *Народно-просвишни и церковни шпивацки хор*, *Дилетантске дружство*, *Читаньню просвиши*, *Аграрне дружство* и вецей

газдовски союзи (вирабяне конопох и др.) шницки зос вецей сто членами. Там *Руски Нар. Дом* и центрум РНПД-а.

2) *Коцур*: Рок населеня 1751. — Рок основаня парохий 1765. — Число вирнікох 2800. — Храм церкви: Успение пр. Богородици (Велька Матке Божа) 28. авг. — У парохий дійствую двоме священїки. — Манастир ч. СС. служебніцох (штири шестри). — Руски школи: 5 руски учителя, 1 забавиля. — У нар. школи ученїки 400, у захоронки коло 100. — Маю крем церк. одбору: *Кооперативу*, котра слаба, *Народно-просвишни и церковни шпивацки хор*, *Дилетантске дружство* и *Читаньню просвиши*.

3) *Стари Вербас*: Рок населеня 1848. — Рок осн. парохий 1860. — Число вирнікох 1250. — Храм церкви: Рождество пр. Богородици (Мала Матка Божа) 21. септембра. — Руски школи (2), една учителька, дзеци школски 160. — Постої церк. шпив. хор и филияла РНПД-а.

4) *Нови Сад*: Рок населеня 1780. — Число вирнікох 300. — Храм церкви: Св. апп. Петра и Павла 12. юла. — Число розшатих школярох 41. — Рускей школи нет. — Маю Руску читальню и Церк. шпив. хор.

5) *Дюрдьов*: Рок населеня 1848., основ. парохий 1893. — Число вирнікох 2200. — Храм церкви: Рождество пр. Богородици 21. септ. — Маю 350 школярох у рускей школи и трох учительох. — Церк. шпив. хор, Шпоровна каса.

6) *Господїнци*: Рок населеня 1848., основ. парохий 1934. — Число вирнікох 350. — Храм церкви: Дзеци школски 35. Рускей школи нет.

У Сриме:

7) *Митровица*: Рок осн. пар. — Число вирнікох 1000. — Храм церкви: Вознесение Господне. — Рускей школи нет.

8) *Бачинци*: Рок осн. пар. 1850. — Число вирнікох 800. — Храм церкви св. ап. и вв. Луки 81. окт. — Число школярох 110. — Єден учитель.

9) *Шид*: Рок осн. пар. 1806. — Число вирнікох 1300. — Храм церкви: Преображение Господне 19 авг. — Маю Церк. и дилетантске дружтво, Руску шпоровну касу, Филиялу РНПД-а. — Дзеци школски 130. Рускей школи нет.

10) *Беркасово*: Рок осн. пар. 1919. — Число вирнікох 860. — Храм церкви: Сабор св. арх. Михаила 21. нов. — Маю Дилет. дружтво, Руску читальню. — 80 шк. дзеци. Єден учитель. Рускей школи нет.

11) *Миклошевци*: Рок осн. пар. 1859. — Число вирнікох 800. — Храм церкви: Рожд. пр. Богородици 21 септ. — Число дзецох школских 120. Двоме учитель. Рускей школи нет. Маю: Шпор. касу, Земледилски союз, Шпивацки и музицки хор. Там центрум союза украиньских школярох.

12) *Петаровци*: Рок осн. пар. 1840. — Число вирнікох 1200. — Храм церкви: Покров пр. Богородици 14. окт. Дзеци школски

130. Сускей школи нет. Маю: Филиялу РНПД-а, Читально, Шпи-вацки церк. хор.

13) *Раевосело*: Рок осн. пар. 1911. — Число вирнікох 600. — Храм церкви 25. нов. — Число шк. дзецех 30. Рускей школи нет.

14) *Пишкоревци*: Рок основ. парох. 1909. — Число вирнікох 900. — Храм церкви св. влм. Димитрий 8. нов. — У филияли храм церкви Велька Матка Божа. — Дзеци школски 120. Рускей школи нет. Маю Шпоркасу и Филиялу РНПД-а. — Там виходза Руски Новини.

15) *Дальски Риш*: Рок основаня 1927. — Число вирнікох 350. — Керестурска филияла. Школу не маю.

У Славоніі:

16) *Сибинь*: Рок осн. пар. 1908. — Число вирнікох 1300. — Храм церкви Успение пр. Богор. 28. авг. У филиї *Буково* храм ц. Покров пр. Богор. 14. окт., у *Матич Мали*: пр. Шерцо Хр. 26. юна.

17) *Канџа*: Рок основ. пар. 1908. — Число вирн. 750. — Храм ц. Рождество пр. Богор. 21. септ.

18) *Лицовляни*: Рок осн. пар. 1909. — Число вирн. 800. — Храм ц. Прен. Зачатие Богор. 22. дец.

У Босней:

19) *Прнявор*: Рок осн. пар. 1902. — Число вирнікох 2573. Храм ц. Преображение Г. 19. авг. — У филиїох храм ц. у *Селишту*: на Пренес. моц. св. о. Николая; у *Ресавцу*: Пр. Илий; у *Брезику*: на прест. св. Ивана Б.; у *Ракивцу* на св. арх. Михаила.

20) *Деветина*: Рок осн. пар. 1903. — Число вирн. 1915. — Храм ц. св. ап. Кирил и Мет. 5. юла; у фил.: *Гайово* на св. Димитрия; у *Горвачанох* на Покров Богор.

21) *Стара Дубрава*: Рок осн. пар. 1912. — Число вирн. 1732. — Храм ц. на Вознес. Г.; у фил. *Нова Дубрава* на Усп. пр. Богор.

22) *Козарац*: Рок осн. п. 1909. — Число вирн. 900. — Храм ц. Воздвиж. ч. Креста; у фил. *Марички* на Покров пр. Богор.; у *Домброви* на св. Йосафата 25 нов.

23) *Банялука*: Храм ц. на праздн. Христа Ц.

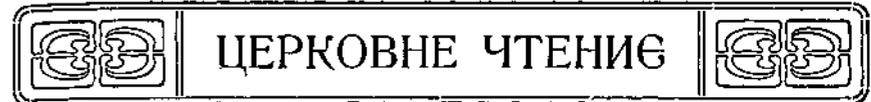
24) *Срдевичи-Лепеница*: Рок осн. пар. 1932. — Храм ц. на Покров пр. Богор.

25) *Лишня-Муїнци*: Рок осн. пар. — Храм ц. на Петра.

26) *Дрвенша-Дешлак*: Рок осн. пар.

27) *Каменица*: Рок осн. п. — Храм ц. на Рожд. пр. Богор.

Грк. парохіі у Горватскей: Крижевци, Загреб, Пргомеле. Дишник. — У *Жумберку*: Драге, Грабар, Кашт, Мрзлополе, Печно, Радатовичи, Сошице, Стойдрага. — У *Далмаціі*: Кричке, Врлика, Бальке. — У *Южней Сербіі*: Двделия, Радово, Струмица, Нова Махала, Богданци. — *Грк. Румуньски парохіі у Банашу*: Янков Мост, Марковац.



ДИОНИСИЙ, Владика.

Апостолска работа свитских людзох.

1931. року видали владикове у Югославіі послание, у котрим медзи иньшим тото пишу:

„Днешні часи барз озбильни. — Як даяка обраца хорота, шири ше по швецѣ борба проци Бога и и людзе отпадуо од Бога...

Водзи ше отворена борба проци Богу на безчислени способи: у Русіі, Україні и других жемох... Вожди безбожтва и большевизму приходза и до других державох, и находза велїх пристахох... Вони шею ненависц процив Божого закону... Стараю ше да розваля Христову Церкву, заруцую обявени правди Божо, розширюю науку, котра неприпознава ані Бога, ані безсмертну душу; вони не потребуо ані Бога, ані віру, ані молитву, ані святи Тайни.

...Страшни наслідки безвирства видзимѣ на шицких странах: Криза по шицким швецѣ, немир медзи людзми, разрожносц у фамилийох роспука медзи тисячами. А ище ведеї нещесца у душох поединих людзох.

Чи ест даякого ліка процив того? Вселенски Архиерей Папа Пий XI, указуе на таки еден лік, котри може вилічиц шицки тоти рани, яки задава безвирство роду людскому. Тот лік може принесц лем една всеопща организация у Апостолскей работи, котра ше на кратко вола „Католицка Акция“.

У чим стої тота всеопща организация у Апостолскей работи?

На тим швецѣ ест ище барз вельо добрих людзох, котри честни, прави християне католики по своїм прешвеченю и по животу. — Папа поволуе тих шицких добрих и честних людзох, да постаню членами теї

велькей апостолскей організації и най кажди як член тей організації по своїх силах и способносцох водзи борбу против безбожтва и против того шицкогo, цо з безбожтвом звязане, и на тот способ да потпомага владиком и священіком у их апостолскей роботі.

Тота велька організація по цалим швецe муши вжац за свою длужносц да ше стара о тим: 1) як да ше цали швет обнови на основу вичних правдох, яки нам принєс з неба Исус Христос; 2) як да ше Церква Христова розшири по шицких странах швета, откаль є вигната; 3) як да ше закоренєє и там, дзе ище не була до тераз; 4) як да по шицким швецe завлада правда Божя и да ше цали швет обраци гу Господу Богу и да так „завлада мир Христов у царству Христовим“.

Тоти жаданя кладзе Папа Пий XI. до шерцох шицких вирних цалого швета. Тоти исти жаданя кладзе до шерцох ваших и Ваш владика, котри у прешлим Вельким посце бул сам шведком Вашей вири и любви гу Господу Исусу Христу и Його святей Церкви.

Хто поволани на роботу у тей Апостолскей організації?

На першим месце поволани да при тей роботі робя панотцове. Вони маю святу виру научовац и браніц ю у церкви и поза церкву. И вони то робя, кед наказую, споведаю, поучую у школах; кед провадза вшеліяки братства, кед ше стараю за видаваня добрих новинох и кнїжкох и кед их розширюю; кед одвращаю людзох од зла и наводза на добре, кед служа Службу Божу або други богослуженя, кед ше модля за людзох и за цали швет.

Дакеди було досц, да сами панотцове оконьчую тоту роботу. Але нєшка, кед неприятелє Божо по цалим швецe добре організовани зато, да вшадзи ширя безвирство и неморалносц, тераз недосц, да сами панотцове робя, але муша и шицки добри християне-католики ступиц до тей апостолскей організації, приключиц ше гу панотцом и ведно з нїма браніц Христа Господа, святу виру и Христову Церкву.

Дзе страшни огонь грожи да спалї шицко цо за-лапи, там не досц да гаша сами огньогасци, але им муша присц на помоц и шицки честни людзе. — Дзе страшна вода тарга и розвалює бреги, хижи, и бере шицко, цо найдзе, там муша шицки браніц и помагац спашиц, цо ше спашиц може.

Таки огонь, таку страшну воду приноша нам організовани безвирци, котри думаю розваліц шицки фундаменти, на котрих збудована християнска фамилия и держава.

Пре то нєшка не досц охабяц самим панотцом роботу и бригу за препородженє цалого дружтва и да вони сами стоя на стражи.

Ту поволани шицки людзе добрей дзеки да помагаю панотцом у их роботі. Святи апостол Петро у своїм першим посланию (2, 9) шицких християнох вола „царским священством“.

Па кед кажди панотец на особени способ пошвещени у Тайни Священства, да будзе вожд у борби проти злу и да шири добре, то и кажди християнин у Тайни Миропомазаня приял „печат дара Святого Духа“ да будзе добри воїн Исуса Христа и да воює под заставу Христа Царя против зла и да шири добре.

Нато нас понукує и заповид о любви гу ближньому. — Кажди прави християнин поволани, да ше стара не лем за свойо спасенє, але и за спасенє свойого ближнього. — Святи Павло ясно учи, же християнин не шме жиц лем за себе, але же ше муши старац и за свойого ближнього и робиц за опще добро. — Крем того ми шицки члени одного таїнственого тіла, тіла Христового. Сам Бог так поскладац члени того тіла, же би не було у нїм нїякого роздвоєня, и же би єден член потпомагал другому. Кед єден член того тіла церпи, церпя з нїм и шицки други члени; кед єден член прима славу, з нїм ше радує и шицки други члени. „Ми шицки того тіло Христово и члени од часци“ — по словох святого Павла. — (1 Кор. 12, 25—27.)

Безбожніци, противніци святей Церкви и святей вири у тисяч языкох явно ширя зло по улїцох и по

домох зос своїма новинами и кнїжками. На милийони кнїжки розручую по цалим швецє, лем да звезу людзох з правей драги. Кед то видземе, чи можеме мирней души на то патриц? Кед неприятеле Божо крича, чи теди шму дзєци Божо заврец свойо уста и скривац ше? Кед неприятеле Божо жадаю да запаля цали швет зос безвирством, чи можу теди добри християне пушиц самих панотцох да вони сами браня святу виру и Церкву Христову? Вельки и учени Фаулгабер, кардинал у Минхену, пише: „Шицки добри християне не шму да буду лем риби у галову апостолским, але вони муша буц и сами рибаре и помагац правим и першим рибаром апостолским наслїдником владиком и священїком“.

На яки способ треба да вирни оконьчую тоту апостолску службу.

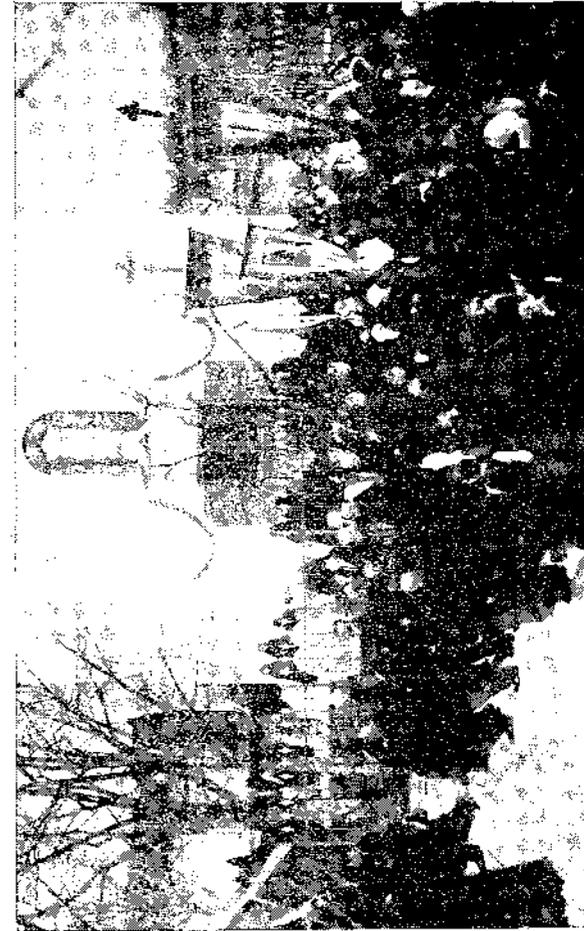
Святи апостол Павло у посланию гу Филипляном (2, 10) гутори: „Же нет другого Мена крем Мена Христового, пред котрим треба да ше поклонї кажде колєно тих, цо на небе, на жеми и под жему“.

Члєни апостолскей роботи муша ше найперше о тим старац, да сами зос своїм животом вше и вшадзи исповидую Исуса Христа своїм Господом, да Му ше як такому кланяю, да Го славя и величаю. — Так робели у перших виках хрисиянства свитски людзе и вони зос своїм красним животом вельо помагали Апостолом при розширїюваню Христовей Церкви. — „Дїяния Апостолски“ (2, 42—46.) О перших християнох пишу: „Же вони крашне жили, и же ше твардо тримали науки апостолскей, же були организовани, и же ведно ходзели до церкви на Службу Божу и на святу причасц, и же ше ведно модлєли и потпомагали...“

Постояноц у вири у нїх була така моцна, же пре виру радо церпели презир па и саму шмерц. Их любов гу Богу и гу ближньому була така силна, же сами поганє указовали на нїг и гуторели за нїх: „Патьце, як ше вони любя!“

У шерцу перших християнох квитли найкрасши чесноти: побожноц, праведноц, смиреносц, моц, не-

виноц, а на першим месце жива вира, надїя и любов. Живот каждого християнина бул праве чисте жвератко, у котрим кажди поганин мог видзиц чисту Христову науку. И поганє, кед то видзели, преходзели на виру



Вирєсвїц. Владика Дионизий у Коцуре (ювил. процесия).

Христову: „З дня на дзєнь множело ше число тих, котри ше спасали“. (Дїй. Апост.)

Сами Апостоли високо ценєли тоту помоц свитских християнох. Прето и св. Петро у своїм першим посланию (2, 12.) поволує шицких, да так жию медзи поганями... да поганє видза их добри учинки и да славя Бога, кед их Бог зос свою ласку поволє до

Церкви". Исто так опомина и жени християнки, „да и вони зос своїм красним поступованьом и без словох предобию своїх невірних мужох и да их навраца гу Богу“. (1. Петр. 3, 1. 2.)

Котри чловек переняти зос правдами св. вири и явно св. виру исповеда;

котри не познава тарговини у стварох святей вири и вше так жиє, як го св. вира учи, гоч прето муши и страдац, таки чловек невивповедзено вельо доброго зроби зос своїм животом, не лєм за себе, але и за других.

Правда, вельо вредзи красни приклад єдного панотца, але не меней вредзи и красни приклад свитского чловека. Исус Христос шицким розказал: „так най ше швица добри вашо діла пред людзми, да їх шицки видза и да славя Отца небесного (Мат. 5, 16.).

Най ше прето кажди наш чловек стара, да будзе апостол *найперше зос своїма добрима ділами*. Але ми лєм теди можеме указац добри приклад другим, кед зме наисце добри и кед як прави християне-католики тото шицко виполнюєме, цо Бог од нас жада.

То перша страна нашей апостолскей роботи. Попатьме тєраз на други бок и там увидзиме написани слїдуючи слова:

„Руски народу! Будз Апостол зос своєю молитву.“

Як нам приповедаю „Дїяння Апостолски“, перши ше християне вельо модлєли и за себе и за других. Вони ше то научели од Апостолах, а Апостоли од Христа Господа. Христос ше Господь през 33 роки модлєл за шицких, а особено за своїх Апостолах. Вон научел Апостолах а преко нїх и цали род людски, як ше и ми маме модлїц. У своєй молитви научел нас Исус Христос, да ше модлїме: „Отче *наш*“, а не „Отче *мой*“.

„Одпуц нам долги *нашо*“, а не „долги *мойо*“ итд.

И Апостоли випольньовали тот розказ Исуса Христа: сами ше вельо модлєли, и других так научовали. Св. апостол Павло вельораз опомина христи-

янох, най ше модля „за обраценє поганох“; най буду у молитви постояни и витревали; най ше и за ньго модля, да Бог отвори шерца людзох пред його науку и да ше тота наука розшири, па да шицки спознаю Христа Господа и да Го величаю.

Своєму ученїкови владикови Тимотею так пише: „Модлїм це найбаржей да оконьчуєш молитви, модлєня, прозби, подзекованя за шицких людзох, за царох и за шицких котри на власци, да можеме провадзиц цихи живот и спокойни у каждей побожносци и чистоти, бо то мило Спасителю нашому Богу, котри сце да ше шицки людзе спаша и да посцигню познанє вири“. (1. Тим. 2, 1—4.)

Християне перших виких послушали Апостола и вельо ше модлєли. Робме и ми так!

А як маю випатрац нашо молитви? Кед ше модлїме, на першим месце треба да ше у молитви Богу кланяме, да Богу дзекуєме за шицки ласки, да Бога модлїме, да нам одпуци нашо грихи и аж на штвартим месце можеме од Бога модлїц, цо требаме за нашо тіло, за обисце и за дочасни ствари.

Барз вельку силу и моц маю *спильни молитви* у церкви и у дому. Найвекше братство за спильну молитву то „Апостолство молитви“. Воно ма вецей як дваецпейц миллиони членох по цалим швецє. Дзе ше тел. члени ведно модля, там Бог не може не вислухац их молитви. Дзе не запровадзєне „Апостолство молитви“, а постої у парохїи и братство прес. Евхаристїї, братство добрей шмерци, Апостолат св. Кирила и Мефтодия, там члени тих братствох най оконьчую своєю длужносци и вельо ласки посцигню.

Чежки були часи, у яких жили перши християне през 300 роки од народзєня Христового: вельо церпєли, превелї за св. виру умерали. Аж по 300 роках подзвигнул Господь руку своєю, избрал себе єдного поганина по мену Константина, йому указал криж и наказал му, най положи на шицки застави у своєй войски знаменє св. крижа и с помоцу св. крижа над-влада своєго процивнїка. И стало ше так. Константин

надвладал Максенция и дал Церкви Христовей полну шлебоду.

Исус Христос и нешка тот исти, яки бул пред 1900 роками. Най прето ані еден прави християн-католик не пада до роспуки, гоч кельо муши прикросци подношиц. Кед будземе шицки у тей велькей апостолскей організації и ведно модліц и своєю длужносци оконьчовац, Господь заш подзвигне свою руку и розжене шицких неприятельох св. вири и своєю Церкви. З Його помоцу препородзиме и нашу фамилиї, и нашу парохії и нашу державу як и цали швет.

Попатьме, цо далей стої написане на трецим боку?
На трецим боку стоя написани тоти слова:

Руски народу! Будз Апостол зос свою бешеду.

Верховни апостол Петро у своїм посланію, яке писал народом у Понту, Галатії, Кападокиї, Асиї и Битинії, поволує шицких вирних: „най славя Исуса Христа у своїх шерцох“, а далей им гутори: „Будце вше готови, да даце отвит каждому, котри од вас пита слово о вашей надїї. (1. Петр. 3, 15.)

Тото исте жада и св. Павло од своїх вирних Колошанох, кед у своїм посланію пише до нїх: „най их бешеда будзе вше мила, приготована зос мудросцу, да знаю, як маю дац кому отвит“. (Кол. 4, 5. 6.)

Сам Дух Святи на уста верховних апостолох Петра и Павла поучує шицких християнох, як маю не лем з добрим прикладом и з молитву предок водзиц невірним людзом того швета, але вони треба да знаю и зос словом — з бешеду — других у св. вири поучиц; да знаю одбиц циганьства и криви науки безвирцох и вшелїяких сектантох. З другима словами: *Дух Святи жада од каждого християнина, да каждый будзе апостол Христовей науки и зос словом и з бешеду.*

„Дїяння Апостолски“ нам приповедаю, як перши християне и тоту службу крашне оконьчовали и на тот способ помагали Апостолом у их апостолскей роботи. Кед Жидзи першираз почали преганяц Церкву Христову, велї ше християне склонели зос Єрусалиму и Палестини и пошли до Феникиї, Антиохії и на острово

Кипар и там науку Христову ширели медзи Жидами и поганями. Таких свитских помочнікох у апостолскей служби споминаю „Дїяння Апостолски“ и по мену: „Аполоса, Аквилу и його жену Прискилу, Еводию и Синтиха, котри ше ведно трудзели зос св. Климентом и з другима у розширїваню вири Христовей, а так исте и велї, котрих мена сам Бог записал до кнїжки вичного живота. (Филип. 4, 1.)

Тото исте жада св. Церква у днешнїх часох од шицких добрих свитских християнох. Правда, же свитски людзе не шму у церкви наказовац подчас Служби Божей, бо тоту власц не достали од Исуса Христа и то нїгда не робели свитски християне ані у перших вихох, гоч теди було барз мале число священїкох. Але читае о свитских християнох, як вони барз вельо доброго робели поза церкву зос свою бешеду, прикладом и з молитву. У тим най перших християнох наслідую и днешнї свитски людзе. Не лем родителї, але и шицки старши людзе длужни да храня младших од безвирства, од погубеного швета, од злих дружтвох, од гришних приликох, од шаленей моди и т. д. Цо святи Павло у своїм часу писал святому Тимотею, то вредзи и нешка за каждого отца и мацер, за каждого старшого: „Заклінам це пред Богом и Господом нашим Исус Христом, котри будзе судзиц живим и мертвим, кед ше яви у своїм царству: научуй слово, опоминай у згодним и незгодним часу, карай, грож ше, напоминай зос шицку церпезлівосцу и науку“. (2. Тим. 4, 1. 2.)

Само ше по себе розуми, же каждый муши буц найперше апостол у своєю фамилиї. Хто ушорел свой дом по волї Божей, теди най ше стара да припомогне и свойого блїжнього, да и вон так зроби. Кед нам буду добре ушорени наша фамилиї, теди буду квитнуц и наша валали, теди ше будзе шириц царство Боже не лем по наших валалох але и медзи нашим народом и по целей нашей держави.

Най роби шицка руска интелігенция: наша адвокати, дохторе, учителе, учительки и шицки други.

Кажди най патри, да зос своїм словом вшадзи, дзе лем може, шири и научуе вични правди Божо, а одстранюе зло: дома, при забави, фабрики, на полю и т. д.

Споминам ище едно место, дзе треба да каждый будзе апостол зос свою бешеду, а то є: *ширене добрих кнїжкох и новинох*. Добри кнїжки и добри новини муша присц до каждой рускей хижи. Чим вецей буду нашо людзе читац добри кнїжки и добри новини, тим буду лепши, а чим вецей читаю недобри новини и кнїжки тим постаню горши. Не шлебодно думац, же человек шме читац и зли новини, да „вон видзи цо вони пишу“. Зли новини и кнїжки може лем тот читац, кому владика дошлебодзи и то лем пре барз вельки причини, да може других захранїц од того зла. А кед би недобри кнїжки або новини могли почкодзиц и ученому човекови, теди анї владика не може дозволиць такому човекови да чита таки новини або кнїжки, бо таку ствар „забранюе найвисши закон Божи“.

Хлопи и легинє майце пред очми приклад Вифлемских пастирох и праведного Симеона, котри ступели до служби Христа Господа. Жени и дзивчата, тримайце пред очми приклад жени Самарянки котра, цале место Сихем приведла гу Христу Спасителю и познейше постала мисионарка и як мученица за виру Христову умарла.

Хлапци и дзивчатка патьце на красни приклад малого Тарзиция, котри як мале дзецко ношел св. причасц до цемнїци тим, котри були осудзени на шмерц и з любви гу ближнім и гу Христу Господу прелял свою крев.

Попатьме и на штварти бок и читайме, цо там пише за нас.

Там читае тоти слова:

„Руски народу! Будз Апостол зос своїма добрима ділами!“

Днешні чежки часи жадаю од нас шицких, да твориме кельо найвецей можеме вшелїяки діла милосердия гу своїм ближнім. Не досц крашне гуториц, не досц и красни приклад указовац, але треба и з ділами ми-

лосердия другим преднячиц. Верховни Пастир цалого швета Папа Пий XI. пред нашо очи виноши красни приклади ділох милосердия першмх християнох, о котрих читае у „Дїянийох Апостолских“. Там пише, же „перши християне предавали и свойо жеми и дзелели тим, котри потребовали“ (2, 44. 45.) Св. апостол Павло по мену спомина поедни особи, котри творели геройски діла милосердия. Така була Феба, котра допатрала хорих, помагала худобним и хранєла велїх од каждого зла. Таки бул и дом Стефанин и Фортунатов па и Ахайков, котри ше сами жертвовали на службу святим (I. Кор. 16, 15. 16.). Далєй спомина св. Павло богатого Гая, котри цалу Церкву потпомагал (Рим. 16, 23.). Св. Игнатий вола цалу Церкву Христову у своїм чаше: „союзником любви“, бо теди цала Церква творела діла милосердия, якцо у перших часох творели поедни християне.

Цо започали перши християне, то познейше творела и цала Церква Христова. Вона як добра мац помагала „вдови и широти, рабох, запущених старих людзох, худобних, хорих, гришних, ожалосцених, поїженых, од швета одручених итд. итд. Вона свойо фонди отворела тим, котри були у потреби. За хорих отворела шпиталї и до нїх намесцела свойо избрани особи, котри ше з любви гу Богу и ближньому жертвовали за тих людзох. Церква дзвигала и отверала монастири, да их члени дзеля бидним духовну и тїлесну храну. Церква од своїх перших часох жертвовала найвибранєйши свойо особи и посилала их до поганьских крайох, да ноша шветло св. Евангелия и просвиту и тамтим людзом, „котри шедза у циню шмерци“. Церква Христова не забувала на потребних и теди, кед єй „модерни людзе“ забрали, цо мала. Вона и теди помагала бидним, кельо найвецей могла. Тому не треба ше чудовац, бо Церква вше ишла шлїдом свойого Утемелїтеля — Христа Господа, а так будзе исц и далєй. Якцо Христос Господь бул „небесни Самарянин“, котри зишол з неба, да ущешлїви тот швет, так роби и робела Церква Христова од початку па до нешка.

Папа Пий XI. поволує кожного члена Церкви Христовей да кажди на своїм месце як член апостолскей всеобщей організації твори діла милосердя, кельо найвещей може.

Кого Бог вола, да живот свой жертвує у роботі за добре ближнього як монах або мисионар, най идзе за гласом Божим и най будзе „жертва“ по волі Божей. Требає манастири и помоц монахох и монахиньох по шицких странах нашей епархії. През их помоци не пойдземе далеко напредок.

Други народи маю своїх вельких добротворох, котри зробели и робя вельки добри діла, кед жертвую за вихованє будучей добрей інтелигенції. У нас, слава Богу, тераз нам такого человека даровал у особи честного Дионисия Дорокгазия зос Коцура. Сигурно же ше найду и други, котри пойдю його шлідом.

Але Бог вола, да и тоти, цо мало маю, жертвую мало з любови гу свойому ближньому. Сам нас Исус Христос учи же „по тим нас буду познац, же зме Його ученици, кед ше будземе медзи собу любииц.“ (Йоан 13, 35.) Исус Христос як Судия будзе нам судзиц по наших ділох милосердя, як читає у Евангелії на Мясопустну недзелю о Страшним суду.

Як ма випатриц тота всеобща апостолска організація?

О тим пишу новини цалого швета барз вельо. На кратко вам гварим за тераз лем тельо: Жаданє Св. Отца таке, да у каждой парохії з временем буду організовані окреме хлопи, окреме жени, окреме легинє и окреме дзивки. О тим будземе вецей писац у наших Руских Новинох. Тоти організації у поєдиних парохийох мали би свой штредок у деканату, а шицки деканати у владичеству. Члени тих організаційох можу буц лем свитски особи, а паноєц ма буц им як душпастир.

За тераз най будзе досц о тим. Господь Бог най поблагослови, да у чим скоршим чаше буду у нас шицки людзе організовані у апостолскей роботі, и да шицки робя вельо добра на шицки страни, а да ше клоня зла.



Монашеске поволанє.

Путовал на гайзибану еден Исусовац. У вагону, у котрим ше вожел, були даскельо серби та ше му почали питац: „панє, цо ви за еден?“ А вон им гвари: „Я Исусовац“. Серби не розумели цо то значи, па им почал толковац: „Исусовци, то таки людзе якцо у вас калудере“. Кед им то спомнул, вони ше одразу од нього обрацели и не сцели з нїм ані бешедовац. Йому то було кус чудне, та ше им почне питац: „Цоже сце ше так спротивели? шак не повед сом вам нїч таке, да сом вас увредзел!“ На то му еден одпове: „Калудере, то у нас остатні людзе! Котри не валушни до дружтва, тих посилаю до манастира за калудерох!“ — и заш ше обрацел од нього.

Една друга слика:

Оєц и мац мали трох синых. Наймладшого дали до школох, и о 12 роки бул пошвєцєни за панотца. На першей Служби Божей отцови и мацєри аж слизи ишли од радосци, же могли прияц Боже цело зос рукох свойого сина. — Едного вечара ше розгваряли у хижи оєц, мац и синове. Наймладши син нараз прегвари: „мили родичи, я пойдзем до манастира!“ „Шале, сину — озве ше оєц — я читал у кнїжкох, яки то чежки живот провадза монахи! як ти то там витримаш?“ На то син: „Апо, я знам, же монашески живот, то чежки живот, але я чувм у себе глас Божи: ти ми маш служиц як монах! А кед ме Бог вола, Вон ми да и ласки витримац там аж до шмерци“. Родичи ше злагодзєли и пуцєли свойого сина од себе; а вон вирни Богу служєл як монах и умар на гласу святосци.

Тоти два слики, ма буц, кус чудне дійствую на нашу душу. Ту нам цошка яснє и неяснє. З єдней страни випатра, як да монашески живот треба ганїц, а з другєй страни треба го ценїц.

Подам ище єдну слику зос Св. Писма.

Гу Исусу пришол еден легинь та го зомодлєл: Учителю добри, цо мам робиц да можем пойсц до Царства Небєсного? А Исус му гвари: тримай заповиди Божо та ше спасиш (ище му Исус и вичислєл, котри заповиди да отримує). А легинь Му гвари: Я уж од младосци шицки заповиди отримовал, цо ище мам робиц? Исусу ше тераз попачєл тот легинь, та му гвари: ище ци єдно хиби, предай шицко цо маш, дай удобним и идз-

за Мну. Але кед легинь учул тоти слова пошол жалостни, бо бул богати.

„Предай шицко цо маш, дай худобним и идз за Мну!“ — тоти слова Исуса Христа ше кладу на шерцо тому, хто ступа до монастира. Каждый монах и каждая монахиня одрекаю ше свойого власного маецку, бо вони ніч не шму мац свойо власне, а цо маю, то маю лем так як пожичене, и то лем того маю, цо им монастир дозволї мац. Вони робя обит убожества, бо и Исус Христос бул убоги, худобни: „жвири маю свойо дзери, птици маю свойо гнізда, а Син Человечески нема дзе да главу склонї“ — гвари Исус Сам за Себе. Вони робя обит чистоти, бо и Исус Христос провадзел чисти живот, а так исто його мац Пречиста Дїва Мария и хранитель св. Йосиф. Вони робя обит послушенства, бо и Исус Христос „бул послушни аж до шмерци, до шмерци на крижу“ Свойому Отцу Небесному. А то е и найвекша жертва, цо ю монахи и монахинї приноша: послух, бо док ше зос обитом убожества одрекаю жемского добра а зос обитом чистоти тілесного уживаня, то зос обитом послушенства ше одрекаю того цо е человеку найблізше и наймилше, одрекаю ше своей волї. Єдино цо человек ма як свойо, то е: я сцем, я не сцем, — а монахи и монахинї ше и того одрекаю, та робя не того цо ше им сце, але того цо их настоятеле сцу.

З того цо поведзене виходзи, же монашеске поволање е Боже поволање, и як таке мушиме го шицки ценїц. Не каждого Бог вола до монастира, але кого вола тот треба да иде бо такому у монастире легчейше будзе спашиц свою душу. Хто ма того щесце, же го Бог поволає до монастира не шме ше хвалїц як би то його заслуга була, бо Исус Христос гвари: „Не ви вибрали Мене, но я вибрал вас“. Кого Бог не вола до монастира, тот най ше не одважи ступац до нього, бо такому ше Бог грожи як тому толвайови „котри не уходзи през дзвери до хижи“.

Велї нешка ненавидза монашески чин; а чом? Ненавидза го прето, бо або не познаю достоинство монашеского поволања, або маю пред очами лем тнх, котри ше уцискали до монастира як тоти толває, а Бог их не поволає. А ипак, кед патрїме на монаши особи, мушели би зме мац на розуму не того цо з тілеснима очами видзиме, але того цо нам гутори вира по Исусу Христу.

Попатьме дакус подробнейше: у чим стої вредноц монашеского поволања, и яка тота вредноц велька.

1.) Зишли ше раз дохтор и ветеринар та почали розправац чия служба важнейша и нїяк ше не могли зложїц. На концу дохтор гвари: „Шак озда лем вецей вредзи человека вилїчиц як єдного коня!“ А ветеринар му одпове: „Легко тебе человека вилїчиц, кед ци зна повесц дзе го болї, але най ци конь, пове цо му хиби!“ На то надидзе єден параст, котри чул конец их бешеди та им гвари: „но, панове, я думам же би сце обидвоме од гладу помарли да нет параста!“ — Хто мал право? Я думам же у дачим шицки троме, бо каждый человек тельо вредзи, кельо роби одповедно до своей цилї. Каждє званїє ма свою циль, и за тоту циль каждый человек треба да роби; лемже тота циль ше находзи лем на тим швецє, и зос тим животом ше оконьчує. Циль монашеского стану не кончи ше зос тим животом, вона тирва и по шмерци, та зато ма и векшу вредноц. Правда, каждому человекуви остатня циль е Слава Божа, Сам Бог, але перша циль його е цошка, цо ше находзи лем на тим швецє; а монашеского стану и перша и остатня циль вше остава совершенство человека як таке. Монашески засади то Слова Исуса Христа: „Будце одже совершени як и Отец ваш Небесни цо е совершени“, а и тоти Його Слова: „Гледайте перше Царство Боже и Правду Його, а шицко друге вам ше дода“.

Лемже котри ше находза у монастире то не значи, же вони уж совершени, святи; вони лем иду за тим да буду совершени, святи, и у совисци су обвязани напредовац у святосци. Ніхто не може повесц, же е уж святи, бо сам Дух Св. гутори: „Хто праведни най ище роби правду, и хто святи, най будзе ище святейши“. Якцо одже задача єдного дохтора е лічиц людзох, єдного ветеринара лічиц статок, єдного параста обрабяц жем, так задача монаха чи монахинї е напредовац у святосци. И у тим баш стої вредноц монашеского стану.

2.) Кед патрїме на птицу, як весело лета, шпива, не єден себе подума: „Пале, як теї птици добре!“ Але, чи не так, баш тота птица провадзи чежки живот; а чом? Бо е вше у страху, а у страху е не за цо иньше як баш за свой власни живот. Зос шицких странах ю окружую неприятеле, котри ей робя о глави, а вельо раз и глад ю мучи. — Подобни живот провадза монахи и монахинї. Кед людзом придзе на розум монастир, не єдни можебуц себе думают: „Добре то тим шестром тим мона-

хом... Богу служа, Богу ше модля, маю шицкога на досц, цо им треба... та себе крашне жию". Други можебуц и дакус иншак гуторя: „Та нач ше лем будую монастири...? Шак тоти у німа ніч не робя, лем дармо хлеб едза!" Але вельо раз почувме баш од тих, цо уж еден час провадзели монастирски живот, таке: „Не мож то там витримац...! тримац ше шора през цали живот... жиц ведно зос вшеліякими особами през живот... слухац и покутовац през цали живот... то не мож витримац!" — Цо треба повесц на тото шицко? На зверха, правда, нам ше видзи, же монахом и монахиньом барз добре, але хто лем дакус покоштовал нукашні живот у монастире тот може порозумиц, же баш монастирски живот е еден од найчужших. Слова Исуса Христа: „Хто сце буц мой ученік най ше одрекне самого себе, най вежне свой криж и най идзе за мну" найбаржей приставаю баш тим особом, котри жию у монастире. Тоту правду найкрасше доказуе тото, же велі зохабяю монастир и мало там оставаю, бо гуторя — „там чужки живот, там не мож витримац". А прецо у монастире чужки живот? Прето бо там ше жиє цалком одорвано од швета и у шицким ше идзе за Исусом; а знаме яки бул живот Исусов: едно церпене од народзена аж до шмерци. Цалком е одже зрозумеле, же кого Бог не вола до монастира тот ніяк там не може витримац. Але кого вола тот може витримац, бо такому Бог дава и потребни ласки.

Не на месце е воопще поведзене тото: „там не мож витримац", якцо ані тото: „монахи то дармоїди". Св. апостол Павло гвари: „У шицким церпиме нужди, але ше не боиме; збунѣти зме, але не трациме надію; преслідую нас, але зме не зохабени; убиваю нас, але не препадаме". Тоти слова мож цалком применіц и на монахи особи, бо и вони вельо церпя и од страни свойого тіла и од страни того швета и од страни диявола; але попри тих церпеньох вони уж на тим швецє блажени, — а чом? бо церпя з любви до Исуса Христа. Понеже вони маю свойо шерцо цалком одорване од створеньох а привязане лем гу Богу, то и Бог их баржей любі и дава им вельо ласки, потіхи якцо крашне гутори св. Игнатий Лойолски: „Цо ше баржей наша душа находзи сама и одзелена од створеньох, то ше баржей може приблїжиц и зединіц ше зос своим Створительом и Господом, а цо ше баржей гу Ньому приблїжито векше ма розположене прияц ласки и дари од Його Божественей и найвекшей Доброти".

3.) У бешеди о монашеским поволању певно ше найдзе и таки, котри пове: „Най ми гутори хто цо сце, я знам же у монастире ест и таких, котри там ніяк не спадаю!" Правда, и у монашеским стану може человек спаднуц; — и тому ше не треба аві чудовац, бо док зме на тим швецє ми ище не уживаме полне блаженство, а док го не уживаме ми вше можеме спаднуц. Подумайме лем себе тото: ангел спаднул у небе — и постал диявол; Адам спаднул у раю — и ми шицки нешка покутуемє за тот грих; Юда у школи самого Исуса Христа спаднул и на вики препад; — то тим легчайше може спаднуц еден монах чи монахиня, бо и вони лем слаби людзе. Але зато монахи особи маю вецєй благодати, да ше дзвигню. За ніх ше модлєл сам Божески Спаситель у гетсеманскей загради кед гуторел: „Оче Святи! очувай у Мену Свойому тих... котри Мне буду вериц, да шицки буду едно, якцо Ти Оче у Мне и Я у Тебе, да и вони у нас буду едно"; за ніх ше модля шицки, цо су у монастире; за ніх ше модлі цала Церква Христова; а гу тому церква им дава вецєй отпусти як другим. Хто одже попри тей благодати спадне, тот наисце ма силну волю препаднуц, а не лем слабосц людску.

4.) Кед загально попатримє на монашески чини то видзимє, же вони не завадзаю (як би то сцели давдни доказац), але противно: вони приноша вельо хасну так Церкви Христовей як и цалим народом. Св. Отец Папа кед сце да ше дагдзе подзвигне дух Христов, там посила монахох и монахині; Кажди владика, кед сце да його вирни стоя твардо у вири, сце да ма у своей епархії монахох и монахині; вшеліяки шпиталі, школи, интернати — шицко то у руках монахох и монахиньох; а и сама держава ма вельо раз вецєй повереня до конфесионалних школах, цо их водза монахи або монахині, як до инших; — а чом? Монахи и монахині ше знаю жертвовац а, цо найглавнейше, тота их жертва е щира жертва. Вони ше одрекли того швета и жию лем за Христа, та шицко цо робя, то робя з любви гу Исусу Христу; а кед так робя, то ясно, же и работа е вредна повереня.

У тей своей работи на жаль вельо раз муша досц прецерпиц од людзох, котри их не розумя, але вони зато не траца одваги, но витревало коньча свойо обовязки, бо маю пред очами слова Исуса Христа: „По правдзе, по правдзе вам гварим, кед зарно спадне на жем а не зогніє, остане саме; а кед зогніє

принесе обилни плод". Вони, так би повесц, даю да ше их допче з ногами, лем най ма з того хасен церква, держава, дружтво, человек.

5.) Завершует зос одну легенду о Пресвятей Діви Марії.

Малей Марії могло буц дас 4 роки. Була вона барз красне дзивче; а найволела ше бавиц у заградки медзи лелиями. Єдного дня пошла Ана до заградки по Марию а Марії нет. Почала ю гледац вшадзи, у каждым куцику, але Марії нет та нет. Пошла ю гледац до сушедох, але ані сушеди не знаю за малу Марию. На концу една гвари, же ю видзела як побегла по дражки на тот брег над Назаретом. Ана пойдзе там и наисце найдзе Марию як шедзи под одну билу ружу и патри на святи варош Єрусалим, а над главу ей крашне шпива еден соловей. — Придзе гу ней та ей гвари: „Дзецко мойо, та хто це ту привед?.. Як сом ше уж злекла за тебе!“ А Мария на то: „Мила мамо, нешка ме ту приведли два ангелки. Ви мне, мамо, вельо раз приповедали о Божих ангелох: яки вони красни, святи, били. А мойо два ангелки були красни од слунка, билши од лелийох, и були сама доброта. Док сце не пришли гу мне, вони були при мне и указовали ми святи варош Єрусалим. У святим варошу ше находзи Храм Божи, дзе мали дзивчата, таки мали як я, служба Богу“.

Док вона так гуторела нараз ше зачую крочаї. — То була една жена, котра за руку водзела єдно дзивче бляде, дакус векше од Марії. Кед обачела Ану дораз пришла гу ней и почала ей гуториц: „Мила панї, ми приходзиме з далека. Три днї уж пугуєме, а пугуєме до Назарету. Слава Богу кед зме уж блїско! У Назарету, чувм, ест єдно чудне дзецко: мала била Мария. Нещешлїви, кед ю лем видзи, постане щешлїви; гришни, кед ю лем видзи, обраци ше гу Богу; вельо хори при ней оздравели; жалосни добили потїху; немирна душа ше змирела. Ти, панї, знам же познаш тоту малу Марию. Одведз ме гу ней, да попатри на тото мойо нещешлїве дзецко. Воно шлепе од родзень“. — Кед вона то поведла, мала Мария станула и облапела шлепе дзивче як свою шестричку. — И чудо ше стало. Шлепе дзивче препатрело и радошне прегварело: „Мамо, мамо! Я уж видзим!“ А мац такой спадла на колена пред малу Марию и зос слизами у очох дзеквала за ей доброту.

При вечери то цицко Ана погуторела Йоакимови, а вон ей так прегварел: „Ано, то нам Божа опомена. Чи не правда

ми обецали же даме малу Марию до Храму Божого. Време уж ту, да свойо обецанє виполнїме“.

О три днї ше мала Мария отпитала од своих пайташкох у Назарету; отпитала ше и од своих лелийох у заградки; на концу ше отпитала и од своих милих родичох Йоакима и Ани. Пошла до Храму Єрусалимского и там служела Богу як найкрасша лелия медзи лелиями аж док не пришло време приходу Спасителя швета.

То є ето лем легенда. Правда у ней тота, же Пресв. Дїва Мария була у храму Єрусалимским на вихованю, и же ей родичи ше волали Йоаким и Ана. — Лемже, чи не так, хто чита тоту легенду, кажди осети у своей души якби красни запах и незвичайну милину. Милина нам облапи душу кед патриме на св. Йоакима и Ану, а ище красша милина нас облапи, кед патриме на малу билу Марию.

Таки ето запах и таку милину даваю зос себе у духовним погляду тоти родичи, котри ше злагодзели з Волю Божу, да их дзецко служи у манастире, а тоту милину даваю од себе и тоти особи, котри у манастире вирно служба Господу Богу, Йому на Славу!

О. Венедикт Сабов ЧСВВ.



ДЮРА БИНДАС.

Тисячпейдзешат рочнїца блаж. шмерци св. Методия (885—1935).

У чудних временах жиєме ми грекокатолики Русини у Юугославії. Стопейдзешат и вецей роки жили нашо праїдове у тих крайох дзе и ми, їх потомки, и нікому не пришло на думу да нам руша нашо найвекши святинї: нашу св. гркат. виру и руску націю. Несовистни агитатори мервя наш добри руски народ и гамишне глаша: вас мадяре и австрийци поуняцели и порусинели, ваша праїдовска вира то сербско православна, а нация русска то ест московска. О тим же теди кед св. Владимир, руски княз, покресцел руски народ у Києву чи постояла „Масква“ и же теди греки були у союзу т. є. у истей вири и Церкви з римским Престолом, о тим су цихо як мур, але прето коньча свою злосливу агитацию попри помощи власци,

пенєжу, обещункох, грождох и асистенції жандармох. Думаю, же ше їм уда тотя пекельна работа по давней присловки: Divide et impera — роздзель, повадз їх меджи собу, та будзеш над нїма пановац!

Добре паметам народну писню (Духновича), котру наш народ вшадзи шпивал и котра нам указовала цо ми по вири и нації, а у ней були и тоти стишки:

Отец Русин, мати руска,
Кирил и Методий и панотец.

Народна писня гутори по чим мож познац Руснака греко-католика. То писня принешена з нашей дїдовщини — Горніци, дзе ше нашо прадїдове приселели зос країни кїевскей, дзе и покресцени були. У тих словох стої правда нашей вири прадїдовскей и нашей рускей нації. Даремни иньши гамишни викруцованя. Историю не можу прекруциц фалечни историчаре и лукави агитаторе.

Каждому, хто искрено правду гледа яснє є, же наша прадїдовска вира тотя, котру глашели славянськи просвителе и апостоли св. Кирил и Методий. А одкаль вони, яку виру глашели и дзе ходзели вишвечиц ше, же су у правей вири?

Вони були Греки (по мацери славянє), од грекох послати як вировистніки гу Славяном, а же глашели тоту исту виру цо и римска церква, и же визнавали римского папу як верховну главу церкви, доказує их цали живот и одбрана у Риме, дзе тельо раз ходзели вишвечовац ше и дзе їх работа и славянське богослуженє достало подполне потвердзене и вихвалене, гоч ше тому процивели и теди германє и други. Обидвоме нашо славянськи просвителе — там у Риме, пошвечени були за владикох, а так и перши священїки славянськи. Теди єдини Рим и Папа бранел наш славянськи обряд а так то и до нешка. Св. Кирил у Риме умар, там є поховани у церкви св. Климента, папи римского, котрого мощи принесли обидвоме св. браца до Риму. Там до Риму ходзел ведно з братом своїм Кирилом св. Методий, а по братовой шмерци и сам вецейраз на оправданє и вишвечене, же медзи Славянами праву виру Христову глаши. Там бул пошвечени за владика (митрополиту) шицких Славянох у тедишнїх крайох Моравїи, Панонїи и аж по ядранске морїю.



Прєслава 1050 рочнїци шмерци славян. Апост. св. Метода у Риму.

Уход до церкви св. Климента, дзе гроб св. Кирила. — 2. Славянськи школяре Риму пред церкву. — 3. Торж. св. Служба Б. у церкви св. Климента. — 4. Исте. — 5. Кардинал Синцєро и други славян. одличнїки у церкви на прєслави. — 6. Венци на гробу св. Кирила, апост. слав.

Русини грекокатоліки! А ми дзе пойдземе ше прешвечиц и вишвечиц о тим вопросу: дзе наша прадідовска вира? Чи там, дзе ходза нашо одпадніки и зрадніки, чи там дзе ходзели нашо славянськи апостоли и просвितители св. Кирил и Методий, котри лем до Риму и то баш гу римским Отцом Папом ходзели пре свою одбрану, пре свойо славянськи церковни права и пошвечене, дзе шицко и достали а не од инкадз? Вони явно визнавали римских Папох як главу церкви Христовей, а ми дзе пойдземе и гу кому?! Чи не ясно каждому як слунко, же наша прадідовска вира тота, котру глашели, исповидали и за ню вельо церпели святители и просвитители славянськи св. Кирил и Методий, а то їм дала и нам и нешка дава церква католіцка и наш обрад славянськи?!

Св. Методий по шмерци свойого брата Кирила врацел ше як архиепископ гу своїм Славяном, котрих так любел, же радо за нїх и живот свой дал. З цемніци вишлебодзени од папи Ивана VIII. вельо ше трудзел за ушорїюване Христовей вири медзи славянами. Преложел на славянську бешеду кнїжки св. Писма и закони и сам визнавал римского Папу за верховну главу Церкви Христовей. А кед чувствовал коньчину своей апостолскей роботи пошол на квитну недзелю до церкви дзе на страстни вовторок 6. априла 885. року на рукох своїх ученїкох придал душу свою Господу Богу, котрому верне служел до конца.

Поховани бул зос достойним торжеством, а на його хованю служени св. Служби Божи на латинським, греческим и славянським яззику. Оплакани бул од шицких як добри пастир и учитель славянськи.

Ми грекокатоліки Русини поношимо ше, же маме тоту исту виру и тот исти обрад и тот исти язик церковно-славянськи як и святы Браца, и як вони були верни апостолскому римскому Престолу, — таки и ми останеме верни своей прадідовскей вири!

Року 1935. априла 6. оконьчело ше тисячпейдзешат роки блаженей шмерци св. Методия. Теди у Риме на гробу св. Кирила коньчени вельки торжества во чесц св. Методия, а наш високпреосвящени владика Дионизий одредзел, же би ми югославянськи Русини грекокатоліки до рока 1936. априла 6. у каждой парохїї частейше тот спомен обновляли и з тим указали верносц нашей прадідовскей вири.

Останьме то цо зме и цо були нашо прадідове, та будземе достойни нашлїдніки наших славних славянських апостолах Кирила и Методия!



ДІЙСТВОВАНЄ

РУС. НАР. ПРОСВИТНОГО ДРУЖТВА

Д. БИНДАС:

Михаил Мудри.

(60 рочнїца живота: 30. XII. 1874. — 30. XII. 1934.)

Югославянськи руски народ указал, же зна и сце указац свойо припознание и благодарносц гу своїм заслужним национальным водьом рускей просвити.

Скапчано з достойним торжеством преславел наш народ 60 рочнїцу живота свойого заслужного першого председателя ким вибераним програмом: 1) Державнагимна — хор м. чит.; 2) Привит — Д. Миклош, секретар РНПД-а; 3) Вербицкїй: Отче наш — хор м. чит.; 4) Живот и работа ювиланта — Д. Биндас, подпресид. РНПД-а; 5) * * * „Свойому панотцови“ — декламує Ефрем Колсар, уч. IV. кл. основ. шк.; 6) Вербицкїй: „Єдин свят — хор м. чит.; 7) Колесса Ф.: „Ой морозе“ и „Ой у полі“ — хор м. чит.; 8) „Боже послухай — хор м. чит. Многолїтствие.



Михаил Мудри,
председатель РНПД-а.

На вични спомен достойного ювиланта доношимо бешеду подпредседателя Д. Биндаса о животу його и плодней работи.

РНПД-о, Руски Новини, тота парохия и шицок руски народ слави ридки ювілей: 60 рочніцу живота першого предсидателя РНПД-а всч. п. о. *Михаила Мудрого*.

Нет того югославянського руского обисца, котре би не познало симпатичну особу уваженого и пожертвовного воді рускей просвити. Тоти 60 роки живота нашого просвітного предняка полни су богатих духовних плодох.

Прето не чудо, же ше того дня шицки нашо просвітни організації, шицки приятели и знамци його здогадую на свойого велького добродія и просвітителя и торжественно го привитую на дзень, котри му „Господь сотворел“.

Гу тим численим привитом придружує ше наш шицок югославянски руски народ и посила му найсердечнейши свойо желаня, да Всемогучи Господь навраци и укріпи його здраве и живот на длуго предлужи!

За задачу сом себе вжал на днешні ювілейни дзень да на тей нашої торжественей схадзки голем найкратше живот и діла нашого милого ювіланта як його верни друг од дзецинства до нешка и як його заступнік РНПД-а опишем — а то не можем зробиц иньшак, як кед спомнем тоти вопроси: *цо ми югославянски Русини були скорей, а цо зме нешка, лебо цо би зме могли буц нешка?*

*

Ми були народик до тих крайох пренєшени — преселени пред 180 роками.

Початкови живот наших прадідох-доселенцох бул барз чежки. Док Немци достали готови хижи и газдовски справи, нашо прадідове пришли на голу, мочварну жем, котра их давела и хороти (колери) доношовала. Найвещей ше зос хованьом статку — овцох занімали, бо нато и на Горніци, одкаль пришли, були навикнути.

Земледілску культуру учели ше од Немцох-Мадярох, черали и газдове дзеци, — и так ше виучели у газдованю, домашнім животу и бешеди цудзи научели.

Дацо и я паметам з того давного живота нашого народу.

Не було теди електрики, ані витрионово лампи по обисцох. Барз ясне шветло було каганци (з масцу и олейом) и лойово швички. Хлопи ше схадзали до хлівох на вечарши свойо бешеди. Жени у газдиньох попри каганцу и лойових швичкох предли.

Весели народни обичай бул брацкованє — фашенги, але то було пред пущаньом посту Рождества Хр., — и кед в жиме на мольбу доношовали древо и над з дироньских лесох и мочарох. — Купел газда за два форинти аков вина, овцу зарезал, — та гощини и жартованя надосц було.

Не було давно бицикли, авти, калдерми и железніци на блізко. Тлачело ше на гумнох и то дзекеди аж до Крачуна, бо машини непознати були. Учени керестурски учител Кузмьяк Шандор перши одкальшик набавел чудну бициклу зос страшне високим колєсом. Дзеци ше припатрали на то, як на даяке чудовиско, — и назвали тото воживо: „Шандор колєсо“.

1887. р. концом августа рушели ше вчас рано два кочи з Керестура и еден з Коцура. На керестурских кочох вожели родичи (уж су шицки покойни!) терашнього нашого впреосвященного Владіку Дионизия, терашнього пароха керестурского, всч. п. о. *Михаила Мудрого*, днешнього ювіланта, всч. п. о. каноника Надь Митра, мене и Лікар Янка, а на коцурским кочу тиж родичи вожели двох малих хлапцох Уйфалуши Михаила (умар як млади священїк) и Уйфалуши Шандора (умар як клерик). Родичи нас вожели до Винковцох, до школох. На кочох ше ишло, бо теди ище не було ані главни железніци, ані вицинали, ані автобуси.

Путовали зме два дні на Бач, у Петровцох ше ноцовало.

Кед сом поталь дошел у описованю давного живота нашого народу, — далєй не будзем, же бим предлуги не постал.

Циль ми дотерашней бешеди бул, да вас здогадам на прешлосц нашу и прилики у яких ше народзел наш любени и од каждого високоуважени ювілант пред 60 роками *Михаил Мудри*.

То бул перши рок його школованя у Винковцох, дзе окончел I. кл. гимназиї, а далєй окончел гимназию и богословию у Загребу. Наука му нігда чежко не припадала бо любел кнїжку и науку и таки остал до нешка.

Школярски роки фришко преходзели, а особито весели вони були, бо теди школярох було у Керестуре коло 15, а у Коцуре коло 10.

Купаня на бегелю, пліванє, риби лапанє на цигоньох, излети на салаши, весели руски писні з младих шерцох и гарлох, — то були нашо шпорти и футбали, ... з котрима зме

вешелели и старших, еднок парастох як и панох, приятельох школскей младосци...

Врацам ше на живот нашого ювиланта.

Народзел ше 30. XII. 1874. р. у Р. Керестуре од парастких родичох. Оцц му вщас умар. Як добри ученік спомнутого уж учителя Кузмяк Шандора з добрим темельом зос основней школи легко окончовал свойо стредні и виши науки. Медзи своїма школскима товаришами и настоятелями вше бул полюбени пре веселу свою натуру. Тоти любезни свойства у одношеню гу каждому затримал до нешка.

Рукоположени бул за священіка од блп. Владики Юлиа Дрогобецкого, а першу свою св. службу одслужел у Р. Керестуре 1901. р.

Од теди служел на вецей местох, а найдлужей у младосци своей у Пргомелю, дзе му живот досц чежки бул. У тих часох ше найвецей занімав зос читаньом и писаньом, цо му познейше добре пришло.

Р. 1912. 10. III. поставени бул за особного помочніка керестурского пароха блп. Андрия Лабоса ст., а не одлуга за його намиствіка так, же по шмерци того заслужного пароха 1918. р. вон го нашлїдзел як парох керестурски.

То були часи, кед ше по шветовой войны шицки народи на шведе кажди до свойого клубка збивали и основали себе свою властну национальну культуру.

Тоти обставини не обишли ані нас югославянских Русинох. Медзи нершима водями нашима, котри ше зрадовали своей национальной шлебоди у новим отечеству Югославиї, — такой видзиме його, котри одушевлено пристава и поволуе руски народ, да ше культурно зединї и у своїм прошвицуе. Не були то легки роботи, але його велька любов гу рускому народу шицки препятства преогла.

1919. р. у Н. Саду югославянски Русини на першим своїм народним собору основали *Руске Нар. Просвитне Дружтво*, а за председателя свойого культурного центрама вибрали всеч. п. о. *Михаила Мудрого*, котру чещц отримуе до нешка.

Од того часу РНПД-о узко скопчане з особу свойого председателя. Зберане членох, писане потребних кнїжкох за народ, издаванє Р. Календарох, Р. Новиных, нашо просвитни схадзки и поради... шицко ше то коньчело под водством одушевленого председателя до нешка. Не було ані едней просвитней роботи,

у хторей би вон не участвовав. Мож повесц: вон жил не лем за свою парохню, але особито за руску просвиту.

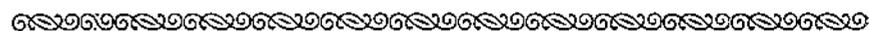
Вични спомени охабел рускому народови зос купню *Руского Народного Просвитного Дому*, у котрим є моцни темель-заложени просвити югославянских Русинох, — а ище векши темель: кед на праздник Пренеп. Зачатия Богородици придал управи РНПД-а оферт-дар на руску просвиту у суми 50.000 Дин.

Най му будзе и у тей нагоди нашо вельке подзекованє и припознанє на такей пожертвовносци!

У остатніх рокох почали му тілесни сили попущовац, та частейше ліки гледал и на одпочивок з дому одходзел. У тим нігда не забувал на просвитни роботи, о ніх му була вше перша брига.

Його госцоприемство и умильна бешеда каждому позната. Прето и заслужел общу, искрену любов, котру шицки чувстуе гу ньому.

Законьчуєм: Най живе РНПД-о и ей перши славни председатель *Михаил Мудри* — на многая літа!



Рочна схадзка нашей Просвити.

(Отримана 23. мая 1935. у Народним Доме у Руским Керестуре).

Централа цалого нашого народно-просвитного живото, нашо Руске Народне Просвитне Дружтво, отримало 23. мая у Народним Доме у Руским Керестуре свою XV. главну схадзку. Проширена сала Народного Дому була преполна свидомих руских патриотох з Керестура и других наших валалох. Числено була заступана и наша руска интеллигенция. Присутни бул Преч. каноник Димитрий Надь з Крижевцох, котри засутповал Преосв. Владика, вец паноцове: Буила, Будински, Гирйовати, Тимко, Фирак, адвокат Др. Е. Гербут и Др. Винай, учители Поливка, Шандор, Ковач, Дудаш, Няради, Торма з Копура. Шицки пришли, да чую о работи нашей Просвити, котра шицким на шерцу лежи.

Красота була попатриц на вельку салу полну руских патриотох.

Комеморация Й. В. Блаженочившого Витежкого Краля Александра I. Зединителя.

Отвараючи Схадзку председатеь дружтва преч. Мих. Мудри на самим початку спомина ше шмерци благопокойного *Краля Александра*, виноши Його вельки заслуги за зединету Югославию и за утвердзене мира у Европи. Виявюе благодарносц руского народа Велькому Кралю, бо под його владу почали ше Русини будзиц на нови народни живот. Най му будзе медзи нами вични спомин и слава. — Шицки присутни ставаю и кличу: „Слава Му!“

За тим председатель тримал кратку бешеду о будущей работи Просвити, котру приношине на другим месце. Подпредседатель Преч. о. Дюра Биндас виповед одушевлену бешеду о новому нашому *Кралю Й. В. Петру II*, котру цала схадзка привитала зос одушевленим: „Живио наш Краля!“

На предлог подпредс. схадзка послала тоти поздравни телеграми:

1) Й. В. Кралю Петру II; 2) Впр. Владикови Дионизию; 3) Министру Просвити; 4) П. Банови дун. банов.

Вец Преч. каноник Надь пречитал Привит покровителя Просвити Преосв. Владики Дионизия.

„На цале Руске Просвитне Дружтво приволуем вельке благословение Боже, да у тих чужжих часох попровадзи цали наш народ по правей драги до щесца и того швета, а и на другим швеце.

З цалей души жадам, да ше шицки мойо вирни ведно тримаю и да ше не даю ні од кого одбиц ані од св. вири ані од рускей народносци.

Преч. о: каноника архидиякона Надя посилам и вон мойо далнї жаданя цепло випове и розтолкуе.

З архипастирским благословом шицким паноцом и шицким вирним оставам у

Крижовцох дня 19. V. 1935.

† о. ДИОНИЗИЙ, владика.

Тот привит нашого Владики и велького добродїтеля Просвити и руского народа прияла цала схадзка зос громким: „Живио наш Владика!“

Преч. о. Биндас спомнул 60-рочницю председателя Просвити о. Мих. Мудрого и його 15-рочну роботу у Просвити. З тей

нагоди Одбор одлучел даровац свойму заслужному председателю почесну диплому, котру такой указуе присутним и придава председателю. Того одликоване председателя Рускей Просвити прияла схадзка з одушевленим кляпканьом. Диплома красно вимальована (робота о. М. Буили) у народних барвох, а наоколо виписани шицки нашо руски валали, до котрих зашвицело шветло рускей Просвити под водством неутрудимого председателя преч. о. Мудрого.

За оверительох записника избрани: Жилник Данил и Михайло Мудри.

Тайник о. Дюра Миклош дава звит о дїялносци Просвити. Напомина шицко, цо Просвита до тераз зробела, яки моцни темелї положела за наш народни розвой и напредоване. Народни Дом то коруна дотерашней работи нашей Просвити. Видава Календар, помага морално — материялно не годна — Руски Новини, збера руских писательох, дава школом нашим руски кнїжки. Тераз перши цель Просвити, да назбера тельо нового капиталу, же би могла каждого року видавац вецей кнїжки и брошури. — Звит тайника прияти.

Звит касира пречитал други касир п. уч. Осиф Фа.

Приятку мала Просвита у прешлим року у *готовим пенежу* 101.322.— Д, у *облигацийох* 91.008. *Видатку* у *готовим* 94.674 Д, у *облигацийох* 26.914 Д. На концу 1934. року мала Просвита у *готовим пенежу* 66.647.— Д, у *облигацийох* 64.994.— Д. Инвентар Просвити ма вредносц 236.458.— Д. Гу тому ма Просвита Народни Дом, котри вредзи коло 250.000 Д.

Нови Одбор. — Понеже старому Одбору уж вишол час, прето ше приступело гу виберанки нового. До нового Одбору избрани едногласно: Председатель преч. о. Михайло Мудри, парох керестурски; Подпредседатель I. преч. о. Дюра Биндас, парох старовербаски; Подпредседатель II. п. Яким Костелник, учитель з Миклошевцох; Касир I. Надь Михайло з Керестура; Касир II. Осиф Фа, учитель з Керестура; Тайник Др. Мафтей Винай, адвокат; Ревизоре: Жилник Данил з Керестура, Емейди Шимко з Дюрдьова и Рац Ферко з Петровцох.

Нови тайник Др. Винай у своей бешеди гварел, же ше будзе старац, да ше живот и работа Просвити оживи и розшири, да може у шицким задоволїц национално просвитни потреби и жаданя руского народа у Югославїи.

Преч. каноник Надь бешедує о *Потреби рускей друкарні*, през котрей нешка не мож ані подумац успишну просвітну роботу у одним народзе. То и горуце жадане Пресв. Владики. У мену одбора виявює председатель, же Одбор будзе мац вше пред очми потребу рускей друкарні и будзе на тим робиц, да ю до скорей достанеме. — Присутни прияли тоту вияву з радосним кляпканьом.

П. Няради Штефан жада, же би ше Одбор Просвити розширел на 12 особи, же би так вецей людзох могли брац непосредну учасц у работи Просвити.

Зос шпиваньом державного и руского народного гимну сходзка закончена.

МИХ. МУДРИ, председ. РНПД.

Отворенє гл. сходзки РНПД-а у Р. Керестуре.

З нагоди отвореня „Гл. сходзки РНПД-а“ жадам увагу положиц на дзепедни актуелни важни, животни вопросы нашего молодого — змагающого ше дружтва — па модлїм за кратки церпезлїви послух.

Ані едно вельке дружтво, цо облапує цали еден народ не годно жиц, розвивац ше напредовац през своей Централаи.

Централа є тота сила, тота каса, тот ланц, цо медзисобу подзелени часточки збера до едней громади, до едного союза, и так их роби моцнима силнима, способнима за живот.

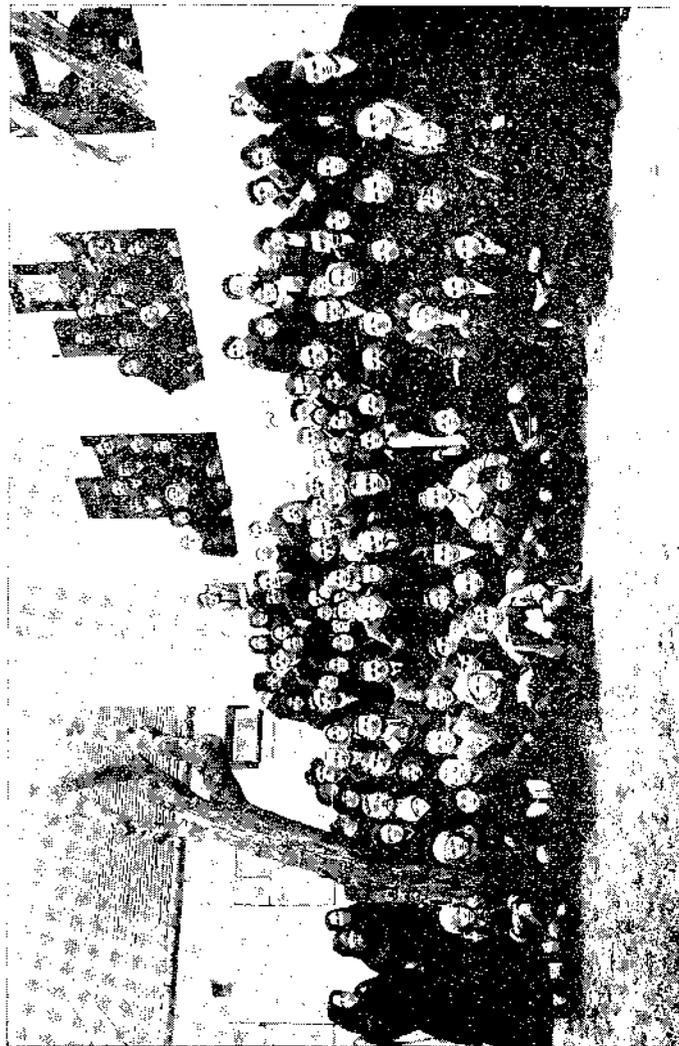
То є природни захтев каждого розвиваня. У едноти моц, сила, слава, просвита, благостанє. Вше так було на шведце и так останє.

Ми Русини мали крем Церкви лєм едно такє дружтво, цо нас мало позберац до едней громади под еден цимер (прапор), цо мало пред цалим шветом зашведочиц нашу репрезентативну (показну) силу: Цо зме и цо сцеме, на чим стоїме и гу чому ше змагаме. То наша Централа РНПД.

Таки централаи маю наше браца Серби: „Матицу Сербску“. Хорвати: „Св. Броним“, и „Матицу Хорв.“. Словенци: „Св.

Могоря“, Словаци: „Матицу Словенску“ и т. д. Так стоя у тим вопросу шицки нациї.

А цо ше стало у остатнїх часох живота нашего молодого Дружтва?



Руска чешал'ня, Н. Сад.

Стала ше не барз потїшна поява!

Наша главна твердиня почала ше запуцац! Наша Централа почала ше кивац.

Тоти заведеня, цо их Централа на живот приведла; цо их

зос своїм замахом рушела на працу просвити, якщо су Местни Одбори, Читальні, Литературни и театрални кружки, шпивацки хори — вони почали забувац на свою матку, а то є початок назадованя, бо през єдней моцней, живеї, агалней Централи не годни ніч важного тирвацого, центрального, стаємного поробицані засебни дружтва, ані запущена Централа!!!

Най будзе од тераз парола каждого свидомого Русина, же крем членства у своїх дружтвох, муши кажды Русин буц и членом РНПД-а у Р. Керестуре.

Руска Просвита крем своїх членох не ма другого жадного жридли за розвиванє свойого живота.

Кед би стари члени вимарли, Дружество престава жиц. Прето є неопходно нужно, да на место старих членох — приступую вше и вше нови члени, хгори зроби то, же Др. будзе вше живе, же вше будзе квітнуц и напредовац.

З того видзимо, же найкрасшу найпилнейшу роботу конча тоти Русини, цо ше сами уписую до Просвити и приводза нових членох. Тоти работніци ше волаю цихи-мирни работніци РНПД-а.

То су тоти вредни работніци, приклад шицким Русиним, цо не крича и не критизираю, але твора діла: отвораю кишенку и з писмом, словом, з агитацію робя за цилі Дружтва. То су тоти хасновити члени, цо су не жадни паради, але науки и роботи; то су тоти цихи работніци з єдним словом — цо материялно и морално служа свойому народу и Дружтву.

Писмо, слово, наука, знанє, — з єдней страни, а маєток-пенєж, жертва материялна з другей страни — то су главни и єдини условия за każde розвиванє. Добре будзе, да ч. членом на концу спомнем пре ровнанє, же Просвита ище длужна за купню Нар. Дому 40.000 Д.

Перша наша длужносц, да того длуство намириме, а вецка ше влапиме з нову дзеку до фришкеї и новей роботи, новей ділательносци, цо нас у животу ище чека.

Прето на концу поволуєм шицких длужнікох Дружтва, цо би могли з добру волю виплациц длуство, да го подмирую, бо муша буц прешведчени, же народне добро не шме препаднуц. Воно ше муши вигнац през каждого пардона кеди-теди. З тима словами отверам гл. XV. засиданіє Р. П. Д.



Именик членох

Руского Народного Просвитного Дружтва у Р. Керестуре.

(Составел П. касир дружтва Фа Осиф).

Якцо и до тераз каждого року ше видала мала статистика членох Р. Н. П. Дружтва, так и того року соопщуєме шицких нових членох.

Того року як ше видзи Р. Н. П. Дружество мало напредовало зос новима членами, але то ище не досц бо би требало, да шицки Руснаци зос цалого краю як стари так и млади буду члени Р. Н. П. Дружтва, як цо то и видзимо у других народох.

На концу именика маме составену статистику, хтора нам точно указує, як ше шири и з якеї колични од початку до тераз Дружество.

Текуще число	Членарске число	МЕНО ЧЛЕНА	Место биваня	Значел	
				Дин.	п.
		Утеметельни члени I. класи:			
1	723	Орг. юг. Русинох „Рада“ . . .	Америка	100	—
		Утеметельни члени II. класи:			
1	724	Будински Янко 105 сал.	Руски Керестур	100	—
2	725	Гербут Михал 978	„	100	—
3	726	Джуња Яким 93	„	100	—
4	727	Колошнаї Михал 980	„	100	—
5	728	Новта Янко Михалов I	„	100	—
6	729	Орос Яким 58 сал.	„	100	—
7	730	Павлович Мирон I	„	100	—
8	731	Шимко Янко 468	„	100	—
9	732	Цап Яким 162 сал.	„	100	—
10	733	Цап Янко 162	„	100	—
11	734	О. Тимко Онуфри II. кап.	„	100	—

Рочни члени:

Текуще число	Членарске число	МЕНО ЧЛЕНА	Место биваня	Значел	
				Дин.	п.
1	427	Берун Александер пошт. чин.	Руски Керестур	10	—
2	428	Боднар Михал 1104	„	10	—
3	429	Варга Янко 614	„	10	—
4	430	Гарди Йовген II	„	10	—

Рочни члени:

Текуще число	Членарско число	МЕНО ЧЛЕНА	Место бивања	Значел	
				Дин.	п.
5	431	Гайдук Михал 26 сал.	Руски Керестур	10	—
6	432	Дудаш Владо 932	"	10	—
7	433	Джуджар Стефан 814	"	10	—
8	434	Джуня Дюра 1080	"	10	—
9	435	Джуня Ефрем	"	10	—
10	436	Дудаш Кирил	"	10	—
11	437	Папгаргај Кирил 529	"	10	—
12	438	Надь Йовген	"	10	—
13	439	Надь Янко	"	10	—
14	440	Няради Янко 575	"	10	—
15	441	Новак Данил	Коцур	10	—
16	442	Новта Михал 369	Руски Керестур	10	—
17	443	Кишпетьо Дюра 90 сал.	"	10	—
18	444	Пап Владо 449	"	10	—
19	445	Папбиркаи Михал 397	"	10	—
20	446	Папуга Яким 66	"	10	—
21	447	Рац Михал 687	"	10	—
22	448	Сабадош Йовген 511	"	10	—
23	449	Сопка Силвестер 1102	"	10	—
24	450	Шанта Кароль 1063	"	10	—

Даровали на Р. Н. П. Дружество у 1935 року

		Дин.	п.
1	Назберано на храм церкви у Р. Керестуре	420	—
2	Н. Н., Р. Керестур	200	—
3	Папуга Юла, Америка, Барбетон Охио	127	74
4	вд. Шанта Мария, качмарка, Р. Керестур	110	—
5	Турински Никола, Америка	75	—
6	Руж. Дружество, Р. Керестур	60	—
7	Н. Н., Р. Керестур	30	—
8	Сегеди Яким	20	—
9	Н. Н., Р. Керестур	10	—
10	Няради Стефан, Р. Керестур	17	—

Даровали на Руски Народни Дом у Р. Керестуре

		Дин.	п.
1	Фа Осиф учит. и П. касир Р. Н. П. Д., Р. Керестур	500	—
2	О. Миклош Дюра I. капелан и тајник Р. Н. П. Д., Р. Керестур	500	—

		Дин.	п.
3	Полдруги Маря, Америка	300	—
4	Дунак Янко, Америка	256	—
5	Руж. Дружество Р. Керестур	100	—
6	Одб. за предану студню пред Райтера у Р. Керестуре	170	—
7	Папуга Михал Михалов, Бачинци	50	—

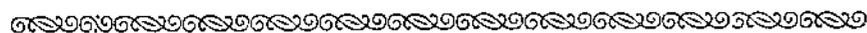
Значели за Друкарню

		Уплаћели	
		Дин.	п.
1	Преч. каноник Д. Надь, Крижевци	1000	500
2	Кооператива Р. Керестур	1000	—
3	Няради Стефан тарт., Р. Керестур	500	—
4	Одборници церк. опшества Р. Керестур	500	—
5	Малацко Янко 588, Р. Керестур	500	—
6	Занат. Удружене Р. Керестур	200	—
7	Читалња у Руским Керестуре	200	—
8	Фа Осиф учитель, Р. Керестур	100	—
9	Няради Михал учитель, Р. Керестур	100	—
10	Олеар Михал, Р. Керестур	100	—
11	Надь Михал касир Р. Н. П. Д. Р. Керестур	100	—
12	Др. Матей Винај тајник Р. Н. П. Д. Р. Керестур	100	—
13	О. Янко Будински, Београд	100	—
14	Колсар Дюра, Р. Керестур	100	100
15	вд. Шанта Мария карчмарка, Р. Керестур	100	100

Виказ членох по их бивању од початку до тераз

Текуще число	НАЗВАЊЕ МЕСТА	Почетни члени	Утемељителни члени I. класи	Утемељителни члени II. класи	Рочни члени	Ведно
2	Андријашевци	—	—	1	—	1
3	Бачинци	2	8	3	—	13
4	Бела Пуста	—	1	—	—	1
5	Беркасово	—	3	3	—	6
6	Брчко	1	—	—	—	1
7	Вел. Бечкерек	1	—	—	—	1
8	Мали Идьош	—	1	—	—	1
9	Дюрдьов	3	20	24	—	47

Текуще число	НАЗВАЊЕ МЕСТА	Почесни члени	Утемељительни члени I. класи	Утемељительни члени II. класи	Рочни члени	Ведно
10	Дяково	1	2	—	—	3
11	Жабаль	1	—	—	—	1
12	Коцур	1	44	41	9	95
13	Козарац	—	—	2	—	2
14	Канижа	—	1	—	—	1
15	Кула	2	1	—	—	3
16	Крижевци	2	—	1	—	3
17	Львов	2	—	—	—	2
18	Нови Врбас	—	1	—	—	1
19	Нови Сад	4	2	—	1	7
20	Миклошевци	8	12	19	—	39
21	Митровица	1	1	—	—	2
22	Пекла Пуста	2	—	—	—	2
23	Петровци	1	7	14	—	22
24	Пишкоревци	2	2	21	—	25
25	Радатович	—	—	1	—	1
26	Равво Село	1	—	—	—	1
27	Руски Керестур	46	112	228	38	424
28	Сараево	—	—	3	—	3
29	Сотин	—	—	—	1	1
30	Стари Врбас	—	6	13	47	66
31	Шид	3	3	5	—	9
32	Торжа	1	—	—	—	3
33	Загреб	—	—	2	—	3
34	Футог	—	—	—	1	1
35	Јастребовац	—	—	1	—	1
	Ведно	93	233	388	97	811



Хижу ошвица швичка, а душу вира у Бога.

Шицко створено за службу човека, а човек за службу Бога.

Едног Араба ше питали: Як знаш, же ест Бог? Вон отповед: Та чи треба швичку швициц да видзѣме зарю?

Кажди за правду труби, а не кажди ю любви.

ТАБОР КОСТЕЛЬНИК.

О КОНЬЧИНИ.

Преселѣл ше мой Керестур
На теметов — о, мой Боже!
Яке чудо од живота!
Хто го мирно пренесц може?

Пошли старши поколеня,
Панотцове, дзиякове,
Учителе, родителе —
Шицки су на теметове!

Чловеческей жемскей драги
Прешол сом уж три штварцини,
Гоч ми яки дзвон задзвонї,
Та гутори о коньчини.

Вше ми баржей швет пусцеѣ,
Идзе ешень празна, гола,
Нет ніч... лем на теметове
Видно, як ше крижи модля.

Цо ми жем указац мала,
Та ми уж відкрила; лем ми
Една тайна преостала,
Цо не бива ту на жеми.

Не мам мира, ягод говлі,
Кед ше од нас одбераю,
Вше на небо з очми руцам:
До вичносци гледам драгу.

Младосц не сце то припознац,
Цо у моім тераз шерцу,
Приду роки, та увери:
Як раховац ше зос шмерцу.

Цихо вшадзи, гвизди швица —
 Браца, гей, чи не чуєце:
 Як небесни черча кочи
 Дзешкаль там на другим швецце?

Кочи, цо превожа людзох
 Там гу гвиздом одталь з жеми,
 Кажди рок їх бліжей чуем —
 Уж сом гу нїм приучени.

Гвизди божо! Най ше полні
 Тайна швета, цо ше меня:
 Божа воля! Поме, кадзи
 Пошли старши поколенья!

Шак и на жем так зме пришли,
 Же лем Бог знал: дзе и кадзи —
 Бог ше за нас ту остарал,
 Остара ше вше и вшадзи!

1934.

М. БУЧКО.

Поняте Нації.

Нация — народносц то модерне, нешка барз часто уживане слово. Нация справди дзецко нових односох у людским дружтве, дзецко нових идейох и стремліньох, але вї корень ше цага до старого и штреднього вику. Тим кореньом нації є племе и народи. У старим и штреднім вику поставали и творели ше народи, а нешка з народох поставаю нації у модерним значеню. Отже видзиме, же народ то дзецко историчного процесу, у котрим виразно виступаю два елементи: природа и култура.

Природу народа твори пред шицким тото, же якеш число людзох блізде себе по криви, по будови тіла, по пропорції часцох тіла и т. д. Шицко тото, цо ше склада на природу воламе з єдним словом „раса“.

Култура народа то образованє, при котрим сполнює найвекшу ролю вихованє.

Раса то — материя, култура — то дух, котри дава фурму матерії. Прето култура у тим процесу сполнює векшу ролю од природи. Бо природа родзи лем природу, а култура твори не лем иншу културу, але ма вельки вплив и на поставанє новей природи.

Знаме з исторії, же природа и култура даваю початок твореню народох. Найперше ше людзе, цо су себе найблїзши по походзеню, збераю до цеснейшей природней и економскей звязи. И так поставаю племена. А вец ше тоти племена мишаю



Руснаци у Господїнцох.

медзи собу и по правилду вше сильнейши тілесно надвладаю слабших, та їм наруцую свою културу або примаю од нїх їх културу. А з часом ше зліваю до єдного народу. Тот процес ше вола процесом асиміляції — уподобїованя. З того видзиме, же кажди народ — то витвор процесу асиміляції тих двох елементох, природи и култури. Правда, же не кажди член народу зокрема муши мац таку саму природу и културу, як шицки други члени, але народ, як єдна етнографично-културна целосц, муши мац єдну историю природного и културного розвою. Але да тот розвой добїє сталнейшу основу, приходзи до тих двох горе спомнутих елементох и треци: територія — жем.

Без території не може бути народу і прето Вирт зошицким слушно гутори: „Аж теди, кед народ чежко роби на жеми, кед вон на тей жеми творел і церпел, кед ше радовал і сумовал і кед го жем звязала непрерваними чувствами, аж теди народ до жеми привязани. Справди трафя ше, же народ живе і без оцовщини, може жиц на цудзей жеми, але іпак вон то муши чувстовац як свойо нещесце“. Тоту горку правду тих словох ми руснаци-українци озда найлепше на себе познали і ище з кождим дньом цораз лепше упознаваме. Бо ми вшадзи по цудзим шведе розшати: єдних на силу колонизовали з нашей жеми, а други сцекали пред страшними ворогами зос тей нашей — „не своей“ жеми гледаючи лепшей долі. І прето сом певни, же не єдно з вас, мили читателе, ведно зомну чувствовало то, як свойо нещесце. Та і зошицким слушно, бо як Вирт далей гутори: „приналежносц до якогош народу добива значене аж през спеціальни характер оцовщини, котри виробює одушевлене, привязане і сталосц шицких красних патріотичних чувствох. Вона — оцовщина витворює певну фурму тіла та приємни запах і дава своїм дзецом пахняце квеце і шляхотне — племените вино“.

Отже ясно, же якаш часц людства постава народом аж теди, кед ма свою жем. Правда, же дзепєдні члени або і векши групи якогош народу можу жиц на цудзей жеми, та тих людзох вяже і повина вязац идеална звяз зос Оцовщину. Так нас Русинох-Українцох, цо жиєме у нашей Югославії муши вязац тоту идеальна червена нітка крєви зос нашу оцовску жему.

История народох шицких викох учи, же понятє народу ше склада зос тих трох елементох: природи, культури і території. У тим понятю ніч не пременела ані француска революция, ані порєволюційни часи, але вони му додали ище і политичну фарбу. Русо, француски учени, поставел теорию о сувереносци народа т. зн., же народ ма найвєкшу власц: управяц зос своїм животом. А француска революция дзвигнула т. зв. права человека і таким способом зровнала шицки стани народу, знєсла тоти вельки і глібоки ярки, цо були до теди у тотим истим народу медзи розличними класами. Тоту ровносц і єдносц збліжєла гу себе елементи народох і дала початок розбудзеню націоналней свідомосци.

Нация у модерним значеню могла постац лєм по знєшеню тих вельких станових і класових розлякох. Наполеон, цо сцел

завойовац цали швет і под свой трон подложиц шицки краї, тиж спричинєл немало розбудзеню націоналней свідомосци. Бо народи у борбох за утриманє своей независносци скрипювали націоналну свідомосц.

Фихте, немецки философ, указал на родзену бєшеду, як на першорядни елемент, цо вяже розшати народни елементи до єдней идейней цалосци. Вон далей гутори, же треба кождому Немцови отвориц очи: же будзе страдац і радовац ше ведно зос своїм народом прето, бо будзе чувстовац, же вон його часц, та же не будзе щєслїво жиц, кед не будзе і народна цалосц совершена і добре ушорєна. Таким способом долучєл ше до понятя народа ище і штварті политични елемент, котри властиво прєтворює народ на націю. З тим у пари пришло і змаганє гу политичней злуки шицких народних елементох.

Свідомосц націоналней принадлежности і єдносци та политичне змаганє гу єдней, сталєй, державно-правней злуки, то найкрасши ознаки модерней нації т. є. народносци у новотним значеню. Тоти ознаки ше волаю націонална идея. Отже на понятє народносци склада ше нешка крем трох перших моментох: природи, культури і території ище і политични момент.

Нация то висши стєпень, на яки якиш народ доходзи. Нация то не лєм тоти, цо нешка жию, але, як гвари Донцов, то заєдница тих, цо жию, і тих, цо жили, а я би додал і тих, цо буду жиц. Тоти, цо жили, — по числу далеко векши од тих, цо тєраз жию. Вони не щєзли на вики зос живота нації. Сходзаци з историчней арєни, вони дали заповисц дзєцом і унуком: свойо погляди, идеї і цилї, котри ше здїйснюю звичайно даскєльома генєрациями, боряци ше і умеряюци за націоналнї идеал, як ю вони розумєли. Вони — тоти умарти — охабяю потомком вельо мрії, пориви, змаганя, спогади слави і зарєчєня, вимсцєня, вельку силу кєдиш активней народней енергії, котра можебуц і поцмє, але упарто идє до посцигнуца націоналней мети. Вони — тоти умарти — охабяю цалу симфонію идейох, з яких потомки маю випроводзиц чисти идеал нації — здїйснїц тоту вельку силу духа нації.



Д. БИНДАС.

Нашо назвиска.

Єдна од дотераз нерозгаданих загадках нашої югославянської рускеї нації — то нашо назвиска, котри су цудзого походзєня а особєно малярски назвиска. Нєшка у вику националізма, кєд шє вєлї народи чисца од цудзєї раси и сцу буц чистокрєвни народи (Нємци, Талиянє...), важни є вопрос наших назвискох, котри вєлї нє отвитую духу нашої нації. Ми прєшвєчени и лєгко докажємє нашо чистокрєвне славянство, жє нє мамє анї капку крєви крем рускеї, алє нас мучи и муча з вопросом: одкаль походза у нашим народзє тєлї цудзи назвиска, як на пр. малярски, нємєцки, словацки, польски и румуньски?

Одгадац тот вопрос нє чєжко будзє, кєд опатримє початково населєня наших прадїдох до двох маткох Керєстура и Коцора и у яких обставинох вони жили на Горнїци, одкаль шє досєлєли. Початок насєльованя Керєстуру бул од рока 1746., а Коцуру коло 1765.

Першє повємє дацо о исторії назвискох.

Познатє є, жє шє християнє з початку називали по своїм крєстним мєну. У св. Евангєлії читамє о „Симону (Петру), сину Йонину“, „Яков и Йоан, сини Зєвєдєови“, та и сам Спаситєль шє назива „син Давидов“... Так булє при шицких народох до тринастогє столїтїя, а так и при Славянох. Дзєци шє обично називали по мєну отцовим на пр. при Сєрбох-Горватох: син Петров достал назвиско: Петров-ич, Павлов — Павлов-ич, Попов — Попов-ич, Йованов — Йованов-ич, Ивков — Ивков-ич, и т. д. При Вєлько-Русох и тєраз хасную отцово або фамилийнє крєсцєнє мєно у назвиску. При наших прадїдох назвиска познєйшє (у XIV. вику) пришлї до обичаю. У стрєднїм вику назвиска мали лєм богачє — князовє — спаиовє и то по крайни лєбо замку (граду) яки им припадали. То булї плємичи (нємєшє), а кмєтовє (йобадьовє) нє мали назвиска. Так булє и у Малярскєї, у котрєї жили нашо прадїдовє. Аж Осиф II., син Марїї Тєрєзиї, видал нарєдзєнє прє жидох, жє кажди гражданин муши мац стаємнє назвиско. То булє уж у XVIII. вику (1787. р.).

Яки булї нашо прєвотни назвиска и од кєди, — то нє мож так лєгко утвєрдиц, бо нам нєприступни архиви, дзє жили нашо прадїдовє — на Горнїци. Зос найстарших наших матри-

кулох и списох архиви владичєскєї у Калочи, под котрє владичєство нашо прадїдовє потвадали, можємє шє дознац, жє шицки нашо прадїдовє кєд шє досєлєли до своїх маткох Керєстура и Коцура, жє мали своїо назвиска.

У надїї, жє похаснуєм єтнографскєї исторії нашої подам ту назвиска прєшших наших досєлєнцох з єднєї и другєї нашої матки.

Керєстур. — 1770. р., даклєм по 24 роки населєня, булє у Керєстурє пєйц улїцї з 1230 души. На тих шорох бивали тоти фамилий по їх назвиску:

1) *Попов шор* (Pap sor): Балїнт, Сєнчєх, Орос, Пап, Югєс, Киш, Бучко, Лисє, Прєгун, Павлович, Вадєси, Турнїски, Виславски, Игнат, Нота, Чапко, Иждєнци, Надь, Пєшта, Гєрбут, Керєстури, Богар, Чизмар, Татар, Гарди, Сабє, Хома, Бєтєр, Сабєдош, Кєндрач.

2) *Вєльки шор*: Хрин, Лазарчєх, Сєман, Смєтана, Симко, Колбєс, Шовань, Гвоздак, Загорски, Кєтєлєш, Варга, Шєпински, Пєстовнїцки, Палинкаш, Канюх, Добрий, Иванєцки, Голик, Мудри, Колєсар, Дєак, Хромшин, Брєвак, Рац, Миклоши, Роман; Олах, Такач, Хома, Малацканїн, Рамач, Вєрєш, Гарди, Тот, Фєдор, Барна, Лєхкий.

3) *Макаїов шор*: Сивч, Кушнєр, Гєгєдиш, Гуляш, Жиповски, Папуга, Боднар, Дудаш, Шандор, Фєчє, Сєман, Майкєр, Мєдєши, Холошнїй, Микита, Крєнїцки, Вєнчєльєвски, Мочє, Джуджєр, Камєнски, Малє, Макаї, Мудри, Кєндрач, Кудлєч, Гаврилчєк, Чєрвєняк, Бики, Дїтко, Бланар, Орос, Вилєнь, Кашовски, Джуня, Шугайда, Молнар, Чуприна, Салонтай, Катринчєк, Москаль, Маляр, Грєшо, Замєшка, Шокец, Чакав, Побєгаїло, Стричко, Гайдук, Лєгкий, Скочиколода, Рошташ, Цмар, Гриц, Хроми, Дїтко, Салак, Бєлєнски, Лєндєл, Тиркаїла, Пєсульєка, Грубєнє, Емєди, Маковнїц, Бєлєнски, Сбуцнїн.

4) *Капуштов шор*: Говля, Чєрвєняк, Енчик, Штєфанїй, Хроми, Бєла, Супко, Поляк, Брєвак, Тардав, Канюх, Чорба, Бєсєрмєнї, Лутєранї, Рагнєш, Цєцїна, Винаї, Дудаш, Бєбїнчєк, Вашари, Бичански, Липчєи.

5) *Буджєк шор*: Мєлєг, Збуцнїски, Гудра, Шугайда, Пєтковски, Шайтош, Лєнцєш, Лукач, Кєвєжди, Фєдор, Бєбєль, Лїтєк, Олах, Арвай, Мартоня, Солцай, Алєксї, Едєлнїски, Бєголє, Фєчє.

Коцур, початок насєльєня коло 1765. р. — У найстарших матрикулох находза шє тоти руски назвиска: Мудри, Колєсар, Губаш, Хромшин, Михнєк, Иван, Малацканїч, Сєнєрак, Кулич, Боднар, Горнєк, Тарєн, Курти, Ходак, Вєрак, Грайцєр, Вєврански, Стрїбєрнї, Кушнїр, Бєбєль, Магєч, Обровски, Кондаш, Грубїнє, Лєбош, Дудаш, Бєлєнски, Буїла, Кухєр, Томаш, Яшко, Москаль, Папєнски, Малїк, Балїнт, Синєрак, Вєлїфєдор, Русковски, Вадєски, Стошински, Чорни, Тарди, Салєнски, Пляскач, Нїрїтсєски, Завєцки, Плєнкош, Югєс, Дорєцки, Кєпчански, Дїавєланка, Дємков, Цєл, Цєквин, Барєн, Яким, Пєльга, Грубєнє, Лєцков, Бєсєрмїнски, Илєш, Гопцуп, Саламон, Бругош, Дорєцки, Сирємак, Дюрєка, Сакач, Камнїски, Крєль, Кучмєш, Бєрдєр, Лєвєс, Манюш, Лєзор, Арновски, Поливєка, Гога, Сєман, Васнєльєк, Гаднєнски, Млинєр, Пєлдруги, Прєкоп, Купєнски, Гриц,

Луцки, Гвоздак, Гулович, Нїрчак, Струча, Воляр, Орецьки, Курила, Помайбо, Стерадка, Хлебашко, Томорски, Скубан, Олеяр, Чорей, Очеваш... *Мадярски* назвиска: Фейса, Надь, Палнїкаш, Шандор, Миклош, Сабо, Чордаш, Фейди, Кочш, Фунтош, Шанта, Керекярто, Радванї, Орос, Дардаи, Биреш, Ловас, Гуляш, Бороти, Суньок, Уйфалуши, Шош, Абодї, Семси, Лукач, Киш, Пап, Калав...

Медзи тима назвискама бачиме красни нашо народни руски назвиски и даскельо мадярски, польски, румуньски, и немецки. На жаль тоти велї красни назвиска уж нет у нашим народзе. Вони (фамилиї) вимарли, а могли ше и до других змишац, якцо то у нас обичай, кед ше дахто приженї до иньшей фамилиї (кед за „присташа“ пойдзе) присвої у народу и мено тей фамилиї.

На вопрос: прецо у нашим руским народу ест надосц и мадярски назвиска, одповесц можем лем тельо, же ше векшина нашого народу з мадярским назвисками приселела не у початку наших населеньох, але познейше. Вони принесли свойо мадярски назвиска уж зос Горнїци, дзе з векшей часци їх назвиска походза по краю дзе бивали (зос жупанїї Гайду Дорог — Дорокгази, з Мункачеву — Мункачи, з Бесерминю — Бесерминї и т. д.), — а то не значи, же би пре назвиско свойо и мадярского походзевя були. Слични у нас назвиска и тераз н. пр. Керестурик (бива у Коцуре) и Коцурского (бива у Керестуре).

Кед ше нашо прадїдове приселели до Бачкеї ровнїни, теди ище анї спомену не було о мадярским национализму, а ище меней о мадыризацїї, бо теди вицадзи пановал званични язык латински, а лем дзекеди немецки лебо мадярски. То доказую и шицки званични списи о нас. Цо було познейше з нашими братами (мадыризация) под Горнїцу (Гайду и Нїредьгаза жупанїї) то не у вязи з нашим народом.

Чи то не робели у нас званичнїки? Старши ми нашо людзе приповедали давно, же кед ше нашо прадїдове ту приселели а ерарски (державни) ишпане ше їх питали: як ше пишеш, а кед вон отповед на пр. же ше Хрин вола, вон му одповед: будзеш ше од тераз писац Торма (мадярски преложено)... Дацо ест и у тнм правда, бо и нешка векшину наших руских фамилийох з мадярским назвисками народ вола з руским презвиском. Подам ту даскельо таки презвиска (перше в назвиско, а друге в презвиско т. е. як го народ вола):

Мункачи-Гербик, Дорокгази-Чижмар, Фа-Галуска, Буила-Олекса, Новта-Корпаш, Сабаш-Лиси-Гика, Будински-Гуздер,

Бругош, Надь-Митьо, Чижмар-Пештика-Боси, Миклош-Мица, Бесерминї-Грицко, Цмар, Сабо-Павлович, Гербут-Гажи, Арва-Арвальчик, Киш-Дюрїк-Ондер-Адамов, Рац-Кренїцки, Керекярто-Поливка, Сегеди-Бадарко, Колошняи-Пулькаш, Рамач-Илько, Вереш-Бики, Сабо-Ситкар, Олах-Влах...

З того видно, же нашо прадїдове мали шицки прави руски назвиска и лем дзепоедни цудзи пре обставини у яких жили.

Цо нам то шицко доказуе? Тоти исторични податки доказую ясно каждому, же наших прадїдох назвиска тоти исти, яки ше и нешка находза на Велькеї України и же ми їх власни браца а не Москальом, з котрима зме у нашей исторїї нїякеї звязи нїгда не мали, крем цо сцу мац даскельо ношо народни одступнїки, котрих ми їм радо препущиме, да ше їх уж раз ошлебодзиме як народних зраднїкокох. Даремна ту плацена з цудзим пенежом гамишна „Русска История“. Праву исторїю не мож викруциц анї з пенежми, анї з лукавством, бо вона лем правду укаже, гоч ше то дакому пачи, гоч не, а лукавство и зраднїки уж маю свою плацу од народа, котрого зрадзели.

Законьчуем: не ганьбме ше свойх назвискох, анї презвискох, гоч як би вони прости випатрали, бо то нашо, руски!

ОСИФ ТОРМА:

Розвиток и ушорене календара.

Нешка шицки ми, хтори жиєме у XX-тим вику, маме вельо благодати, хтори тераз уживаме и не роздумуєме вельо як зме до нїх дошли. Ест таки ствари, хтори нам неопходно нужни и през хторих ше нешкайши человек не може нїгде знайсц. Велї таки продукти чловечого розуму стваряли ше и даскельо сто роки док не прияли днешне лїцо и ушорене. Цали людски род робел и роби на стваряню и усовершованю рижних людских полегченьох за свой власни живот. Але слабо тот хаснує цо телї труд и час уложел. Аж познейши генерацїї хасную труди свойх оцох, а їх труд заш их нашлїднїки.

Еден од барз важних винаходох чловечого духа е и наш днешнї календар. Як нам нешка легко кед можеме и не роздумуюци, отвориц готови календар и дознац цо кеди було або будзе. Нешка ушорени шицки днї, тижнї, мешаци и роки. Ушо-

рени швета и инше койцо. — Але то так вше не було... Календар таки стари як цо стара и людска култура. Вельо и вельо роки прешло док людзе обачели розлику и вредносц часу, кед почали на нього раховац и винашли даяку меру за час. — Пд свойого початку календар ше у своїм розвитку, ушорйовал и усовершовал и на концу приял днешню фурму. — Але не вшадзи ше календар еднок розвивал. Рижни краї и народи на рижни способ и уредзовали свой календар. Прето нешка маме вшелїяки календари и рижни способи одредзованя часу. Па и час одкеди ше рахуе перши рок не почина при шицких народох нараз. — Зато можеме шлебно повесц, же календар ані нешка подполно не ушорени але е лем у своїм розвитку.

Опатримо тераз розвиток подробнейше календара при поединих културних народох од свойого початку и прецо ше так розвивал.

Першираз стретаме календар при найстарших народох старого вику и то при Египчаньох. Вони перши обачели вредносц пременкох поединих часох и перши одредзели трайне едного слункового рока. А то иайбаржей пре практични потреби, пре свойо газдовство. Раховане часу (рока) було вше у звази зос поединима природнима появами слунком, мешачком, гвиздами, летом, ешеню, жиму, яру итд. — Гоч людзе вше не раховали роки, зато кажди народ, хтори ше лем дакус у култури дзвигнул, вше мал еден одредзени час (а познейше и дзень) одкеди раховал, же почина нови рок и нови час. Обично раховали роки скорей и познейше од даедного важного догадя. На тот способ Римляне преїг тисяч роки означовали поедини историйски догадяї по владаню поединих конзулох, а Жидзи по владаню домашнїх або цудзих владарох. Так исто у штреднім вику одредзовали догадяї по владаню давного цара або папи. — Прето велї датуми, хтори днешня история бере за сигурни немож твердзиц, же су сигурни, а найменей сигурни датуми у старим вику. — Римляне до Юлия Цезара ані немали едного сигурного календара. З початку раховали рок по дзешец мешаца, а познейше по 12, але ище ані нешка не сигурне чи то були мешачково (12 мешацово мени) чи слунково роки. — Познейше кажди парод одредзел себе еден дзень по хторим раховал новши роки. Так себе кажди народ утврдзел едну сталну еру од першей олимпияди (VII. 676. р. скорей Христа). Римска ера почина зос початком правеня варошу Рима. Гай

Юлие Цезар (бул вельки римски державїк) 46 р. скорей Христа вираховал же од правеня Рима до теди прешло 706 роки. До Юлия Цезара шицки мешаца мали непарне число дньох (29 або 31, а фебруар 27 днї) и прето рок мал 354 днї и починал зос першим мартом. Прето вон вжал еден прелазни рок од 444 днї, да виправи дотедишнї хиби, а по тим роки по 365 днї (преступни 366) за основу свойого календара Юлие Цезар вжал астрономски слунков або тропски рок. То значи час од початку едней яри до початку другой яри. Таки еден рок мал 365 днї и 6 годзини. Од тих 6 годзини за 4 роки наростло 24 годзини або еден дзень. Зато Ю. Цезар да кажди штварти рок ма 366 днї так же мешац фебруар, хтори ма иншак 28 днї того року будзе мац 29 днї. — Тот календар названи Юлиански календар и употребльовал ше вшадзи до 1582. року. — Християне у штреднім вику наставели раховане по тей римскей ери але док по Цезару рок почине (1.-I. (януара) дотля християне у рижних крайох и владичествох початок рока раховали зос 1.-I., 1.-III. од Велькей Ноци, зос 1.-VIII, 1.-IX., од Крачуна итд. — Бизантска ера (восточного рим. царства) починала 5.508 р. скорей Христа, а нови рок починал зос 1.-X. Року 1250. прияли ю и Руси, хтори до теди раховали початок рока зос 1.-III. По бизантскей ери раховало ше на Балкану до 18. вику. — У Штредней Азиї роховало ше по селевкидскей ери. Починя 1.-X 312 р. скорей Христа. Еден час и Жидзи раховали по тей ери, а вец уведли свою власну еру, хтора почина 7.-X 3761. року скорей Христа. — Муслимане (мухамедовци маю тиж ушорени календар зос мешачковим роком и свою власну еру, хтора почина од хедьри (од сцекања Мухамедового зос Меки до Медини) 16.-VII 622 р. по Христу. Жидзи и Муслимане маю ище и нешка мешачков рок. Да би кельо тельо вировнали свой рок зос нашим слунковим роком, Жидзи у каждих 19 роках маю 12 роки по 12 мешаца и 7 роки по 23 мешаца. Муслимане на тоту розлику не патра и прето их пост — рамазан и едно од найвекших их шветох — байрам падаю у розлични часи у року. Кедишня турска царевина сцела то ушориц так, да кажди 35. мешачков рок не рахуе окремо, але да ноши мено (число) прешлого рока.

Нешкайша наша християнска ера почина од родзеня Исуса Христа, а служиме ше з ню од 525. р. по Христу. Рок почина з першим януаром. Але и ю не приял дораз цали християнски

швет. Англия прияла христ. еру 704. р. Французка 742. р. Немцка 876. р. Шпаньолска 1386. р. Португалия 1422. р., римски о. папа 1431. р. Но и христ. ера (або рок Христового родзень) не потполно сигурна. Заинтересовани учения маю о тим розлични думи; едни же родзене Христово було 4 р. скорей а други ж 7 р. познейше як ше рахув. Християнска ера ма два календари: юлиански, хтори прияли од Римлянох и григориянски, хтори познейше ушорени. — Григориянски календар ушорел римски о. папа Григорие XIII. 1582 року. Ето прецо: Жем ше обраци раз коло слунка за 365 дні, 5 годзини, 48 минути и 46 секунди. То ше вола еден (слунков) рок. Римляне раховали же рок трае точно 365 дні. Зос тим направили хибу у едним року за 5 годз. 48 мин. и 46 сек. То еднок 20.926 сек. кажди рок меней. За штири роки наберало ше 83.704 сек. або 23 годз 15 мин. и 4 сек. Прето Гай Юлие Цезар кажди шварти рок уложел еден цали дзень. Таки рок ше вола преступни и ма 366 дні. Але на тот способ додал кажди шварти рок 44 м., 56 сек. = 2696 сек. вецей. Тоту хибу обачел 1512. р. папа Григорие XIII. У 400 роках разберало ше 269.600 сек. вецей або иншак 74 г. 53 мин. 20 сек. То кущик вецей од 72 г. або 3 дні и 3 ноци. Пре тоту розлику початок яри падал вше вцаше и концом шеснастого століття на место 21. марта дошло на 11. або 10 дні скорей. Зато папа Грегорие VIII. реформирал юлиански календар так, же одредзел да по швартку 4. окт. 1582. р. доходзи такой пияток 15. окт. 1592. р. и на тот способ уклонел розлику од 10 днѣох. А да ше така хиба у будуще вецей не трафи одредзел да ше у каждих 400 роках вше 3 (три) преступни дні випуци, а од столетних роках будзе преступни лем гевтот хтори ше може подзеліц зос 400. — Тот нови або григориянски календар не прияли дораз шицки народи а нешка ше знім служба лем даедни православни жеми и наша держава. — Розлика у тих календарох, хтора була за часу реформи (1582. р.) 10 дні нароста 1700. року на 11 дні, 1800. р. на 12 дні, 1900. р. на 13 дні, а 2100. року будзе 14 дні итд. — Еден григориянски рок трае 365 дні 5 г. 49 мин. и 12 сек. А еден тропски (слунков) рок трае 365 дні 5 г. 48 мин. и 46 сек. Прето григориянски рок за 26 сек. длукуши. И за ровно 3.300 роки од реформи настане заш розлика за еден цали дзень, хтори ше почина раховац у шицких христ. жемах зос 1. януаром, а дотля вшадзи иншак (як цо уж спомнуте) па и по римским рахо-

ваню од 1. марта. И днешні мена шицких 12 мешацох постоя ише од Римлянох. Перши римски мешац март, достал мено по римским богу войны Марсу; април по римскей божици яри и квица Афродити; май по римскей божици Мацери; юни названи по римскей божици Юно, жени найвекшого бога Юпитра; юли добил мено по Юлию Цезару; август добил мено по римским цару Аугусту Октавиану; септембер е седми мешац; октобер е осми мешац; новембер дзевяти мешац; а децембер дзешати мешац; януар презвани по римским богу шветла Янусу (вон мал два ліца. Едно патри напредок до будучности, а друге назадок до прешлости, и прето го Юлие Цезар положел за перши мешац; фебруар добил мено по римским богу младосци Фебу Аполону и римским празнику очисченя. — Окрем тих менох скоро кажди народ (Українци, Хорвати, Немци и други) ма и свойо власни мена за шицки мешаца, а так исто и мена за шицки штири рочни часци яр, лето, ешень и жиму, итд.

Проф. М. Д. ДЮРИЧ.

Стара и найстарша декорация у Руским Керестуре.

Церква у Руским Керестуре була омальована даскельо раз але при тим зачувала здрави малтер, котри бул способни за прияток фарбох аж по совисней приправи и струганя. Стругане старих накладох скорейшей декорациі було чежка и неспора робота, але ведно за стручняка и цикава, бо ше под тим струганьом появйовала стара декорация, а под тоту декорацию ише старша робена з технику темпері.

Перша декорация, котра була у технику темпері, мала барокни характер. Орнаменти на вельких лукох були змесцени до штукатурі, а подлога им була браун. На тей цеплей подлоги мальоване було густе преплечене лісце, котре дзекеди було подобне акантусовому лісцу. Фарба тих пластикох була жовкаво-шива, а пластика им давала округли фурми, котри ше обеговали зос пластику штукатурі. При обнови префарбени су зос белаву олейну фарбу и пресликани зос ренесанску орнаментіку еднокфарбно з вельо нестучности (неукусности) и недбалства.

Облаки мали богати рамки зос пластично виробенима конзолами, а мури мали свитло-жовкави тон, котри у бароку вельо хасновани, особливо як позадок пластичней гипсованей орнаментики.

Порядок образов не бул вше у согласию зос правилами церковней декорації и иконографії, особливо при познейших обновеньох.



Проф. М. Дюрч, акад. маляр.

У олтару на першим сводзе була слика св. Еухаристії. Приказани бул келюх (чаша) зос агнецом и написом ИС ХС НИКА, а доокола були пошорени ангелки зос одну пару кридлох.

Над тим накладом, при обнови церкви була насликана слика „Нойов кораб“.

При владиковим столку були поставени двома святителе у пластично виведзених нишох (удубени углібоцени простор) и у едней фарби насликани як статуи. Тоти образи представляли св. Йоана Златоустого и св. Василя Велького. Обидва виведзени у темпері. Над тим накладом бул други наклад у олейней фарби, а обидвома святителе премальовани и у фарбох насликани. Их фелони мали червенкави и браун тон. Омофори добили

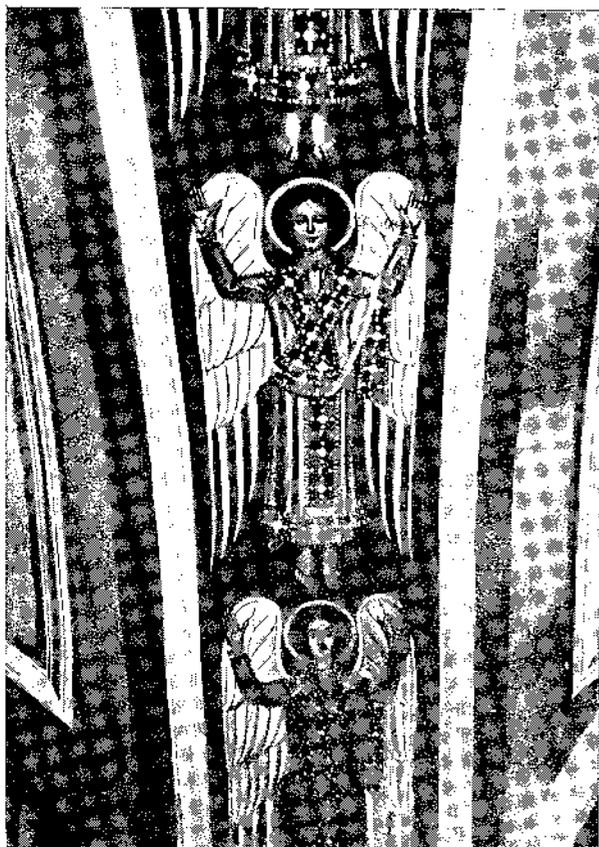


Св. Трое Кралъове — у церкви Р. Керестур.

златни цифри, а лїца мали цемну фарбу, през живота, як то мали обичай давац валалски молери (маляре), кед сцели поправац лebo обновиц стари и добри образи.

Пред иконостасом на своду сликани були Св. Троица и евангелисти, котри познейше з олейну фарбу неукусно и невешто премальовани през темперу.

Дальши слики були зпервиска у темпері, а познейше прекровни до олейней техніки и то на другим сводзе: „Милосердни Самаританец“, „Исус и фаризее“ и „Мойсей у пустині“ — на третим сводзе були два ангели зос написами и гад на кулі жемскей а на штвартим сводзе „Сцекане до Египту“, „Св. Троне Кральове“ и „Адам и Ева“. Шицки тоти слики през



*Мальоване церкви — Р. Керестур.
(Ангели на сводзе.)*

темперу осликани з олейну фарбу од далеко слабшого маляра. Док перши маляр бул уметник у своей роботі, други маляр бул дилетант и аматер, котри ані мури незнал совисно приправиц. Так ше и трафело того, цо ше мушело случиц, же фарба попукала и отпадала.

Вина у тим, же олейна фарба заварла (скоро херметично) мури, котри не могли дихац. Церква гу тому немала ані вентиляції, а ей мури виношели 1,90 м. грубосци и слабо препущовали воздух. Дих од народа, котри часто наполнюе церкву, шедал на мури, претварял ше до капкох, и так вично тот олейна декорация була у влаги и води. Наклад другой декорации (пред олейну), бул темпера у котрей клий було спойне средство и тот клий под влагу отпуцел, а олейни наклад фарби, котри над тим бул нафарбени, немал ше вецей дзе тримац, але мушел зос тоту темперу олуповац ше, пукац и отпадавац.

На хору (коврушу) була первисна слика „Проповид на гори“, але преїг тей слики, познейше, насликана олейна слика „Исус у храму“. Понеже тот слика робена на первисним накладзе барокней декорации, котри бул „айтемпера“ (темпера правена з мишаньом фарбох и вайцох) образ, бул барз добре зачувани; але вон и по квалитету лепши од других обновених образах, з чого ше да заключиц, же шицки образи не були нараз обновени, але су обновени по розличних малярох и у розличним чаше. У женскей церкви орнаментика змесцена була у касетираних (штвероуглати углібоценья) польох, а у дзеподних сводах повторйовал ше подобни орнамент як у штукатури.

Маляр очивисно сцел да будзе декорация у стилу и у єдним цеплим браун тону, котри давал церкви мистични випатрунок.

Ишче даскельо слики украшовали мури женскей церкви у звязи зос женскимя святительками, котри слики так були загубени, же ше не могло утвердиц цо заправо приказую.

Сам иконостас виробени пред декорацию и припада найвщашому часу церкви у Руским Керестуре. Виведзени є вон барокно, з резбарію и з позлаценьом, котре гладзене (полиране). През роки добил патину, котра му дава уметничку и музеалну вредносц, па ше при терашней новей декорации, не рушало тот иконостас, да ше його стварна вредносц не загуби зос рестаурираньом, и не погуби патина. Иконостас лєм стручно очисцени, консервирани, а на отпаднутих частичкох иконох ретуширани з локалним тоном.

Зос серб.-хорв. преп. Д-р М. В.

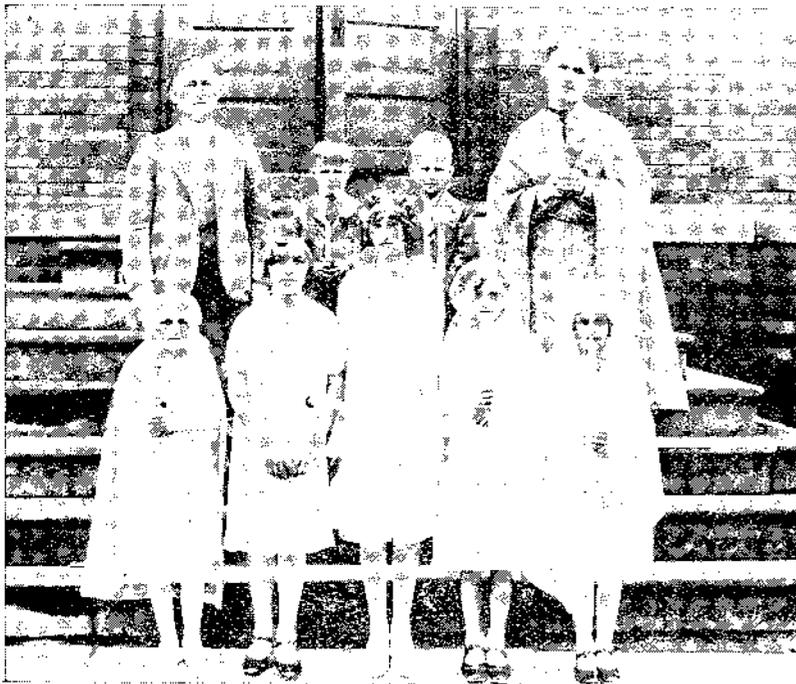


ЯНКО БУЧКО:

Р а д а.

Гоч уж тото дружтво, то ест руски клуб, постої б роки, мало ше о нїм чуло а нїч не писало.

Дружтво тото було основане под надзором нашого покойного русина Адам-а Сивч-а и вон, покойни, бул перши председнїк дружтва.



Перша св. Причасц, Барбершон, Амер.

Тераз управляю наследующи уреднїци:

Председнїк: Кирил Сивч, зос Пишкоревцох

Писмоводитель: Михал Колбас (Недобри)

Касирка: Ана Сивч (родз. Финдрик)

Надзорници: Хелена Колбас (родз. Балог)

Владимир Няради

Маря Мудри.

Рада ест едине, чисто нашо русинске, дружтво у Америки инкорпориране по законох Держави Мичиган.

Циль того дружтва ест, да ше наш народ сходзи, ведно забави и на тот начин, ту у Америки, свою народносц и обичаї своїх старих затрима.

Ми маме едини руски музикални, то ест тамбурашки збор у Америки. Музику того малого тамбурашконого збору може послухац гоч хто. Отримуе тото дружтво кажди мешац Мешачну сходу, а раз у року Рочну сходу, кед ше званичници вибераю.

Надалей, часто маме Маялеси, Виходи, Танци и други забави дзе ше руски шпива, руски грає, руски танцує, руски бухти (а най будзе и Коцурцом право) пампушки пражы а еше ше по руски и вадза (як би гвари).

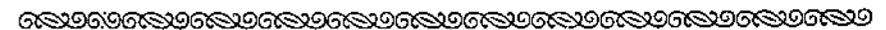
Але звада не звада, руски язык ше бешедує и руска писма шпива. У цудзини ше спозна значине свойого и своей народносци. Километри и километри преїду нашо людзе на нашо забави; не пре музику, не пре шпив, не пре танец лебо пице, але пре *нашу* музику, *нашу* новту, *наш* танец и *нашо* обичаї.

Нїч нет милше ту у цудзим швецє, як пойсц дагдзе дзе це по твоїм привитаю, дзе найдзеш тоту нашу приязносц и дзе це атмосфера на пару годзини, однешє назат до твоего родзеного гнїзда и гу твоїм обичаєм и обичаєм твоїх дїдох.

Ту су, Керестурци, Коцурци, Сримчанє (Керестурци и бачванє вше надвлдаю сримцох) и так далей.

Яке щєсцє же маме тих, народним духом просвищеных, братох и шєстри, хтори труд не саную и шицки свойо сили уложє, же би тото нашо Забавне Дружтво напредовало, нашо забави успишни були и на тот начин наш народ ведно тримали и нашо народни обичаї зачували.

Многая им Літа.



Не гледай правду у других людзох, кед ей не маш у себе.

На железу ардза, а на човеку несправедливосц не може ше затацц.

Смиреносц — Богу вигода, розуму просвищенє, души спашенє, дому благослов, а людзом поцешенє.

Робота и мучи, и карми и учи.

Мальованє церкви у Р. Керестуре.

Длуго у нашей рускей найвекшей и найкрашей церкви у Р. Керестуре бачела ше потреба за мальованьом. Зос сликох и зос орнаментики олупйовала ше олейна фарба. Видно було поодриповани места, па человек чувствовал жалосц и смуток, кед попатрел на церковни мури и образи. Якеш запустїние ше чувствовало у нашим найрепрезентативнейшим Доме Божим. А кед себе ище человек подумал на нешкашнї чежки часи, кризу и шицки зла, цо на нас з ню пришли, неоставало ніч иньше, лем обчековац лепши часи. Так роки преходзели.

Почало ше розправац о тим, же би у нашим руским центруму требало збудовац нови Дом Божи, котри би достойно репрезентирал наш руски народ у Югославиї. Кед ше медзитим вираховало, кельо би то коштало, дораз було ясно, же би то було одвише шмеле подняце у днїшнїм часе.

На остатку ше пришло на спасительну идею, да ше терашнї Дом Божи достойно обнови и украши, да будзе Богу на славу и нашому народу на чесц. Але и ту було ище чежкосцох. Хто ше лем дакус розуми до малярства, тот добре зна, яку вельку вредносц маю красни слики. Вельо школи треба да ма и вельки талант, хто сце крашне омальовац церкву — Дом Божи. Вельких уметникох сликарох мало єст, а вельо ше их гледа, зато их робота драга. Кед би заш омальовали церкву лем по сликарю, хтори малей вредносци, або по даяким вашарским „молеру“, теди би зме не посцигли цель, за котрим зме ишли, да достойно украсиме нашу найкрасшу и найвекшу церкву у Югославиї.

У тей бриги и стараню пришло нам медзитим щесце на помоц. Док ше ище о тим розправало, чи да ше малює церква, чи да ше ище чека, пришол нащивиц нашу церкву проф. Миленко Д. Дюрїч зос Загребу, котри уж добре познати и вельо хвалени церковни сликар особливо восточного стилю (византиска, руска и сербска школа).

Йому нашо церковне управительство искрено и отворено потолковало нашо жаданя, але и нашо скромни материални обставини. Велька радосц була, кед проф. Дюрїч виявел, же ше и при наших материалних обставиных годна церква крашне омальовац и же вон готови цо найбаржей висц на зустрїч нашим жаданьом.

Проф. Дюрїч такой точно препатрел нашу церкву, вжал себе потребни записки и спорозумел ше зос церковним одбором, же направи детальну скицу за мальованє церкви. То було у фербуару року 1935. Пред кирбайом (коло 22./V. 1935) уж була робота поеднана, а такой по кирбаю пришли майстрове зос Загребу, котри почали знімац стару фарбу зос муροх. Неодлуго пришол и проф. Дюрїч, котри уж мал даскельо приправени картони и студїї у фарбох и почал зос мальованьом сликох.

Мальованє сликох поеднана за 140.000.— дин., а шицко друге мальованє, фарбене столкох, чисценє иконостасу и дзеяки други меньши роботи за 80.000.— дин.

Велька радосц була у Керестуре, кед ше започала робота у церкви. Уж давно не бул таки интерес за украшованє церкви. Шицки ствари, столки, крижи, олтар итд. повиношовани з церкви, а вєц поставени скели за мальованє. Людзе ше чудовали вештини загребских роботнїкох, котри по тих звискох ходзели як по жеми, а свою роботу з вельку швиткосцу, пилносцу и розуменьом коньчели. Сами млади людзе.

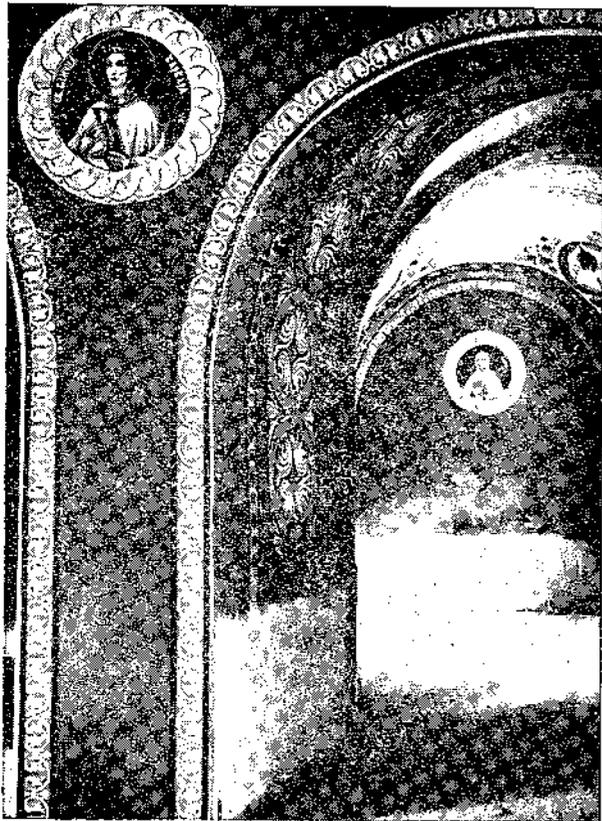
Але найвекша радосц теди була, кед ше почали появйовац нови слики проф. Дюрїча. Дораз и тоти, цо ше не барз розумя до мальованя обачели, же нови слики далеко векшу вредносц маю, як дотерашнї, и же то робота правого уметника, бо су як живи и лем цо ше не руша.

До тераз (до юла 1935) уж готови на першим своду (при иконостасу) 4 евангелисти (Матей, Марко, Йоан и Лука) и Исус Христос (Пантократор), на другим своду уж скоро буду готови Поклон трох кральох, гу тому уж на єдним луку виробени шейсц ангели (шицких будзе на трох лукох осемнац). Ангели буду особено украшовац церкву. Слики виробени у прекрасних живих фарбох, па и по тим барз надвишую дотерашнї слики, котри були лем у двох фарбох.

Народ барз задовольни зос дотерашню роботу и несцерпезлїво обчекує довершенє сликаня. Вельо людзох и рокох пожадало себе, да им Бог да дожиц красоту и велелїпия Дому Божого. И цудзи уж ходза опатрац церкву и не могу прехвалїц роботу проф. Дюрїча. Декорациї, орнаментики и обичне мальованє провадзи стручни учитель М. Павелич по скици проф. Дюрїча.

До ешенї буду готови слики на першим, другим и трецим своду и з бокох, а на рок буду ше мальовац слики у олтаре и на главним (хлопским) коврушу.

Богослужене годно ше цалу жиму коньчиц у церкви, а и на лето на рок не буду вельки препятства за богослужене.



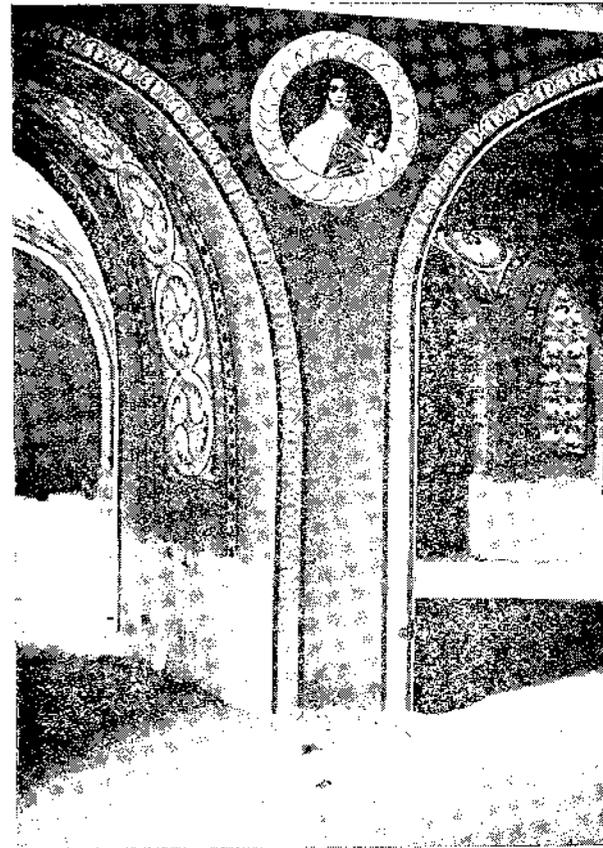
Орнаменшика у церкви — Р. Керестур.
(св. Варвара и св. Ана)

Робота стручного учителя М. Павелича будзе шицка до ешенї того року готова.

Церква наша мала того року ище вдно щесце и благослов Божи, бо церковне общество купело хижу од вдови Єлени Павлович за II. капеланию за 126.000 — динари з тим же ма церква такой уживац $\frac{1}{2}$, док вдова Єлена Павлович ма дожи-

вотно уживац $\frac{1}{2}$, а кед ю прежие ей шестра вдова Юла Кишрацик ма доживотно уживац $\frac{1}{6}$.

Понеже пенежни кредит уж кус рушени при нас, церква у добрим положеню, же може и тот пенеж на вецей роки подмирийовац.



Орнаменшика у церкви — Р. Керестур.
(св. Тереза)

Так ето наша церква ришела у 1935. року два вельки вопросы: мальованье церкви и купню хижы за II. капеланию.

Хижа, котра купена за II. капеланию ма одлично положене. У найужшей є звязи зос Просвितним Домом и при самей церкви. З того мож видзиц у яким вельким интересу за церкву було купованье тей хижы. Тераз цали еден кварт уштрעד валалу

служити лем Церкві и Просвіти. Єден барз красни успих и напредованє.

Барз вельо треба дзєковац и вдови Єлени Павлович и ей шестри вдови Юли Кишрацик, котри и сами видзели интерес нашої Просвіти и Церкви, па ше старали, да скорей бувшу жарчму предаю Просвіти, а тєраз хижу Церкви. Вони ше щиро старали, да тоти зданія не приду до цудзих рукох, бо би ше у нїх могла коньчиц тарговина або подобне, а то би не було згодне за церкву, котра такой у сушедстве при зданїях.

Наш преч. парох Михайло Мудри, гоч при слабом здравю не сановал своєю сили и уложел вельо труду и стараня, да ше тоти важни подняца за нашу церкву цо щєшлївше и лепше зведе. Наисцє наш парох остварел у своєй парохїї таки діла якї анї єден наш дотєрашнї парох у Керєстуре. Як прєдсидатєль Просвіти остарал ше, да ше купи Просвітнї Дом, як пароху пошло му од рук да ше купи П. капеланія и да ше омалює церква уметнички, як ище до тєраз не була мальована. То наисцє красни успихи, за котри му будзє народ навше благодарни.

Треба тиж подзєковац и Церковному одбору, котрому потпрєдсидатєль землєдїлец Михайло Мудри. Церковнї одбор тиж увидзел вельки народнї хасєн и добробитєв у тих роботох, па ше зос вельку усиловносцу и сцєлосцу завжал, да ше шицко поконьчи у найлєпшим шорє — нашому народу на радосц и спасєнє, а Богу на славу.

Тєраз уж наш Керєстур, котри и цо числу житєльства (Керєстурска парохія ма коло 7000 вирних) и по просвітним змаганю цєнтрум нашого народа у Югославії, по ушорєню своєй церкви, по двох нових школах, по Просвітним Домє и по других явних зданїях далєко надвишує звичайнї валал.

Ище ше ма з времєном збудовац рєпрєзєнтативна парохія, котра ма законьчиц тєрашнї пєриод нашого културного змаганя. Но то годно буц лєм дас о пєйц роки, бо тєрашнї трєшки не дозволюю за тєраз дальши видатки.

Най Бог да, же би тото украшованє не було лєм вонкашнє, алє же би воно було слика нашого нового национального и културного прєбудзєня. Най то будзє радостнї початок новєй и щєшлївєй долї нашого руского народа у Югославії.

Др. М. В.

М. Ковач:

О єдному дїдови....

Бул єден дїдо стари
Цо прєд сто роки жил
До церкви ходзел,
Богу ше моллєл,
Людзєх чєстєвовал,
А дзєци любєл.

Вельо их гу сєбє брал,
Черєшнї червєни давал
И вельо приповєдал
А приповєдац знєл
О людзєх добрих,
О людзєх злих.

Прєто го дзєци любєли
Води му у дзбану
Жимнєй нєшєли,
Часто гу ньому шєдали
На ново модлєли
Да им заш приповєда
Як и пєрвєй.
О салашєх
О фаркашєх,
О людзєх добрих
И о людзєх злих.

А дїдо заш знова приповєдал.
Истє як и вчєра
Як и позавчєром,
Як и вшє,
Одкєди є дїдо.

Лєм раз дїдо тот стари
Приповєдац нєсцєл
Чи нємог, нєзнам.
А сталє ше то так:

Дідо сина у швеце мал
 За горами дзешка,
 За широкима риками
 За превелькіма морями
 Там дзе слунко вечарами
 Одпочивац идзе, гей там,
 Пправе там.

И вше дідо сина чекал,
 Же придзе зпоза моря
 Да ше увидза
 Да ше порада
 Побешедую
 Випоношую.

А син присц не пришол
 Чи несцел, чи не мог, не знам.
 Але писмо напісал
 И оцови послал
 до Краю.

И еден вечар нескоро,
 Кед на пацэри дзвонели,
 Дідо писмо достал,
 Цо син му напісал
 Приповедац престап,
 Палічку свою вжал,
 До хижі одшкінтал,
 Лампочку вихпал.

Хлапці на облак закуковали
 Чудно им барз було,
 Же дідо так нараз станул
 И од ніх вошол.

През облак видзели вони
 Же дідо плакал
 Чом, того не знали
 Лем наисце видзели,
 Же дідо плакал.

А вец ше од лампи рушел
 На дзвери вишол
 Єдного од школярох завопал
 до хижі,
 гу лампи
 И писмо му дал,
 Цо праве достал
 Най хлапец чита
 Цо там пише.
 И хлапец читал
 И дідо слухал
 И плакал
 Длуго, предлуго.

Кед хлапец читац престап
 Дал му дідо яблука
 Полнючки верхом калап
 И орехи му дал
 А ровно плакал.

Вец познейше заш приповедал,
 Та медзи иншим и того повед,
 Же тот вечар тельо плакал,
 Бо бановал,
 Чом до школи не ходзел,
 Чом читац не знал.

М. ВІНАІ.

Нестаємне ти жице...

Нестаємне ти жице будуще!
 Як любел би я знац твойо тайні драги,
 Як любел би я уживац швета того красу,
 И дні летушні полни слунка и благи.

Але хто зна яки церпеня и крижи
 На твоїх рукох ношиш, док я шнієм
 О верхох хорох райских, о слунку позлаценим
 И писню свою тебе вишпівуєм.

Хто може ришиц тайну нашого живота
И вопрос твиздох, цо на небе швица?
Нашо дні преходза, як ока кліпнуца
И роки нашо як млади ярні квица...

Лем Бог на небе, создатель швета того,
Вон розришитель тайни того жица —
Цо преходзи як ока кліпнуце,
Гине, препада, як на яр млади квица...

Лаконизми

В ноци, кед цма — легай!
Рано вщас — ставай!
Суши древа — зрубай!
Вожиш ше — не ставай!
Звез ши цеглу — будуй!
Огень ше гаши — дуй!
Железо червене — куй!
Хоч цо кед робиш — меркуй!

М. Б-о.

Дзе шерцо мойо.

Там дзе витри дую,
Трави красни желени,
Дзе гори високи,
И леси широки,
Там шерцо мойо.

Дзе гори високи,
И бистри потоки,
Дзе чуч плач,
Милих привитох,
Там шерцо мойо.

Орли дзе летаю,
Зос слунком гуторя,
Шпиванки шпиваю,
Роки пребуваю,
Там шерцо мойо.

Т. В. Нота.

Погреб суньоги.

Цо так силно дзвоні,
а так гнівно суци?
А то суньога з неба спадла,
зламала себе хрибет цали.

Питали ше суньоги,
чи ей треба апатики.
Ой не треба апатики,
треба ашов и мотики.

Питали ше суньоги,
чи ей треба лікара.
Ой не треба лікара,
треба оца паноца.

Бул то погреб не мали,
шицки мухи плакали.
Плакали, котра лепше могла,
же суньога уж не жив.

Прел. Т. В. Нота.

Керестурски Кирбай

Од багренок прах ше кури
„Як кед ишли Турци
Ноле Ганьо, рихтай фриштик
Иду нам коцурци“.

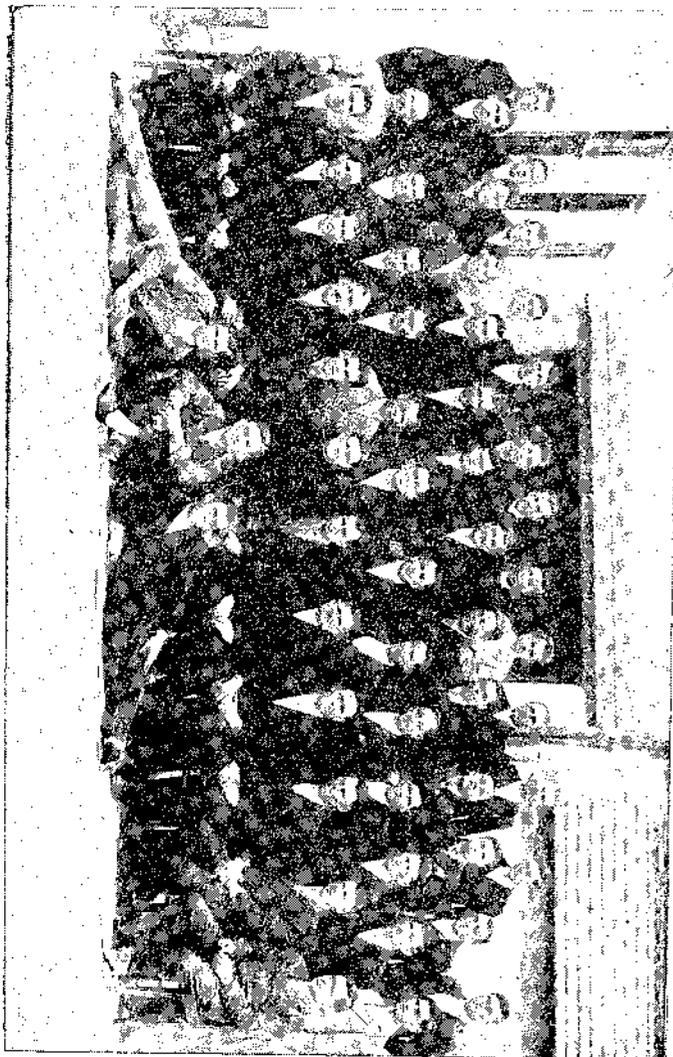
На трох кочох пришли госци
Ильчо, волай Дюру
Ту нам шовгор, нина Ката
Отвор им капору.

„Випрагайце, познімайце
Няклови зос друка
Коні, штверци там до хліва
А ви придце нука“.

„Витае вас барз радостно
То вешеле праве
Хлопи ноце тоту фляшку,
Боже нам дай здраве“.

На пияцу коло церкви
Шатри, медовніки
„Дай там дзедом най купую
Пишчки и коніки“.

А по служби, коло стола
 Госц по при гостови
 На столу нам едло, вино
 „Бог най благослови“.



Шпівачки хор Просвіти — Р. Керестур.

По поладню по обедзе
 Жени помиваю
 Хлопи шедза, вино пию
 И себе шпиваю.

„Дай нам Боже миро, злато
 Любов и веселосц,
 Благослови Домачина
 Най ма шицкого досц“.

И так прешло и пол-ноци
 Уж ше и розвидня
 А там вонка диддж ше лее
 Дому им исц не да.

Прешол кирбай и други дзень,
 Пришла заш вечера
 Диддж ше лее, лее, лее
 Ніхто ше не збера.

Ту уш прешол и треци дзень,
 Уж наступел штварти
 Домачина аж млосц лапа
 „Ох, Господи святи“.

Вино прешло, гордов празни
 Уж нестало хлеба,
 Коньом шена, бетеліни
 И овса дац треба.

Дзвигнул Янко очи горе
 „Ох, Святи Йоане
 Кед ши дакеди мал гостох
 Дай най диддж престане“.

Дидджик престал, слунко швици,
 Госци ше збераю,
 Дюра, Ильча и Домачин
 Конї им прагаю.

З Богом шовгор, пребач Ганьо,
 Дюро ше не гнївай
 Шак лем раз на рок ше слави
 Керестурски Кирбай.

Я. Е. Б.

Ярні настрої.

Прекрасна, желєна яр заш пришла!

Пияни од неї забул сом уж на жиму свою.

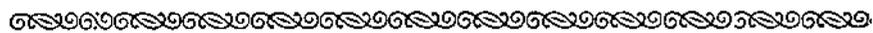
А шерцо розквитло, як чисти лелїї, бо ляд ше уж стопел и у моей души...

Чамец заш заплївал по розбешнєтим морю..., але я ше не боїм...

Бо чого ше ма бац?

Млади и шмели байдак!

М. Б-о.



Др. ГАБОР КОСТЕЛЬНИК.

Чом сом постал Українець?

I.

Нашо народни мена.

„Україна“ до шветовой войны то було за нас югославянських Руснацох непознате мено. Так ше волала од давних виких Київщина и Полтавщина, дакле баж географична глава нашого малоруского народу. Койяк толкую, же одкаль ше вжало тото мено (воно було уживане уж у XII вику), лємже у менох нігда не тото главне, цо вони знача як слово, але тото, цо вони вредза як прияте мено. „Україна“ — „Українець“ то друге, новше мено малоруского народу и його жеми, *зос хторим меном звязане одроджене малоруского, дакле нашого народу*. Старше наше мено: Русь (жем), Русин (давно: Расич) або Руснак. Цо тото мено значи и одкаль ше вжало, сигурно не знаме. Давнейше учени думали, же тото мено принесли зос собу и наруцели нашому народу *Варяги*, цо пришли зос Скандинавії у IX в. и запановали над нашим народом, а з временом прияли наш язык (Варяги були Германє). Але у наших часох проф. Шелухин видзвигнул нову теорию. Ніяке скандинавске племе нігда ше не називало Русь — Русин, дакле Варяги не могли нам привєсц тото мено. Вони го мушели уж застац на нашей жеми. Русини (Rutheni) волало ше давно едно племе у Галїї (нешкашня Французка), хторе спомина уж Юлий Цезар, римски воевода у I в. пред Хр. „Provincia Ruthenorum“ длуго именовала у французкеї

гисторїї, на югу Французкеї по правим боку рики Родан (Rodesia). Одоакер, цо 476 р. унічтожел западноримске царство на одним каменим гробе зос VI в. вола ше „гех Ruthenorum“, (краль Русинох), То би указовало, же една часц того галїйского племена дагдзе у IV—VI виках мушела присц до нешкашней України и Галїцїї, та баж тото племе зохабело нам свойо мено. Же Гали були у Галїцїї, то сигурне, бо назви „Галїция“ (Галїчина) и „Галац“ у Румунїї по нїх ше створела. Озда було так, же наш народ пре „Галох-Русинох“ завойовнікох на нашей жеми вжал мено „Русин“ як *общє* за таких цудзих завойовнікох. И кед познейше пришли Варяги на нашу жем, та їх наш народ презвал „Русини“ (то значи: цудзи завойовніки). Так Араби шицких Европейцох волаю „Франки“ (Французи), бо Франкох перших упознали.

Видзїме, яку чудну драгу мало мено „Русин“, док ше усталело як мено нашого народу. Спредз наш народ под тим меном розумел цудзих завойовнікох, а на концу сам приял тото мено за свойо, а завойовніци прияли його язык. Така иста истунка гистория зос менами дзєяких иньших народох, як н. пр. Француз, Бугар. То на одповедз тим, цо ше ганьбѣ мена „Україна“, бо же тото мено означа Київщину и Полтавщину з тих виких, кеди вони були под панованьом Полякох и становели „край“ (конец, гранїцу) Польскеї.

Гоч би наисце так було, та цо прето? Мено „Україна“ — „Українець“ лем теди би нам приношело ганьбу, кед би зос нїм бул звязани упадок духа нашого народу. Але мено „Україна“ звязане баж зос розбудзеньом и одродзеньом нашого народу, як то ше гвари у єдней познатей писнї од поета Ивана Франка:

„Не пора (не час), не пора, не пора

Москалеви, Ляхови (Полякови) служити,

Довершилась України кривда стара,

Нам цора для України жити!“

Пред тим, як наш народ приял *общє* мено Русин, вон не мал єдно *общє* мено, але различн племенски мена, як Поляне, Тиверци, Дуліби и ин.

Мено „Українець“ почало ше приїмац у нашим народу як *общє* од Тараса Шевченка, найвекшого поета нашого народу (у XIX в.), и баш пре нього. У його часох у Київщини и Полтавщини наш народ уж зошицким забул мено Русин, а употребовал лем мено „Україна“ — „Українець“. Та так и Шевченко.

Дабоме того мено ше з тим баржей приймвало, да ше наш народ баржей розликує од Московох, хтори себе волаю „руски“ (то ма значиц: руски человек, як *paууаg ember*).

Так маме два народни мена: старше: „Русин“ и новше „Українец“. Велї народи так исто маю по два мена, н. пр. Лахи и Поляци, Угри и Мадяре, Гали и Французи.

II.

Чом сом пристал гу Українцом?

Кийов (Київ) то мац шицких руских варошох. У нїм мали столїцу перши руски кральове и митрополитове. Але пре татарски напади руски народ ше розделел. Цала Кийовска Русь подпадала под Литовцох и Полякох, а Москва под Татарох. По 250 рокох Москва ше ошлебодзела од Татарох и почала силно роснуц. А Кийовска Русь под Поляками национално вше баржей препадала, польщела ше.

У XVII. в. Богдан Хмельницьки зос козаками придал ше Русїї. А под конєц XVIII. в. Русия розобрала Польску и крем Галициї та Горніци шицки нашо жеми ишли ше под Русїю. Так постало питанє, же цо будзе зос нашим народом: чи ше злєє з Московами на єден руски тип, чи затрима свою окремносц?

Баж у часох Тараса Шевченка велї московски учени и политичаре (славянофили) ношели ше зос идею (думу), же да шицки славянські народи приму московски язык за свой литературни язык, та да так зос шицких Славянох (Полякох, Сербох, Горватох, Чехох, Бугарох и т. д.) постанє єден вельки руско-славянський народ. Ми нешка добре видзїме, яка то була нестварна идея. То не могло буц, *то було процївне цалому нешкашньому живошу.*

У штреднїх вїкох римска Церква наруцела свой латинський язык за литературни шицким народом у западней Европи (цо мали єї обряд). Але хто теди читал и писал? Лєм калудери и панотцове. А як писали? Гоч як, їх латинський язык не бул чисти (класични). А нешка треба да чита и пише *кажде человек, кажде дзецко*. И то не гоч як, але чисто, правилно, бо так жада нешкашнїя наша дозрелосц у науки. Якже би годзен наруциц даяки цудзи язык народови, же би кажде дзецко зос нїм добре владало? То неможлїве, та прето, кед ше у западней

Европи почала поширївоац наука, шицки народи до єдного одруцели латинський язык и почали писац по свойому.

Преднякох у тих славянських народох, цо маю старославянський церковни язык, спредз тот язык зводзел, же баж вон литературни язык, та длуго не могли присц гу швидомосци, же їм треба так писац, як їх народ гутори. Красни примир маме на Сербох и Горватох. Горвати почали чисто писац уж одтеди, одкеди шицки римокатолицьки народи вжали свой народни язык за литературни (т. зв. „одродзене“ у другей половки XV в. и у XVI. в.). А Серби аж до Вука Караджитя писали поламано и помишано — так, же нам нешка аж чудно, як учени людзе могли так неграматично писац. Але исто так було у Русїї и у нашим народзе.

Чисто и правилно може народ писац лєм на свойм власним языку, а кажди иньши язык поламе и прекруци. Язык українського народу од Кракова по Кавказ *єден тотт исти*. А вон ше дас так и разликує од московского, як н. пр. чєски од польского. Кед таки малючки народи, як Словаки и Словенци не сцу прияц вїяки цудзи язык, але ше у литератури хасную зос свойм власним, кед то роби нешка кажди народ у Европи, та чи би не було чудо, кед би лєм єден єдини український народ не чувствовал тоту потребу и не старал ше задоволиц ю? Тотт швидомосц през цалу гисторию вше „тлєла“ у українским народзе. У XVII и XVIII вїкох, кед наш народ под Польску бул найбаржей спольщени, кед нашо людзе писали найвєцей по польски, давни по церковному, вше були и таки, цо ше старали писац чисто так, як наш народ гуторел. А уж од конца XVIII в. (Котляревски) почина ше одродзене української литератури, цо ше цага през цали XIX вїк.

Лємже *политичне* положєне нашого народу завадзало цалковитому його одродзєню. Найвєкша часц нашого народу була под Русїю. Учени Українцї легко ше виучовали по московськоруски, бо шицки школи були таки — таки бул званични язык у Русїї. А гу тому Русия бранєла и прєшлїдовала український язык. У Галициї и на Горніци наш народ бул прибити и худобни, под цудзу власцу; прето ше його предняци не наздавали на свойо власни сили, але думали, же найлегчєйше поможу свойому народови, кед ше буду тримац за Русох, єднаких зос московским царом, и кед буду писац по московски. Теди буду мац готову литературу, лєм ю треба вжац — та шицко готове. Але то ше живот не да спревєсц. На Горніци малярска влада

викоренела „русофилство“ и шицку нашу інтелігенцію помадаряла. У Галиції „русофилство“ панувало од 1850 до 1890 р. Але ше на концу само од себе зламало, як нездольне жиц. Премогло го українство.

Якже могло буц иньшак, кед галицки „Руси-Москове“ (за яких ше вони тримали) не знали добре ані бешедовац, ані писац по московско-руски, але бешедовали зос собу по українски?! Конць бул таки, же галицки русофили през пол вику *не лем же не створели ніяку свою літературу, але не видали ані одну єдину кніжку, хтора би мала літературну вредносц.* А галицки Українці за того време створели свою цалу літературу! У живоце тот виходзи на верх, хтори твори.

Ніяки народ не може себе присвоїц цудзу літературу, гибаль же ю преведзе на свой язык. А то уж значи, же кажди народ муши себе *сам створиц* літературу, кед ю сце мац. Так и науку ніяки человек не може „готову вжац“, гоч вона списана у кіжкох. Же би науку посцигнуц, треба ю самому преробиц, намучиц ше при ней, треба самому твориц.

Ище мушим спомнуц, же у нешкашніх часох народи жию, *напружуюци шицки свої сили.* Найлєпше то видно на тим, як ше нешка провадзи войну. Давно кральове и царове мали наемне або лем невельке *войско*¹. Нешка держава посила на войну шицких хлопох, цо лем можу пушку ношиц. Так исто у літератури нешка треба видац зос себе шицко, цо лем мож, бо лем гоч цо нешка уж не вистарча — прето, же уж барз вельо єст написаного, створеного. А шицки свої сили мож пошвениц лем на того, цо нам найсвятєйше и наймилше, *о нашо родзене, цо наисце на 100% нато.* Гоч як глібоко Русия помосковела Україну, та ше на ней не доробела, бо у критичним чаше українски народ одруцел од себе московски націонални вредносци, и видзвигнул свойо власни, бо їх баржей любел, бо лем вони були наисце його власни. Кед вибухла революция у Русії, дораз ше Україна оглашела за „саму свою“, за автономну, а вец ше пробовали и одорвац од Русії. Цо то значи? То значи, же українски народ нігда не будзе мац мира, же його гистория нігда не будзе исц правилно, докля не будзе шицок жиц и твориц у своїм власним духу. Ані ніхто з нього не будзе мац хасну, бо проци каждого завойовніка будзе ше

¹ Треба писац „войско“, а не „войска“, бо войска“ то по сербско-горватски.

вше бунтовац, як то робели и робя шицки иньши народи, кед не маю шлебоди.

Кед сом 1907 р. пришол до Львова на II рок теології, у львовскєй семинарії теда ище було досц москвофилох (даяки 30%, а нешка нет ані єдного). Я одразу пристал гу Українцом, бо ме тадзи цагали и ведли шерцо и розум. Але москвофили сцели ме предобиц, та виредзели єдного, да зо мну погугори. На його бешеду я му дал таку одповедз: з вашого мудрованя виходзело би, же не лем ми Українці, але и Чехи и Серби и шицки Славяне треба да постаню Руси. Але охабме того, бо теория ту ніч не зроби. Поведце ми, чи ви верице, же у будучносци українски дух препадне, або будзе вше баржей роснуц?

Вон щиро одповед, же українски дух будзе вше баржей роснуц.

На то я йому: Кедже так, та ви москвофили *помилени людє.* Ви сцєце нашому народови помогнуц, а наисце ви найвєкши його неприятели, бо му бранїце, же би ше одродзел у своїм власним духу, як ше одродзели шицки європейски народи. Я гу таким нігда не пристанєм.

Познєйша гистория показала, кельо було правди у теї нашєй бешеди.

Але при тим шицким треба поцагнуц єдну важну розлику. Готово шицки галицки москвофили у главним прето були москвофилами, же не верали, же би ше наш народ, цо бул под Австрию, могол вишлебодзиц през помоци Русії. Дакле пре свойо *политичне* москвофилство вони постали и *націонални* москвофили. И Чехи и Серби були москвофили, але лем политични (раховали на помоз Русії, гоч не мали теї думи, же би и сами постали Руси). И нешка єст досц таких Українцох, цо думаю, же Україна годна позберац свойо жеми и щєшлїво ше розвивац лем ведно з Русією. Же царска Русия не сцєла признавац Україну, то ище не остатня карта. Так и Мадяре ше бунтовали проци Австрії (1848 р.), а вец їм у Австрії було так добре, як їм вецєй нігда не будзе. Политични положєня ше мєняю и муша ше мєняц.

То политичне москвофилство. *Воно ма шлебодни руки.* То може буц лем така агитация, а не стварна правда, же кажди Українец муши буц у политики за тим, да ше Україна одорве од Русії. Шак ту ше ведзе рахунок не лем о тим, цо би дахто сцєл, але цо годно буц, а цо не годно; цо лєпше, а цо горше.

Сигурно помилене в лем націоналне москвофилство, а о политичним москвофилству тото нїяк не мож повесц, бо то зошицким иньша ствар.

* * *

Зос того, цо сом ту написал, ясно, же чом ше наша „Просвита“ одлучела выдавац кнїжки на нашей власней бешеди.

Молодята, дружбове, свашки — Ст. Вербац.



То баж у українським стилу: народ може лем так писац, як гутори.

Кед ме 1919 р. нашо предняци панотцове питали, же на яким язика маме кнїжки выдавац, я їм шмело одвитовал: пище так, як гуторице, бо иньшак сце авї не годни писац, але би сце створели якиш нови славянськи поламани язык, цо не мал би нїякей граматики и не вредзел би нїч.

Треба знац, же українськи и москвски язики, створени у вельким морю, можу ше чисто тримац лем у тим вельким морю. Так, як морска риба може жиц лем у морю, а у рики гине. Вони маю койяки свойо окремосци и ценкосци, цо ше дораз ламу и затрацюю, кед су не у своїм окруженю. Родзени Українці, цо жию у Югославії, не лем параста, але и интеллигенти, уж не пишу чисто по українськи. Українськи и москвски язики то так, як фини нови шмати. Мож пойсц у таких шматох до церкви чи на бал, але не до роботи, бо ше дораз поваляю и погужваю.

А наша бешеди ше витворела на границі трох славянських народох (українського, словацкого и польского), та зос ней поодпадали шицки окремосци (специалносци, як н. пр. розлични акцент, сь, зь, ць, грубе и, тварде л). Вона така, як шмати до роботи. Прето ше вона може чисто тримац гоч у цудзим морю — ей нїч не чкодзи. А прето у наших обставинох нашо людзе можу найлегчейше и шмело писац лем на тей нашей бешеди.

Шицко тото не знали тоти незадовольни з наших людзох (терашні „заряше“), цо гледали якиш „обща“ руски литературни язык, а на концу сам живот їх присиловал писац так исто, як ми пишеме. Але указала ше розлика — така иста, як у Галиції: наша „Просвита“ створела свою литературу, а „заряше“ на своїм поламаним язика нїч не створели.

И указуе нам ше, же як ше на концу полагодзи „язиков вопрос“ на Горніці. Українськи язык и там муши превладац, а москвски ше муши заламац. Шак то проци води не мож длуго плївац.

Мизуень 1935.



М. КОВАЧ:

Б и р о в.

Бул як створени за бирова. Так му гварела и його баба Ката, а гоч и да не гварела вон би и так знал. То Бог такой на початку одредзи, ище кед ма створиц чловека, же хто цо будзе. Пове: Ти будзеш кондаш, ти будзеш дохтор, а ти, поведзме, биров. Так то, пане мой, и лем так. Як би швечело, модлім вас, да Михал Щербати, тот цо жува багов, будзе председа, лебо Янко Сук, цо му едно плецо до бока. Але я, — вдерел ше

бачи Митро по округлим бруху, цо не покорно стал над надра-
гами, як да було полаковче под кошулю подохпате, а не його
бировски ауторитет, — я як створени за то, то и людзе уви-
дзели и знаю якого треба, та зато мне вибрали“.

Станул тото рано як и друге рано, як и кажди смертелни
чловек, цо става, кед го преїг ноци не загартуши, поведзме,
даяка водна лебо, незнам ци я яка хорота. Умил ше, роздзелел
тоти пар власи на лисей глави, пофриштиковал и помали, як
ше то и швечи панови бирерови, ишол у вигланцаних папучох
на валал.

Було так: преходза людзе а вон на угле. Та скорей чекал
да му дахто поздравка, а тераз накеди го видза, такой знімаю
калапи, обиходза го, кланяю му ше. „Кед ме виберали, чул сом —
гварели: Такого нам треба, цо нам одпуци порцию, не будзе
тримац телїх панох на билим хлебе... Гварел сом, обецал, але
тераз видзим не виновати панове. Народ виновати. Чи є не
статок? Тераз поздравка, до жеми ше кланя, а скорей поздрав-
кац не сцел. Бої ше, же сом власц. Власц, дабоме! И панох
зруцовац, и корназох куповац и пьяного Янка заврец, шицко
можем, лем несцем! Правда иста... Чудни тот народ. Мучим ше,
трапим ше, а вон уж почал предруцовац! Олдомаші — гвари —
вельо! Єст, дабоме! Але чом? Треба буц створени за то...
Треба знац панох дочекац, треба знац з німа прегвариц. Панове
любя, да ше их накарми, напої, а як же? Але сцу да ше зна
и чесц указац. Вони вельо можу, та зато треба ше коло нїх
тримац. Як би випатрало да придзе Щербати пред пана, як
бирер, и пове: „Дай Боже“, и чвиркне пред нього чарни багов
з устох? Знац треба! Поздравкац, руковац ше, знайсц ше, по-
весц, не „дай Боже“ але: „Кланям ше“... Як же иншак? Так
панове здравкаю и мило им кед и од нас парастох дахто зна
културно здравкац. Немож то так, хто не родзени да будзе пан
бирер тот то ані нигда знац не будзе. И вец дабоме олдомаш
им на носу. Немож ані иншак. Чудни, дабоме тот народ. И па-
нове чудни. Не шицки; пан новтаруш не, але помедзи учительох
єст, муши ше признац, єст... Єден од нїх дзешка у дружтве
гварел, же я знам добре крави доїц, цо то значи, же сом глуми.
Я пан бирер, и глуми! Видно же є чудни...

* * *

Так одприлики думал пан бирер кед ишол кажде рано до
„кондзелиї“.

Вошол до хижи, винял клайбас, пооглядал ше, и волап
послужителя.

— „Пушай!“

— „Слава Исусу Христу...“ поздравкал перши. „Я, пан



Представа: „Мервеліна“ — Коцор.

председа, пре гевту траву. Попасли ми овци того богатого
Янканя...“

— „Е, овци, а чом не оградзице?“

— „Як, пан, бирер? Польо оградзиц?“

— „А так, з прощом... Поведзме но...“

— „Ви франтуєце, але справди, як да ше... штроф...“

— „Не франтуєм, одкеди шмеце таке дацо мне и повесц... штрофац не мож. Треба народ най дакус оддихне...“

Вишол тот, а уходзи учитель. Шмишни дїдко! Шкинта на єдну ногу... Вон иншак и дзияк. У церкви кед шпива подзвигує еден баюс ведно зос правим углом горней гамби гет аж под оберво! Кед розцагне „Иже херувими“, та му шицки два чарни зуби видно.

— „Пан биров, як би було нашу школу оправиц — премака“.

— „А як? Нїяк!“

— „А як нїяк?“

— „А так, нїяк!... Кантички подложиц... то тунше...“

— „Як модлїм вас кантички?“

— „А так модлїм вас! Купиц кантички, лебо глїняни та-нерчки, та подложиц там дзе премака. Реперирац тераз не мож, бо драге“.

— „А не мож то вец ище тунше?“

— „Як тунше!“

— „А так поведзме! Наказац з єдним писмом, — хторе би ви пан биров подписали нашому дзвонарови.“

— „А як дзвонарови?“

— „А так модлїм вас, да дзвонї на хмари! Придзе, поведзме, зос „бабового кута“ хмара, а дзвонар задзвонї, хмари ше розиду... Знаце вец анї кантички не нужно“.

— „Ви франтуєце учитель...“

— „Не модлїм вас крашне... Але ви власц... та реку,... кед вас ми ценїме, та думам же и святи Илия... знаце пре трошок...“

— „Ви панове вше любице вишмиховац. Вше вам треба давац. Не мож на вас настарчиц. Я да министр я би...“

Не засциг докончиц, бо ше дзвери ширцом отворели и вошол пан новтаруш. Учитель ше по неоконченей роботив ицаг зос канцеларїї.

— „Пан биров — акта. Госци нам приходза. Треба дочекац!“

— „Модлїм а яки госци, кед шмем знац?“

— „Високи, иншпекция, ревизия, контрола...“

— „Та модлїм... модлїм, цо треба робиц?“

— „Треба крашне дочекац... Дац треба бугновац... Цали валал най придзе привитац.“

— „Розуми ше но, модлїм вас, розуми ше.“

— „И даяку вечеру. Дваец-триец госцох будзе на вечери — знаце. Помочник пана бана, — знаце та треба да ше укажеме, — знаце. У карчми поведзме! Га?“

— „Дабоме, розуми ше, треба!“

— „Ви вше лем: треба! Але цо пове народ! Ми, знаце, од народа жиєме, та чи може, знаце, чи народ не будзе дудрец, же ше лем госциме. Га?“

— „Цо народ? Народ статок! Цо вон зна! Йому кед готове под нос шуриш, та теди видзи же добре, а док нїч не видзи та му шицко не добре. Дабоме же так. Госцох ше муши дочекац, лебо як?“

— „Добре пан биров, таки сце мудри, так знаце мудро приповедац, же то чудо, не сцем вас хвалїц але знаце, я ище такого мудрого бирова не видзел.“

— „Га, поведце, чи не добре гуторим?...“

— „Добре, але знаце як би було да ви привитаце госцох, знаце...“

— „Я? Як привитац? Бешеду? Ша ви то будзеце, пан новтаруш, лепше знац.“

— „Е, не я! Я уряднїк! Треба най панове видза же то народ вита... народу же мило!“

— „Но шак но... але я... як ше гвари...“

— „Та нїч, пан биров, не чежке. Спишем я вам то на єден паперик, ви себе раз двараз пречитаце та ше лем тоти панове буду чудовац, же яки ви то бешеднїк... Знаце лем ви гевту ствар ушорце...“

* * *

И шицко би було у своїм шоре, да не требало тоту бешеду тримац. Не прето, же пан биров не знал приповедац, — знал, але так ше зна случиц. Нещесце та! Трафи ше, як ше и шицко другє може трафиц. Єден приклад:

Преходзице так поведзме коло єдного потоку полного з воду. Ошацуєце го, випатра вам не вельки, по правдзе досц вельки, але не тельо вельки, же преїг нього не мож прескочиц. У то вам надпомне пайташ цо вишол з вами шпацирац, же тот поток досц вельки и же би ше го не могло прескочиц. Пред тим сце думали же мож, тераз вам ище баржей випатра

же ше наисце може и ви повеце твардо: Не правда, же не мож. Мож! Ставице ше за вельки пенеж, порихтаце ше, преруцице шмати прейга, плювнєце до гарсцох, опомнєце пайташа най зрихта пенеж и залєцице ше. Раз... два... три... и место на други бок ви скочице просто на сам штредок потока.

Чи то инше од нещєсца? У таких случайох требало би да людзе добию криделка... Думам ганьбиц би ше не мушели и омаловажовац свою персону. Бо то народ чудни. Регота ше гоч зос чого. Видзи фрайлу на бицигли, — регота ше. Ви спаднєце до води, — регота ше! Биров не зна почитац, поведзме, дактору букву, регота ше! Гварим: глупи є. А не правда! То не глупосц, то нещєсца. Лєм народ незна розлучовац глупосц од нещєсца.

Глупосц яснєйше поведзено, була би теди кед би, на приклад, пан биров вжали новини наспак и читали з нїх своей панї бировки цо ше по швецє трафя, а нещєсца теди кед ше вежне на приклад цидулка цо на ней бешєда написана а забудзе ше дома окуляри, то нещєсца. Треба зато правду повєсц. На швецє єст мало щєслївих бировох...

Но почи́ме крашнє там дзе зме станули та скорей дойдеме до конца...

* * *

Пришол дзєнь кед требало привитац високоповажаного госца. Людзе, жени, и замурици дзеци у нових калапах и кошульках замасцєних од ягодох, шицко ше то позберало да видзи и дочека госцох. И госци пришли, але якошик чудєсно. Не сподзивали ше, же их так народ сердєчно любї. Прєшли през валал дзвигли прах по улїцох и вошли до валалскєй хижи. Пан биров сцєл отримац бешєду, але не мог добре знац же кеди да почнє. Пробовал сам на свою руку почац, але вше ше дахто нашол да го штормє же най престанє, бо пан високоповажєни нєма кеди. А Бог зна да теди отримал бешєду, чи би шицко крашнє не випадло. А так...

Пришол вєчар. Шветла пє улїцох попалєни. Народ ше збера. Шпивачє пробую ище остатнїраз привитну писню. Пан биров ше затримал з госцами. Тєраз уж точно зна кеди му треба бешєду тримац. Док го шпивачє привитаю, вон ма виступиц и привитац. Требали му такой повєсц, та би не мушел ганьбиц ше тєльо пред людзми, кед тєльо раз у валалскєй хижи виберал цидулку на хторєй була списана бешєда. Понаглял

тєраз дому. Требало голєм раз почитац цидулку и повєчєрац дацє сланє, бо ше по тим будзє пиц. Правє повєчєрал, та вжал цидулку до рукох. Зна читац, але ипак треба препатриц... Так и пановє робя.

Хтошка задуркал на дзєри:

— „Нука“.

Пияни послужитєль, з главу як вшеньска бундава, прєхпал червєни нос до бировой хижи та почал заплетаяц:

— „Пан б-б-бир-р-ов. П-п-пан, н-н-новтаруш. Чекаю вас пан биров... Гварєл такой и най не забудзєцє цибульку...“

— „Цидулку озда... Добре, идз, я такой идзем. — Но уж нєт кеди читац“ — думал себе пан биров, „а поправдзє анї ми не нужно читац, ша я тєльо озда лєм знам...“

Пред валалску хижу шицко зрихтанє. У шветочних шматох чекаю людзє... и новтаруш. — Цала процесия рушєла ше гу хижи пана дохтора, у котрого пан високоповажєани одшєднул. Над дзєрми пана дохтора швицєла лампа.

— „Добре“ — думал пан биров — „лєгчєйше ми будзє читац“.

— На час настала мєртва цихосц, а вєц зашпивали шпивачє привитну писню... Забрудзєни дзеци, з новими калапами на главах, поотверали уста и слухали. Писня уцихла, дзєри ше ширцом отворєли а на нїх ше указал пан високоповажєни. Високи, вибритвєни, красни. Пан биров ше запатрєл на ньго. Випатрєл му ище краши як до поладнє... Хтошка го джобнул з локцом попод ребра:

— „Починайцє, пан биров“...-бул новтаруш.

— „Тєраз, почац...“

— „Тєраз, гєй...“

— Як да ше шицки людзє почали обрацац коло нього, швидко, — и вєц станули, чекали. — „Треба цидулку“ — блїсло панови бировови намацал ю добре у кишєнки. Ступєл напредок, швет престал жубронїц и кричац. Викашлял ше та почал:

— „Високо... но, як то... випатра же не так пише. Чекай...“ Папер положєл дакус далєй од носа, так як звикли читац старши людзє и бирововє. Тєраз було дакус яснєйше:

— „Високо..., ви... не високо“,... „чудно пише тот новцаруш“, думал пан биров.

— „Чекај: Ви-вигг... виглашка. Яка виглашка? Але оздалем так! — Єден буяк з гвизду на чолє. Чом гвизда?“ — збунел ше и сам пан биров... „Цо ту буяк ма роботи зос гвизду?“ Хтошка за нїм сячал:

— „Други бок, други бок...“

— „Цо други?“ думал пан биров... але за роздумованє не було часу та наставел:

— „И други буяк зос гвизду...“

— „Та не... обрац, обрациц треба...“ заш гевтот исти глас споза нього.

— „Не, не з гвизду... през гвизди...“ додал пан биров.

— „Оганял би вас тот буяк, цо би вас оганял... ище и зос магарцом... обрацайце тот папер на други бок, лебо идце до чорта оталь, да нас не гоньбице пред шоровим шветом“. Тот глас споза хрифта бул тераз вельо гласнейши. Познал пан биров глас пана новтаруша. Пан новтаруш ше гнївал. — Пана бирова лапала горучка.

— „Нещесце, гварим, нещесце. Не други буяк але други бок... так требало“. Дзвигнул попатрунок, да як так виправи свою помилку, озвал ше гу панови високоповаженому:

— „Пребачце, то други бок, а баба ми окуляри не зрихтала...“

Високоповажани госц лєм чутел и патрел пред себе, як да сцел повесц:

— „Настав лєм далєй, да видзимє, цо з того будзе“. Не було инше лєм наставиц далєй. Вжал цидулку наново и заш почал:

— „Високопре... та як високопреосвящени не може буц, ша вон не владика. Я прєскочим, па цо було...“ И прєскочел почал такой главну ствар:

— „Ми вас, ми ше радуєме, же... же...“ ту не видзел добре. Букви як да танцовали „Гайдук танец“. — „Треба ми вецей шветла“. — Шветла було найвєцей над главу пана подбана. Трєбало ше так обрациц да шветло пада ровно на папер. Пан биров то и зробел. Обрацел свой вельо почитовани бирововски хрибет гу панови високоповажаному. Тераз було вельо лєпше:

„...ми ше радуєме, же вас видзимє пред собу... же вам можеме щиро и сердечно повесц цо нас болї... Ви знаце, ви нас... як то, ви нас, но ви нас як ше гвари поштуєце и це-

нїце... Ба, якбачу не так!... Чекай! Дабоме, же не так... Треба: Ми вас поштуєме и ценїме, а ми нас знаме; заш як да не так, ага, а ви нас знаце и зато зме пришли да ше видзимє у штири ока... А тераз уж будзе исц и през цидулки... прето, дабоме и пришли зме гу вам, дабоме...“ Ище цошка сцел барз красне повесц, тото найкраше цо би було у тей бешеди, кед ше нараз вихпал пред нього пан новтаруш и вон почал приповедац. Чом вон то зробел, Бог би го знал. Кед ше гевтот удрилял на предок йому було досц, погнївал ше и престал бешедовац. Анї го не сцел слухац кед так поробел... Знал правда, за пана новтаруша, же сцє славу, але же є на тельо славолюбиви то не знал... Сцел лєм да ше прекаже, же як вон зна привитовац високоповажаних госцох. Будзе кадер ище повесц и то високоповажаному госцу, же йому, бировови, писал писемко. Волел не писац, лєпше би вон, пан биров, вивед шора, през цидулки як з ню... Ето як крашне почал, и тераз би ишло, але якбачу тото и болєло новтаруша: „Кед не сцєш з моеї цидулки читац, а я тебе не дам да ше прєславиш, волїм я...“ И зато вон вицополел свой белави нос предомне.

Пан биров ше справди погнївал, справди... И зато не сцел вецей анї єден час остац коло того надутого пана. Постал дакус, а вєц нагнївани, праведним гнївом вишол вонка. Кед бул на капури, обрацел ше помали, як швечи панови бировови, да ище видзи як ше гевтот преказує пред паном високоповажаним и чул, же ище приповеда... а народ статок, кляпка... Плювнул пан биров тамац, одкаль приходзел глас и гварел гласно:

— „И новтаруш статок...“

Драгом гу домови вше ровно му ше мотало по глави:

— „Як буяк? Гвизда... цо тот магарец новтаруш не вжал чисти папер, але на писаним паперу ище пише...“

Нагнївани бул того вечера пан биров понад меру, а як не, ша то вам тото исто цо и залєциц ше и ляпнуц до самого штрєдку. Чи не?

— Цо будзе ютре? Ганьба, реготанє, а шицко пре гевтого... Вошол до хижи, вилал бабу, копнул до кандура и легнул под сунякалов до тернацу... Сон не ишол на очи:

— Народ глупи, учителе нїч не знаю, лєм черепи куповац, баба прєклята, але пан новтаруш вон справди вельки статок... Плювнул ище раз, обрацел ше гу муру и заспал...

Ви би може буц любели знац, як було далей з паном бировом... Видзи ше, покус сце радосни, же таке нещесце знашло пана бирова и же таки поганьбени бул, але руку на шерцо и поведце, чи вон тому бул виновати?... Не... не и стораз не... А радовац ше не маце прецо и не треба, бо перше, може ше вам случиц, да и ви постанеце пан биров, а друге, треба вам повесц най знаце: Тот дотични пан биров, о котрим слово — и нешка биров, кед не умар... Иста правда!



ОСИФ ТОРМА:

Хто ма право?

Сценични приказ з народного животу у трох дійох.

Особи:

<i>Янко</i>	}	<i>Юлка</i> , дзівка
<i>Штефан</i>		<i>Влада</i> , легинь
<i>Микола</i> , Янков кум		<i>Михал</i>
<i>Маря</i> , Янкова жена		<i>Петро</i> } хлопи
<i>Иля</i> , Миколова жена		<i>Дюра</i>
<i>Деньчи</i> , Штефанов син		<i>Карчмар</i>
<i>Мелана</i> , Янкова дзівка		<i>Циганка</i> , врачарка
<i>Йовген</i> , хлапец, Меланов брат		<i>I, II</i> , легинь
<i>Лукач</i> , легинь		<i>I, II, III</i> , дзівка

ДІЯ I.

(Сцена приказує валалску карчму. На штрעדку длуги карчмарски стол, а коло стола карсцелі (лавки). На столе погари и фляши з вином. На муре розлични образи и плакати. У правим куце шедзи карчмар и цошкаль рахує. Уходзи ше з обидвох бокох. — Час: вечар.)

ЯВА I.

(За столом шедза хлопи: Дюра, Петро, Микола и Михал. Шицки хлопи штредніх рокох, лем Михал старши человек.)

Дюра: (висипал остаток вино до погара) Геј карчмар, прине-
шце ище едну литру.

Карчмар: (става, приходзи, бере фляшу и идзе по вино) Но бачи
Дюро, а кеди же ми врацице старе длузтво?

Дюра: Причекайце ище дакус док предам кукурицу, бо в
тераз цошкаль туня.

Карчмар: А ви бачи Петре?

Петро: Пребачце ище за даскельо дні, док предам краву,
та ше вец намириме.

Карчмар: Гайде, гайде. Лем не оцагуйце, бо ані я не можем
чекац (одходзи по вино).

Дюра: (попатруюци на карчмара) Вше спомина тото длузтво
як да ше бої, же му го нігда не врацим. Кельо раз сом думал
вещей не пиц бо ані нема добре вино, але кед уж зайдем не
шумне ніч не попиц.

Петро: А кеди нашо карчмаре мали дацо добре!? Цогод
го ест доброго шицко є у вельких варошох, а нас ту по вала-
лох напаваяо гоч зосчим. Геј у часу войны, цо сом видзел до-
брого вина.

Микола: Кед ши го видзел, але ши го не пил.

Петро: Та як бим го не пил, кед го було тельо як води.
А ви цо ше мишаце, кед сце там зомну не були. Не знаце ви
як ше дагдзе легко и добре живє. Ви бизовно були и води жадни,
док ше я з вином аж опивал. (живше) Та я оздаль пана капи-
тана служел, а цо вон пил, то уж було вино. А попри нім ше
и мне вецейраз ушло. То ше розуми уж само по себе.

Карчмар: (приноши вино и кладзе го на стол) Ни, ту маце до-
бре вино. Баш сом тераз отворел гордов зос пейцрочним, хторе
сом набавел аж зос Далмації (одходзи за столік).

Дюра: Знаме, знаме. Вше ви нам даваце добре вино и
хваліце ше же є богзна одкаль; а кед го дакус лепше опро-
буєме а воно пола зос студні.

Михал: Та маньце ше того Жида (указує на карчмара), але
гайде цо скорей попијме та ше розидземе, бо цо нам поведза
нашо жени, кед нас ту найду. А и сами знаце, же работа дома
стої кед нас нет. Прешли тоти часи, кед ше могло дакус длужей
у карчми шедзиц. Дакеди було и пенєжох вецей. Але цо их
було то ше и потрошело, а други тераз немож заробиц. Зато
нешка человек найлепше прейдзе кед себе шедзи дома.

Дюра: Право маце (става и сипе вино до погара)! Але я гва-
рим кед ше человек нароби, треба дакус да и ужиє, бо вец заш
легчейше роби. А, да вам право повем, нешка дацо змагац не
лем же не можеце, але ані не шмеце. Бо кед ше дозна же дацо
маце, дораз приду гевти и од вас вежню.

Микола: Од тебе знаже вежню, бо ши вшадзи длужен, а
сам не патриш длузтво врациц, але ше понагляш дораз попиц.

Петро: (става бере погар до руки) Пиме та идзме.

Шицки: (ставаю беру погари и шпиваяо)

Пиме браца пиме, лем ше не опиме,
Бо ми млади людзе, то нам ганьба будзе (2)

(випиваю вино и виходза).

ЯВА 2.

Микола и Янко.

Янко: (у тот час уходзи до карчми).

Микола: (обачи го и кричи) Гей куме, дзе сце дзе! (приходзи гу ньому и цага го за руку нука) Гайде, гибайце нука. (гу карчмарови) Карчмар, принесце одну литру вина, але того найлпшого (пошедаю).

Янко: Знаце куме, я якошик не за вином, бо сом ище не вечерал. Тераз баш идзем од роботи, та сом зашол же попием одну паленку, бо себе рахуем, же вец будзем мочи смачнейше вечерац.

Микола: Е, карчмар, вец два паленки. Едну за кума а другу за мене. (гу Янкови) Знаце, куме, я и сам любим паленки. А шицкому то война виновата. Я пред войну анї не пил, анї не курел. Але кед пришла тота нещесна война, теди паленка и лічела и храбрела. (Карчмар ноши паленку). Знаце и сами яки чловек страшливи кед е трезби, а особено у войны. А кед ше дакус заквицим, зос таку як цо тота, теди — яки страх, яке цо!? Та и сама шмерц од тебе сцека и бої це ше, як и ми од свйого командира. Кед почяю на нас штреляц, то кульки лем зуя коло ухох, але анї една не потрафи, бо нас чува паленка. Та паленка вам теди и оец и мац. — И да не було паленки уж би я давно згинул. И теди ше я научел пиц, же ше анї нешка того зла не можем окануц. А можем пиц и паленку и вино кажди час. Вецей раз и гладни волім остац, але пиц и куриц муши буц.

Янко: Е, кед така робота, дай карчмар и цигаретли. Цо за вас, куме, вино и паленка, то за мене доган. Кед курим, теди ми зос димом одходза и шицки бриги. Моя ме стара вецей раз и гандруе пре курене, але ей то слабо хаснуе (карчмар ноши цигаретли, вони беру и паля). Уж сом зоднука чарни як комин. Але кед ше теї садзи вельо назбера, теди ше лем добре накашлем и даскельо раз кихнем, па шицко заш чисте. — Кажди чловек у дачим ужива, а ми знаш у тим. Кед будзем каждого слухац па ище и жену, дзе бим вец дошол. Та на концу конца нацо вец и жиєм, кед себе недам нігда на волю. Чи лем прето жиєм да ше навики трапим?

Микола: Маце право, куме. Не слухайме ми нікого, але жийме як можеме и як нам ше швечи. Пийме (пью). — Та як, куме, ваше дома? — чи су здрави? — и цо робя?

Янко: Та здрави лем стара вше цошкаль стука. Раз ей жимно, а другираз заш горуцо. А лепше випатра од мене.

Микола: Та то ніч, анї моя не лепша. При женох то вше так. Вше им цошка хиби. И накеди дацо дораз ше подмасцую и кладу себе гарчки. А кед анї то не помага вец гваря же на витру добила хороту. Та вец, розуми ше, бежи гу врачарки гоч аж на треци валал. То ище не так страшне. Але най крава



Предшава: На Синокусу — Господінци.

дава лем дакус меней млека, або пес позбера вайца, дораз заш гу врачарки, бо босорки попили млеко и позберали вайца.

Янко: А пробуйце им повесц дацо процив, дораз скоча на вас як оси и почню доказовац же то правда. И на концу чловека так заплаша, же да будзе цихо, бо би ше му могло ище таке дацо трафиц, па будзе и вон мушиц врачарку гледац.

Микола: А оканьме ше ми женских роботох. Най приповедаю и робя цо сцу. — Вони през нас и так ніч не можу (пью). — Па поведце ми, куме, як жиє тото мойо кумче Меланка.

Та вона уж и за одай. Могли би зме ю баш и одац, кед би ше ей питач трафел.

Янко: Правда, вона уж и за одай. Але знаце, не так то легко ані одац. Такого, якого би я сцел, ту баш ані нет. — А окрем того я думам же ані вона не зосце гоч за кого...

Микола: Розуми ше, же ю не даме гоч за кого. Як кум то нїяк не можем допущиц. Вона дзивка красна, маце ю лем едну, та зато маце право гледац ей даякого газду. А окрем того у нас обичай, да легинь будзе богатши од дзивки. То ше вецка за ню муши найсц красна прилика.

Янко: Дай Боже, да ше така найдзе!

Микола: Пиме за щесце моей младей куми (пїю).

ЯВА 3.

Тоти и бачи Штефан.

Штефан: (док вони пїю уходзи нука). Дай Боже добри вечар!

Обидвоме: Дай Боже, дай!

Карчмар: (гу Штефанови) Шеднїце! Цо требаце? С чим вас можем послужитц?

Штефан: Принешце ми перше, кед же маце дацо за есц.

Карчмар: Цо любиче? Юхя, резанки, папригашу, капусти, печеня? —

Штефан: Чекайце, чекайце, най можем думац. Принешце ми капусти з месом.

Карчмар: И вина? Такой, такой будзе, лем шеднїце (одходзи).

Штефан: (знее калап и торбу и шедне за стол, — розпатра задумано карчму).

Янко: (за тот час патри на Штефана, гу Миколови) Тот человек не отадз, але випатра ми познати.

Микола: И я думам, же сом го уж видзел.

Штефан: (гу тим двом) Модлїм вас людзе могол би я у вас шлївки купиц?

Микола: Ест у нас шлївки кельо сцеще; а кущик бим вам и я могол предац.

Янко: Ви бизовно з далеки?

Штефан: Та не баш з далеки. Лем зос Бачкей. Я ту частейше приходзим по работи. Принес сом жита на предай а думам купиц дакус шлївки и вина. — Правда, мало далеко, але кед треба вец ше муши.

Микола: Та ви Бачване лем теди и приходзице гу нам, кед вам дацо треба од нас.

Янко: Мне ше и самому видзи, же сом вас уж видзел у нашим валале.

Штефан: Ша ми зато частейше приходзиме до вас. Правда, немам ту родзини па ми барз незгодне; но мой син Деньчи и други легине приходза ту частейше гу легиньом и дзивчатом.

Микола: Слава Богу, же ше голем младши почали наново сходзиц и упознавац, бо би зме иншак едни за других забули.

Янко: Гей? маце сина легивя?

Штефан: Мам. Па и вино найвещей прето купувм, же мам сина за женїдбу; кед ше трафи женїц да мам зрихтано.

Янко: Но кед сцеще можем вам и я предац доброго вина, а и за шлївки ше остараме.

Карчмар: (уходзи и кладзе на стол, капусту, хлеб и вино) Най ше вам пачи!

Микола: Гайде да ше дакус напиэме (сипе Штефанови и шипки троме пїю, гу Штефанови). А думаце уж женїц вашого сина.

Штефан: Не ище. Але кедже би ше нашла згодна прилика недзбал бим да ше гоч такой оженї.

Янко: И у нас ест шумни дзивки, та го можеце и одталь оженїц.

Штефан: Но ша мне право, лем кед дзивка за мою хижу и розуми ше кед зос собу и дацо принеше, бо и мой син будзе мац вельо. Нешкаль баш ані нет така дзивка, яку би я сцел. Дакеди було мило прейсц през валал. У каждим обисцу була красна и богата дзивка. — А тераз — шипко наспак. Та вецка най ше человек женї а да не бануе. А я за свойого сина мам право гледац богату дзивку.

Микола: (хтори ше за тот час спорозумел зос Янком) Е спреводзице ше кед так думаце. У нашим ше валале ище найдзе красни и богати дзивки.

Штефан: Верим вам, бо и мой син ту часто заходзи, а сигурно лем пре дзивку. Зна вон цо роби.

Янко: Мне ше видзи, же я и вашого сина познам.

Микола: Кед сцеще ми би вам за вашого сина могли препоручитц красну партию, пре хтору не будзеце бановац.

Штефан: (престал еси) Наисце? — Ест ту така дзивка? — Хтора то?

Микола: Па ето, могли би сче постац и наша родзина. —

Мой кум Янко (указує на нього) газда человек, а ма красну єди-
ніцу, дзивку — Меланку. Думам же би то була прилика за
вашу хижу.

Штефан: (гу Янкови) Ви маце дзивку за одай. Маце дзеку
дац ю за мойого сина.

Янко: Як да вам повем. Наша є длужносц да ше стараме
за свойо дзеци.

Штефан: Па добре вец, верим вам же добре стоїце. И кед
не маце ніч процїв, поробме да ше нашо дзеци поберу.

Микола: Сигурни сом же вашо дзеци буду задовольни.
Вони ше оздаль и не познаю. А хто зна, можебуц Деньчи баш
пре Мелану и доходзи ту так часто.

Штефан: Може буц, дай Боже! — Лєм тераз поведце
кеди би зме могли присц питац вашу дзивку.

Янко: Придце кеди сцеце. — Ми вас вше очекуєме.

Штефан: Добре, — за лейц дні. Приставаце?

Янко и Микола: Приставаме!

Микола: Пийме за щесце моеї младеї куми! (сипу)

Янко: Тераз будзеце мац шицко. И вина и шлївки и не-
вєсту и шицко цогод сцеце.

Микола: (уж мало напїти) Е, розуми ше, мудри людзе знаю
цо робя. А да зме ту не зашли сват, бо ше уж так можеме
волац, остал би през вина и шлївкох, а ви куме не одали би
сце Меланку. — Е браца и мила родзино, пиме го весело. Кажда
робота муши ше залац, па так и тота (беру погари и пию).

Янко: А тераз свату пойдзеце до мнє ноцовац па увидзице
и мою Меланку.

Микола: (заш сипс до погарох) Вешельце ше браца и пице
(шицки беру погари, поставая и шпивая):

Весело браца, горе погари,

Час нам преходзи будземе стари. (2)

ЯВА 4.

Тоти и андя Маря.

Маря: (у тот час уходзи нука и нагнївано кричи, хлопи ше збунели)
А ту тота моя битанга. Та я як шалєна чекам дома з вечеру,
а вон ту зашед як и други пиянїци. Нєганьбице ше! — Человек
по карчмох а жена най ше розтарга од роботи. Барз шумне
шпиваце. „Час нам преходзи, будземе стари“. А чи не видзице

же сце уж стари. Чи сце забули кельо маце роки и же маце
дзеци за пристановїованє.

Янко: Та знаме, знаме. Зато зме ту и пришли да дзеци
пєпристановїюєме, да гледаме згодну прилику за нашу Меланку,
да дацо оконьчїме, предаме, купиме...

Маря: Та у карчми одаваш свою дзивку, не ганьбиш ше!
Якеї маш ту роботи? Озда з рошкатим тарговину водзиш!?
— Барз ци швечи! Волел биш уж дома спац як ту карчмарски
лавки вичуховац. Чи то нешкаль недзеля, чи цо!? (гу Миколови)
А ви куме, цо ту робице? Оздаль и ви одаваце и таргуєце.

Микола: Прєбачце кумо, трафело ше так.

Маря: А то цо за єден сват?!

Янко: Да, да. Добре ши поведла. Так, так. То наш правдивї
сват, ише не познати.

Маря: (зачудовано) Та цо плєцеце, цо приповедаце як да
вас розум охабел. Цо за сват? — цо за правдивї сваг, а ише
не познати? Яка то бешєда и робота?!

Янко: Чекаї жєно, престань уж раз, кед сцєш да знаш
яка то робота. Тот человек не одталь алє аж зос Бачкеї. При-
шол ту по роботи...

Маря: (прєрива го) ... як и ти!

Янко: Вон одомнє купи вина, а од кума шлївки...

Маря: ... а пенєжи веднак попиєце.

Янко: Вец зме ше у бешєди згварєли о своїм живоце
приликох, нуждох...

Маря: ... и же вас жєна муши вше гандровац и же не маце
зач пиц!

Янко: И вец ми тот человек, або да повем сват, гвари же
ма сина за женїдбу, а любел би го оженїц зос нашого валалу.
Вец я и кум спомли зме му нашу Меланку (Маря почала баржеї
слухац), бо зме видзєли же то добра прилика за ню; бо вон є
чловек богати а сина ма лєм єдного. И ми ше вец спорозу-
мєли и надумали зме, да ше тоти двоїо побєру и ущєсца. Знаш
тераз!?

Маря: Гей, ви ю одаваце, а мнє ше анї не питаце. Чи я
мац, чи цо? — А анї ше не питаце и не думаце, чи то будзе
добре, кед так далеко пойдзе.

Штефан: Не бойце ше, свахо. То ніч цо є дакус далєї.
Ша и там швет як и ту. — Анї моя жєна не блїска, та ше зато

складаме. Главне є, же єст на чим жиц, а шицко друге придзе уж само по себе.

Янко: Та ище лепше, кед пойдзе далеко од дому. Голем не будзе кажди час приходзиц и поносовац ше на человека и швекру.

Маря: (мирнейше) Та я би и сама любела, да ше Мелана добре ода. И кед ви думаце, же так будзе добре як сце зробели я не бранім, и най им Бог да щесца и радосци.

Микола: Так кумо, так ше гутори. Най им Бог да щесца и най буду благословени. — А за тим браца можеме ше напиц (точи и пию).

Янко: Но свату гайде да попрагаме ваше коні, та пойдземе, до нас спац, а оздаль нам жена дацо да и вечерац (вибераю ше).

Штефан: Приставам (поздравкаю карчмарови и виходза).

ЯВА 5.

Карчмар: (кед гевти пошли, збера шицко зос стола и гутори) И заш еден дзень прешол а хасну скоро ніякого. Кажди цо придзе, лем шедзи и завадза, а слабо троши. — Ище велі и вину пригваряю, як да дома маю лепшого. — Ей, ей. Дакеди ше пило и трошело. Дакеди, розуми ше, було и заробку и радосци. — А вешка шицко наспак. Хтогод придзе лем ше поносує, же зарно тунє, же суша, же ляд побил, же швині здихаю, же го пленя и же лепше, да го нет итд. — Чи то бешеда. То исте як да гутори, же вино драге и же нема пенежи на трошок. Ша мне таких людзох не треба. Я любим весели швет а и вино развешелі шерцо человека. Па и нешка веліх развешелело, а особено тих остатніх. — Но и тоти започали мудру роботу. Жена, одаваю, а шицко так напамят. (шмеє ше) Але ше младенцом нешка барз чка, га, га, га. (позберал и одходзи).

ДІЯ II.

(Сцена представя парастку хижу. На штред хижки стол, а около лавки и карсцелі. — Уходзи ше з обидвох бокох. — Час: дзень дополадня).

ЯВА 1.

(У хижі шедза домашні: бачи Янко, жена му Маря и дзивка Мелана, — и питаче: бачи Штефан, жена му Ганя и син Деньчи).

Штефан: ...и по шицким тим видзи ше же младенци у волі едно другому, а и ми з вашу дзивку задовольни, а думам же ше и наш син вам пачи.

Янко: Против вас и вашого сина ми ніч немаме и мило нам, же зме их так крашне зложели. Лем най им Бог небесни да щесце та будзе шицко добре.

Ганя: Шицко то од Бога овиши. И лем йому будзем дзековац кед добиєм добру невесту, ктора ми будзе помоц и одмена под стари дні.

Маря: То є свахо и мойо жаданє, да вам моя дзивка будзе вше на радосц и потіху.

Штефан: А нам би ше тераз дзеліц и на драгу рушац (гу Денчийови) А ти Деньчи можеш ище дакус остац при своєй младеї, док ми коч не порихтаме, та себе дакус побешедуїце и порадце ше дакус на само.

Янко: Так будзе добре; най ище поведза едно другому цо маю повесц, най ше добре порозумя, та як ше сами договаря так будзе найлепше.

Маря и Ганя: (нараз) Бизовно, же будзе.

Штефан: Тераз свату, свахо и ти моя невесто — здрави оставайце и здрави будце, же сце нас так крашне дочекали и погосцели.

Янко: О, нет на чим дзековац.

Маря: Придце частейше.

Штефан: Да наисце, добре же сце ме здогадали. На другу недзелю думам да заш обидвومه, придземе. Я пре свою роботу а Деньчи гу дзивки.

Янко: Будзе нам шицким барз мило. (виходза шицки окрем Мелани и Денчийа). Щешліво!

ЯВА 2.

Деньчи и Меланя.

(Обидвойо пошедали, спущели главу и попатрую ше, не знаюци цо повесц — павза).

Меланя: (здихуюци) О Боже змилуй ми ше! Цо тоти стари сцу зомну зробиц.

Деньчи: (цихше) И зомну. (гласно) Слухай Мелано! Мне ше видзи, же би ти баш не любела зомну жиц.

Меланя: (гамблїво) Воно правда; але пребачце. Цо му знам кед сом його скорей зпознала и полюбела.

Деньчи: Видзиш, я то шицко знам, бо кельо раз сом ту бул вше сом це лем зос нїм видзел. Слухай Мелано! Я ту ча-

стейше доходзел як цо и сама знаш, але да пребачиш не пре тебе, але...

Мелана: (гласно) Пре кого?!

Деньчи: То сом ище не повед анї одному од своїх пайташох, з котрима сом ту доходзел, но тебе мушим повесц. Але ми мушиш помогнуц. — Чи познаш Юлку Дроцикову?

Мелана: Юлу?! Як да не! — Вона ваша...

Деньчи: Да, вона тота хтору любим и пре хтору тельораз ту приходзим. — Як сом ше з ню влонї на кирбаю улознал, так ми ше попачела, же ю мушим цо частейше видзиц; — и надумал сом, же муши буц моя.

Мелана: Так то, а я видице то анї не знала.

Деньчи: Лем незнам чи оец, на то пристане, бо знаш и сама, же Юла не така богата, а мойому отцови ше лем газдинї пача.

Мелана: (смутно) Боже, Боже! Як ше то сконьчи!?

Деньчи: То овиши и од нас. Ми мушиме своїх родичох надмудриц.

Мелана: Да, надмудриц; лем як?

Деньчи: Я уж и на то думал. Наздавам ше же нам то поможе. Лем и ти мушиш помогнуц.

Мелана: Та помогнем вам, лем ме спашце!

Деньчи: Чула ши же на другу недзелю заш придземе. Па по поладню пойдзеш з Юлку на конец валала, гу лешяку. А я гу вам пойдзем зос твоїм Лукачом. То му можеш и повесц. Ти нагвар свойого отца да мойому отцови укаже вашу жем на гевтим боку. И вец нас вони там найду, мне зос Юлку окреме а тебе зос Лукачом. И кед нас так увидза думам же буду розумиц нашо жаданя, кед не зосцу да дожию ганьбу.

Мелана: Я ше лем боїм же ше ми сами поганьбиме, а ніч не виробиме.

Деньчи: Мушиме ше шмело тримац и не попущиц. Лем да нам єдного предобиц, вец уж будзе легко.

Шшефан: (кричи з вонка) Деньчию, гайде уж раз. Одкеди це чекаме! уж зме цале обисце поопатрали а ти нїяк да ше розидзеш!

Деньчи: Такой идзем. (гу Мелани) Здрава оставай! и не забудз цо сом ци гуторел (одходзи).

Мелана: Ходце здрави з Богом! Не забудзем.

ЯВА 3.

Мелана сама (мала павза).

Мелана: О Боже, змилуй ше ми! (шлебодно) А цо ше мам бац. Да видзиме чи баш так будзе як стари задумаю. Я не сцем його, а вон несце мне. Ша каждому муши буц ясне, же з того не будзе ніч. — (ходзи по хвиж, веселше) А и так оец гуторел, же будзе найльпше як ше ми сами догвариме и ушориме. И я так думам. — Але цо вон заправо з тим сцел повесц (задума ше).

ЯВА 4.

Мелана, Микола и Иля.

Микола и Иля: (уходза нука) О ти ту сама, дзецко нашо?!

Иля: Питаче оздаль уж и пошли. А ми ше тельо понагляли, да их ище засцигнеме, а воно пале, — нескоро.

Микола: (на Илю) Зато баш и нескоро же ши ше так барз понагляла. — Муши ше вона вше длуго цифрац, опатрац, чухац и цо ци я знам. Ище лем тото па гевто. Ту ше кущик затрима, там кущик; и тоти ей пейц минути траю два годзин.

Иля: Та чи сом ше цалом драгом не понагляла, аж ме ноги боля.

Микола: Праве цо ши ше рушела, уж ши ше подбила од сильного понагляня. Як да то мож досцигнуц, цо ше раз запоздзи. Не сцигнеш то, па гоч будзеш и на штверне бегац!

Иля: О чкода, же зме не сцигли да и ми дацо поведли и порадзели.

Микола: Айде не нарикай (гу Мелани) Но, цоже, пачи ци ше твой млоди?

Мелана: (хтора цали тот час зачудовано на нїх патрела) Га, цо я знам; то отцова дзека.

ЯВА 5.

Тоти и Маря.

Маря: (уходза нука) Витайце кумо и куме! Цоже ви так нескоро?

Микола: Та не мож ше зос тоту мою стару легко доцагнуц.

Маря: Но та нїч зато. Ви куме и так вельо робели на тим да ше Меланка так щешлїво ода.

Микола: Воно правда. — Я дораз знал, же нам ше робота удала. — И я ей жадам, же би и на далей жила у щесцу зос своїм человеком.

Иля: О Меланко, яка ши щешліва! — Аж ше и сама радуєм.

Мелана: (смутно) Баш ше не маце чому радовац.

Иля: Та чом не?! — Не бой ше ніч. — То каждая млада плашліва.

Мелана: Та я його ище цалком ані не познам.

Иля: Та то ніч. Ище го маш кеди упознац. — Ані я його, кед бул легинь, не познала. Бо и мне одали, ані не знам кеди, та зато тераз добре жиєме. Навикнеце ви едно на друге.

Микола: Як цо и я на тебе мушел навикнуц.

Иля: Та, цо! (оштро) Оздаль сом вам не добра?!

Янко: (звонка кричи) Марйо! Та дзе ши?! — Капуста ци загори!

Маря: (таргне ше) Но та не вадзце ше. — Ноле ти Меланко забав их дакус. — А ви пребачце на еден час. — Мушим исц до кухні (пошла).

ЯВА 6.

Тоти през Марї.

Мелана: (смутно) О кумо, кумо! — Чом ме ані ви не розумице?!

Иля: Та цо ци, цо? — Оздаль не любиш, же ше мушиш одац?

Мелана: (з плачом) Да ви знаце як то страшно, кед ше мушим одац за нелюбеного, а охабиц свойого милого.

Микола: Та ту ані нет таких, за котрого биш ше могла одац.

Мелана: О вст, вст. И лем за гевтого мам дзеку.

Микола и Иля: (зачудовано) Ти оздаль уж маш легиня?! — А ми о тим иїч не знаме!

Мелана: Требаце ше опитац та вец будзеце знац, а не робиц лем по своей дзеки, як да я ту ніч.

Иля: Та цо тераз будзе?

Микола: А хто тот твой выбрани? Чи е богати?

Мелана: То вам за тераз не повем. Лем знайце, же шицки хтори ме проци моеї волї сцесце одац, гришице проци Бога и людзох, бо ме до вичного нещесца дриляце. (пава)

Иля: Видзиш видзиш. Можебуц вона ма и право. Требало ше то и ю питац.

Микола: Я думам, же ше то шицко да ушориц. Озда и вони людзе...

Иля: Гоч. Але цо думаце кед вона будзе наисце нещешліва, може дакеди шицких преклінац, хтори ю за нього нагваряли.

Микола: Може буц и то. — Добре, же зме запоздзели, та зме ю голем не нагваряли за нього.

Иля: Та ви то шицкому и виновати. Дзе ви видзели дзивку у карчми одавац. Чи то тарговина?

Микола: Ша так ше трафело.

Иля: Да, трафело ше. — И я же ше за вас одала и то ше лем трафело. А да ше так не трафело и да ме тельо за вас не нагваряли, могла сом нешка мац лепшого човека.

Микола: Но, та чи сом ци не добри!

ЯВА 7.

Тоти и Янко.

Янко: (уходзи и умирає) Но, но, но. Не вадце ше, але витайце и винчуйце нам...

Иля: Баш тераз гварим мойому дурбакови. Не досц му було цо мне убил, але сце упрепасциц и тоту дзивку.

Янко: (чудує ше) Та як то?!

Иля: Одаваце дзивку за кого вона нема дзеку.

Янко: Та вона ані сама не зна кого сце, зато ей я мушим помочи. А я свойому дзецку не жадам зле. Па кед сом ю одховал, озда мам право да ю и одам. А ти Меланко не жалуй ше тельо, але ше на мне уздай. Бо я уж меркуєм и добре роздумуєм цо робим.

Иля: Але куме...

Микола: Цо але!? Кум мудри чловак и добре гутори. А ти немаш вецей цо приповедац и правиц зле. — А дома я ци уж укажем цо твойо.

Иля: Пале, пале ти його, як ше пременел. Ей, ей, хлоп и не знаце ви цо жени. Меркуйце, же би сце им не нашедли.

Микола: (ту Янкови) Не чудуйце ше ей. Вона то часто так мудрує. Мне уж зошицким допила. (ту Илі) Але увидзимо дома хто фриши: чи твой язык, чи моя песц.

Янко: Но та не вадце ше гоч зач. Уж ми знаме цо робиме.

Микола: Правду гварице куме; не вредзи ше пре жени едовац. Главне, же ше ми складаме. — А тераз куме нам би исц дому. (ту Илі) Гайде Ильо идземе. (ту Мелани) Но Меланко

не гнівай ше. Оздаль знаш, же ше твой кум стара за тебе (виходза).

Иля: (на одходу) Ей, слабо би вона прешла коло вас да нет мне (вишли).

ЯВА 8.

Меланка сама.

Меланка: (нагнівано) Лем кед ми уж раз пошли з очох. Шицки ше вони стараю о мне и шицки маю якешик право на мне, — лем я немам ніяке право на себе. — Сце ме ущесци зос богатством, як да человек жив лем од пенежох. — Але най, най... (задума ше).

ЯВА 9.

Мелана и Йовген.

Йовген: (уходзи весело) Ей Мелано, да знаш хто первей зос мацеру бешедовал!

Мелана: (таргне ше) Хто!?

Йовген: Мац ми дала два динара да ци не повед. — Але кед ми и ти даш ище два вецка ци повед.

Мелана: Пале, пале ше ти його; дораз сце да зароби. Прави жид. Но най ци будзе, (вибера з кишени) на лем поведз и то такой.

Йовген: (приповеда) Мац цошка у кухні робела, а и я ше уж там нашол. Кед раз придзе нука еден легнь. Поздравка, мац му одздравка...

Мелана: Та цо оцагуеш тельо. Гутор фришко хто!

Йовген: Патрим я на нього и чисто го не можем познац. — Аж кед му мац поведла: „Яка тебе робота до нас водзи, Лукачу“, аж теди сом знал же то Лукач Андришков.

Мелана: (таргла ше) Вон, Лукач!? — Гутор фришко цо сцел.

Йовген: Гуторел вон мацери, же чул же ше ти одаваш; а мац му такой почала хваліц млодого и других яки су богати...

Мелана: Та гутор цо Лукач гуторел.

Йовген: А Лукач ше пита, чи ти маш дзеку одац ше за гевтого бачваня. А мац гутори же маш (Мелана здихне) и же ти як газдиня такого лем и очековала. — Вец Лукач гварел же то ніяк вериц не може и гутори же це вон ма дзеку питац а дума же скорей пристанеш пойсц за нього, та будзеш голем вше у валале.

Мелана: А цо мац на то гварела?

Йовген: Мац ше вец нашмихла и гуторела му най вон себе гледа другу, яка му швечи, а най ше охаби газдиньох.

Мелана: Ух Боже, чом сом газдиня!? — А цо вец Лукач гуторел?

Йовген: А Лукач вец гуторел же ніхто не виновати же ше худобни родзел, а так исто ані не заслужни кед ше богати родзел. И прето богати не маю право пишиц ше и тримац ше за цошка лепше и осудзовац худобних. — У жевідби су шицки еднаки бо ше не жея газдовства, але людзе.

Мелана: (узруяно) А цо вец мац...

Йовген: Мац му вец гвари, же вон може буц ма и право, але вони свою дзивку уж одали на добре место.

Мелана: Цо вец Лукач повед?

Йовген: А Лукач ше вец мало задумал и повед, же не шицко злато цо ше бліши, поздравкал и пошол. (Мелана ше задумала) А я ше вец почал шмеяц и аж теди ме мац збачела. Е, гуторим я ей, але ше будзе Мелана едовац як то учув. — Мац ми загрожи, да ци ніч не повед. А я вец питал два динари од ней кед сце да ци не виволам, и вона ми дала га, га, га (шмеє ше).

Мелана: (таргне ше и кричи) Цихо уж раз будз, бидо и трац ше оталь, дораз!

Йовген: (сцекнул шмеюци ше) га, га, га...

ЯВА 10.

Мелана сама.

Мелана: (нвмирно) Боже, Боже! Чом же я така нещеслїва? (пава) А Лукач? — вон ище дума на мне. Оздаль ше и вон постара, да им ше тота (оцагуюци) газдовска робота не уда. — Та не досц цо ми мойо стари спрични, але ми ище и тот мали зазрак прекосци.

ЯВА 11.

Мелана и Маря (мац).

Маря: (уходзи) Но Мелано, тераз треба лем на свадзбу думац и наготовиц пирнаги, шмати и инше койцо цо ци будзе требац до хижы як газдині.

Мелана: Думам, же би шицкого того не требало.

Маря: Як то думаш?

Мелана: Ша так. — Да не правиме свадзбу, та би ніч не требало.

Маря: (у чуду) Як да не правиме? — Цо тебе пада на розум?

Мелана: Цо ми пада на розум?! — А цо вам пада на розум? Чи ви свідомі того цо сцече зробіц зомну?!

Маря: Та цо ше тельо сувциш? — Сцеме це добре одац. А уж и час тому.

Мелана: Кед ме думаце одац, вец ме одайце а не водце тарговину зомну. Чи ви думаце же дзеци то статок. — Одаваце ме за того, хтори вам вецей заплаци. — Ух мамо (розплаче ше) чи сце ми наисце мац?

ЯВА 12.

Тоти п Янко (взец).

Янко: (уходзя, гу Мелани) Цо ти финкаш?

Маря: Сцече таке? — Несце ше одац.

Мелана: То сом нігда не гварела. Лем несцем, да ме предаваце.

Обидвойо: А чом ше ти несцеш за Деньчия одац?

Мелана: Прето же го не любим.

Обидвойо (шмею ше) Лэм прето га, га, га.

Янко: Ей Мелано, видно же ище мало знаш.

Маря: А кого же ти вец любиш? Дакого чи нікого?

Мелана: Гевтого з хторим сце ше первей розгваряли у кухні.

Маря: Оздаль Лукач? — Но, и выбрала ши го себе.

Янко: Хтори Лукач? — Оздаль Андришков? — Фина партия! — До чого ши ше при ньому залюбела? — Оздаль до мотики?, — бо видзим же маш дзеку на надніцу ходзиц.

Мелана: А цо ше вам тельо пачи на Денчийови?

Янко: Ей видно же незнаш думац. Таки газда! Ма шицкого. При телім богатству будзеш паньски жиц.

Мелана: Не жие человек лем од богатства. — А я мам и свойого досц. Тераз ми треба лем гевтого хтори ше мне пачи, и кому ше я пачим.

Маря: Та пачиш ше ти и йому. Зна вон же ти газдиня. а таки ше нешка гледа. А и його оец це барз хвалі.

Мелана: А лэм прето, же сом богата.

Янко: Па ти наисце нмаш дзеку да ше одаш за Деньчия?

Мелана: Ані кус! Модлім вас яки то живот з єдним жиц, а на другого вше думац. А дзе хиби любов там придзе незлога, звада, мержня, грих, пекло. Робота ше занедзба, нестане шора у обисцу и цале газдовство пойдзе як да го нігда ані не було. Познато вам чом препадли телі газдовства; — лем пре незлагоду. Так и тоті; — нешка су газдове, а ютре — могу буц наднічаре.

Маря: Але вони шорови людзе. Вони не препадно.

Мелана: Вони не, але би я препадна, бо бим була вше зармуцена, нещешліва, убита. Та ані би ше ми есц несцело, а ище меней робиц. — А кед ше не роби вец и богатство препада. И на концу бим заш лэм мушела ходзиц на надніцу. Прето волім такой, па голем будзем мац душевне задовольство.

Маря: Но гайде, гайде. Увидзиме цо зробіш.

Янко: Цо? — Ти би оздаль пристала? — Вибице ви то себе з глави обидва. — Но то би було наисце за приповетку; — одбиц богатих людзох пре єдного худобного, хтори ма праве хижочку и два, три ланчики жеми. Та шицки би ше ми шмеяли. — То я нігда не допущим.

Мелана: А я да страдам то допущице. — Теди би вам ше не шмеяли, але осудзовали, а мне сановали. А чежко тому кого саную.

Янко: Знаш и сама же ши уж випитана и ніяке поносоване и пригваряне вецей не помага. — (гу Марі) А ти зготуй нам дацо за полудзенок.

Мелана: (вецей за себе) Добре, добре. Я вас розумим. Думам же и ви мне розумице, па знаце добре хто ма право, лем же вам жаль охабиц богатство. — (гласнейше) Але знайце же не будзе так як ви сцече! (рихта ше вонка)

Маря: Та не бой ше. Шицко то придзе на свойо праве место; на ані тебе щесце не обидзе, бо ше ми шицки за це стараме (виходза).

Зависа.

ДІЯ ІІІ.

(Сцена представя пажицу з лешиком. Час: дзень по поладню.)

ЯВА І.

Штефан и Деньчи (приходза).

Штефан: (уцера зной) Ух цо горуцо! Не мож длуго дойсц до валалу. Далекко од ніх гайзибан. Но тераз зме уж бліско.

Нале Денчию да ше дакус одпочинеме на тей лавочки (шедаю). Баш сом вистал. Лем да цо скорей дойдземе, а сигурно и тебе шерцо цага. Крашне нам ту нешка будзе. Добри человек тот мой сват. Гоч мало далеко, але ше не будземе каяц, бо зме добру роботу направели. Лем да ми ти будзеш щешліви. Одкеди ши одрос, вше лем думам на твою женіду, бо бим не рад да ци жена будзе гоч хто. — А тераз — слава Богу, видзим и сам, можеш буц задовольни. — (Обраци ше гу Денчійови, хтори за цалей тей бешеди цихо бул спущеной глави). А цоже тебе нараз? — Оздаль ше не ганьбиш исц гу своей младей. (Денчи ваш цихо) Но цоже ци? — Гутор уж раз! Чи ши можебуц хори?

Денчи: Да, и мне випатра, же сом хори.

Штефан: Та поведз вец, да це лічим.

Денчи: Цо будзем гуториц. Ви ше хваліце яку сце добру роботу направели, як вам ту добре будзе..., а я ше немам з чим хваліц, та вец лепше да сом цихо.

Штефан: Як ше не маш з чим хваліц? — А цоже дзивка Мелана? — па ей богатство, па щесце хторе будзеш зос ню уживац на телім газдовству?

Денчи: О яким богатству ви мне приповедаце?

Штефан: Оздаль знаш яка є богата. А кед ше побереце то будзе шицко твое.

Денчи: Мне ей богатство не треба. Я будзем мац и своего досц.

Штефан: Та знам же будзеш мац. — Але ци ані гевто не заважи.

Денчи: (стане) Знаце, апо. Я ше не женім пре богатство, але пре жену. — Па як сом вас и дома модлел, допушце ми даю сам найдзем.

Штефан: Цо ти мне то заш приповедаш? — Чи сом ци не нашол дзивку зос хтору будзеш щешліви.

Денчи: О, апо! Барз ше спреведаце. — Питали ше ви мене дакеди: но сину, пачи ци ше дзивка або...

Штефан: Цо оздаль ци ше не пачи?

Денчи: Не бул бим з ню нігда щешліви.

Штефан: Та у чим ти вец находзиш щесца?

Денчи: У любви, у спокою, у злагоди, радосци...

Штефан: То ци шицко и я жадам.

Денчи: Кед ми то жадаце, вец ми допушце, да ше оженім зос другу дзивку.

Штефан: (става) зос другу?! — Хтору то?

Денчи: Не знам чи ю познаце, бо вона тиж оталь.

Штефан: Лем поведз; можбуц ю и познам.

Денчи: З ню бим бул вше щешліви, бо є вредна, шпоровна, честна, добра и красна. Але є, на жаль не богата, — готово худобна.

Штефан: Як ше вола?

Денчи: Юлка Дроцикова.

Штефан: Юлка Дроцикова? Гуториш и же є худобна. Вона вец не за нашу хижу.

Денчи: То ніч не чкодзи цо є худобна. Нас двою ше любиме, а у тим лежи щесце.

Штефан: Оздаль знаш, же ти газдовски син; и як таки не швени ци вжац худобну.

Денчи: То є видзице апо, едно вельке народне зло, же газдове лем газдині беру. На тот способ стваряю ше вельки газдовства, — а на другим боку повекшує ше худоба, бо ше газдиня не сце одац за худобного. — И так док едни маю на росипок, други ледво жию. А як би було крашне да ше послуха глас свойого шерца, да газда вежне худобну, а богата да ше ода за худобного. Теди би не було ані худобних ані барз богатих — и шицки бизме були щешліви.

Штефан: Можебуц же и маш право, але — радше не бешедуйме о тим. То дакеди могло буц, — але нешка! (махне з руку — и патри гу валалу) — Гайде пойдземе, бо иду тадзи якишик дзивчата па да нас ту не найду (готую ше).

Денчи: (на одходу) Добре. — Ви останьце при своїм а я при своїм (пошли).

ЯВА 2.

Приходзи Мелана и Юлка (длукша пауза).

Мелана: (уходзуюци) Чи ши их видзела?

Юлка: Гей. — То бул Денчи и його оцц. Сигурно иду до вас.

Мелана: Вшелляк. — Оцц их уж давно чека.

Юлка: Думам же и нас Денчи видзел, па ше будзе понагляц.

Мелана: Ми вшас пришли. Будземе длуго чекац.

Юлка: И лепше. И так не можем тераз буц при дзивчатох, бо сом така немирна. — Аж якош вериц не можем, же то правда цо ши ми гуторела.

Мелана: Но кед ци гварим, — чиста правда.

Юлка: Да знаш як ше боїм того часу.

Мелана: А охаб ше страху. — Но лем Юлко, пошедайме на тоту лавочку, та их будземе чекац. Вони дораз приду.

Юлка: Пошедайме па себе дакус зашпивайме. Оздаль нам вец будзе легчайше чекац.

Мелана: Можеме (починаю шпивац):

Не зрубуй, не сцинай

Желеного дуба... (шпиваю длукши час).

Юлка: (престане шпивац) Пале Мелано, идзе тадзи една циганка.

Мелана: (патри) Но цо тота ту сце?! (гу Юлки) Гайд Юлко, да ю нагвариме да нам врача. И так маме досц часу.

ЯВА 3.

Тоти и циганка.

Циганка: (уходзи) Дай вам Боже добри дзень, дзивчата!

Обидва: (весело) Дай Боже, дай!

Циганка: Цо ви дзивки так сами! — Дзеже вам легинь?

Обидва: Анї их не маме!

Циганка: То не може буц. Таки красни дзивки та през легиньох. — (поверліво) Гайде да вам врачам за кого ше одаце и хто вас любі.

Мелана: Та не треба.

Циганка: (вибера карти) Добре будзе да знаце яке вас щесце чека у живоце.

Юлка: Гайде Мелано баш да пробуеме. Да ше дакус нашмесме.

Циганка: (миша карти гу Юлки) Гайде тебе перше. Прещип. (Юлка дзвигне даскельо и положи на бок. Циганка розклада карти и бешедуе. Дзивчата обидва патра) Тота карта указуе, же це чека вельке щесце, але тота друга гутори, же тото щесце од тебе барз далеко. Ище доживш вельо жалю и страху и будзеш огваряна. Но тота указуе, же на концу шицки неприятеле твойого щесца препадню и ти ше зидзеш зос гевтим хторого очекуеш.

Мелана: (шмеюци) Барз ци крашне будзе Юло, виньчуем ци.

Юлка: Цо ше шмевш. Можбуц то и правда.

Циганка: Чиста правда. — Так карти указую. (гу Мелани) Гайде да видземе, яке тебе щесце чека.

Мелана: Як и до тераз. — Але зато можеме попробовац.

Циганка: (миша карти) Ноле и ти прещип. — (Мелана дзвигла даскельо. Циганка розгляда карти и гутори) Твой живот бул вше цихи и щешліви. Але нараз и несподзівано дзвигла ше на тебе буря и уж випатра же це однеше. Але тота карта гутори, же нараз слунко зашвицело, буря ше сцишуе але зато не престава. Медзи тобу и гевтим, хтори ци ше пачи, е длуга церньова драга, хтору треба очисциц. А тота карта указуе же придзе не одлуга заш друга буря и вона замеце тоту церньову драгу и ти ше зидзеш зос гевтим, хтори це гледа та будзеш щешліва.

Юлка: Е, Мелано, баш ци добре циганка наприповедала.

Мелана: Чуеш ти правду вона гутори; годно ше то ище добре звершиц.

Циганка: Я ніч не циганім, але зос картох читам.

Обидва: Барз добре було; дзекуеме. (Дарую ю) На, то ци за врачане.

Циганка: Дзекуем крашне, здрави оставайце (за себе) Добре, же сом то шицко чула од Мелановой мацери. (пошла)

ЯВА 4.

Тоти през циганки.

Обидва: (за циганку) Лем идз уж раз. (Оглядаю ше одкаль очекую легиньох).

Мелана: Цошка их длуго нет.

Юлка: Мало ше затримали у дружтве, але дораз приду. (З далеки чуц легиньске шпивань, хторе ше чуе вше бліжей):

Шеднем себе на враного коня,

Та прелецим милей коло двора;...

Обидва: (таргли ше) Якбачу вони.

Мелана: (слухаюци) Геї вони. Познам по гласу. (Шпиване ше ище чуе).

ЯВА 5.

Тоти, Деньчи и Лукач.

Деньчи и Лукач: (престаню шпивац, приходза, поздракаю и рукую ше) Е, ви вреднейши од нас.

Мелана: Дабоме, же вреднейши. А дзе ше ви так длуго затримали.

Деньчи: Та не могли зме ше од дружтва одорвец. И так думам, же нас обачели. — А вст таких завидлівих, хтори нагваря и других та приду шицки за нами.

Юлка: Ище би нам и то требало.

Лукач: Та не бой ше ти их. Вони нам не буду на чкоду. Можбуц их ище и требац будземе.

Мелана: Правду гварице. Бо яки мой оцц нагли и тварди-могли бизме ище вшелїяки преїсц.

Деньчи: О, одмегча их обидвох вино, бо знам же и тераз лем пию. — А як ше ми видзи вони обидвоме кед зашедню не думая трєбци стануц.

Юлка: Ноце пошедаїце и приповедаїце нам дацо. (шедаю)

Деньчи: А о чим вам будземе приповедац? О вилох, босоркох, о дзивих людзох...

Юлка: Та идце гет з тима страшидлами. — Оздаль мам мало страху. Ище и их требам да ме страша.

Мелана: Ноце ле приповедаїце цо робя дзивчата и хлапци. Ви тераз були при нїх та знаце.

Лукач: Оздаль знаце цо. — Вше єдно около. Єдни шпиваю, други танцюю, треци крашне бешедую, штварти нарабляю и вишмихую других итд.

Деньчи: Познаце Владу Миделкового? Тот анї нешка неда-нїкому мира. З нього ше вше вельо нашмеєце. — Але нешка му скоро пришедла Франта. Не вельо хибело та би му Силви Чопнаров виплашел блихи зос уяша.

Мелана и Юлка: (нараз) Но та прецо?!

Лукач: Знаце и сами яки Силви пишни и вшадзи ше прави най...

Деньчи: Приповедай ти Лукачу, бо знаш, же я небул од початку.

Лукач: (приповеда) Ми шицки цошкаль бешедовали, — кед раз придзе гу нам Силви. Попатрел на нас з висока и почал важно гуториц (ту пременї глас на Силвов), Слухайце легине! знам єден нови танец, хтори ви ище анї єден не знаце. Пошоруйце ше, да вам укажем. — Ми сцели да и ми знаме, па зме го послухали. — Силви перше почал указовац крочаї, вец загви-здал танец и почал з нами танцовац. Но нараз Силви ше пошпоци и бухне яки е длуги. — Ми ше вец почали барз шмеяц и розуми ше престали танцовац, бо нас не бул хто водзиц. — Вец му хтошка гварел най нас вецей нїч не учи, бо ше ище и ми пошпоциме и заганьбиме, як цо ше и вон заганьбел. Зато будзе лепше за нас шицких да ше не прави-таки важни зос своїм знаньом. Силви ше наисце заганьбел и

бул барз зли. — А Влада не думаяоци нїч зле ище додал свойо: „Чуеш не буц ти таки важни и зли, бо фришко остареєш та не будзеш за нашо дружтво“. Аж теди ше Силви росипал па-скочи да Владу вдери. Влада ше вимкне, а Силви як ше замах-нул та трес єдного другого легиня. Ту аж настала комендия. Влада сцекал далей, Силви за нїм, а гевтот за Силвийом. Настало огаяне — а анї єден ше не да влапиц. Ах, знаце, пукнуц од шмиху. И да зме их якошик не умирели не знам докля би ше огаяли и як би ше звершело. А Силви увредзени у своїй пиhi не могол отрмац, але ше такой позберал дому.

Юлка и Мелана: (слухали то зос шмихом) Но наисце то було.

Мелана: О, бидни Влада, аж ми го жаль.

Юлка: Ище могол зобрац од обидвох. (з далеки чуц бешеду и шмих вше блїжей).

Деньчи: Цихо, цихо! — Думам же приходза хлапци и дзивчата.

Шицки: (патраци) Гей, вони!

Мелана и Юлка: Баш их тераз ту треба.

ЯВА 6.

Тоти, легине и дзивки.

Легине и дзивки: (приходза, зачудовано на нїх попатра и ошми-хую ше) Ого! Пале ше ти их. Цо ви ту робице?

Легине: Видзице як зме вас влапели у чкоди.

Влада легинь: Ви ше оздаль джмурки бавице? (шмих).

Лукач: Лепше и то як ви, бо голем не мушиме сцеканц, як цо ти мушел (вельки шмих).

Влада: Цо? — Ви оздаль думаце, же я сцекал. Я лем сцел-пробовац хто може баржей бегац.

Деньчи: Але да не було нас ти би опробовал и кельо твой хрибет може отрмац. (шмих)

Влада: Я ше за мой хрибет не мушим бац док мам добри ноги.

1. дзивка: Цоже Мелано, як ци ше пачи твой млоди?

Мелана: Мне мой добре, а як тебе твой?

1. дзивка: Мой! — Ша янї немам нїкого.

Влада: (гу 1. дзивки) Цо немаш. А цоже я?

1. дзивка: (зачудовано зос шмихом) Ша наисце! О, видзице я и забула; — пребачце.

Влада: Цо му знам. Мушим пребачиц. (за себе) Не будзе-то з того нїч, кед ци я мушим вше надпоминац.

2. *дзівка*: А цо ти Юло так цихо? Ніч ше не хваліш, як да це ту ані нет.

Юла: Цо ше знам хваліц и нач приповедац, кед ше шицко свидзи. Але при тебе ше ище ніч не видзи, а ані ше не хваліш.

2. *дзівка*: Я ше ище ані немам з чим хваліц.

Влада: Да, немаш, як и тота ту (указує на 1. дзівку) Оздаль и ти чекаш даякого богатого бачваня. — А кед не, я будзем и твой.

1. *дзівка*: (ту Владови) Кед пойдзеш гу ней, вец це я не зосцем.

1. *легинь*: Чекай ти Владо. Не може буц твоя каждая. Охатоту мне (приходзи ту 2. дзівки)

2. *дзівка*: Но тераз сом аж щешліва. (шмеє ше)

Влада: Най ци будзе. Мам я и зос тоту досц бриги.

Летине: (шмею ше) га, га, га...

2. *легинь*: Цо то!? — Я сам да останем. — Ша ту ест и за мне дзівка. (приходзи ту трецей дзівки) Гайде Павлино, да ше и ми двою зложиме. — Оздаль и ми не найгорши.

3. *дзівка*: Право гварице. Чом би ше и я з даским не щешела. (Дзівчата ше шмею, га, га, га...)

Влада: Як нас тераз ту крашне видзиц. Лем да тераз дахто придзе па да нас добре пооганя. Незнам, чи би зме веднак и сцекали.

2. *легинь*: Тебе би то не було ніч, бо ти, уж научел сцекац (шицки ше шмею).

Влада: Научиш и ти. Маш ище кеди. (ту шицким) Думаце ви же сцекац не добре знац. Придзе вам ище така нагода, же будзеце себе хваліц кед будзеце мочи сцекнуц.

3. *дзівка*: Чудуєм вам ше Владо, же сце таки весели, кед знаце як сце могли прејсц.

2. *легинь*: Прето є и весели, бо добре прешол, же сом му не опалел даедну (шмих).

Влада: (ту 3. дзівки) А прецо же ти така озбыльна, як да ше до виньчаня збераш. — Ти сигурно думаш, же з того дацо будзе. — Ша то лем бависко.

1. *дзівка*: (ту Владови) Цо бависко?! — А так ти мили мой думаш?

Влада: (таргне ше) О не; при нас не. При нас то зошицким осправди. — Знаш пребач ми, бо сом уж и забул же я твой (шмих).

1. *дзівка*: Та да. — Вам вше лем пребачовац треба.

Влада: А поведз ти, чи би ше ти наисце сцела за мене одац?

1. *дзівка*: Я за вас? — нігда! — Баш бим мала и закого.

Влада: Но не гутор так. Поведез осправди чи маш дзеку. Найозбыльнейше ше питаю.

1. *дзівка*: (задумала ше — и гутори за себе) Не чкодзело би. — Шумни легинь.

Влада: Но не ганьб ше. Шлебодно повец. Сцеш ме?

1. *дзівка*: (мало ганьблїво) Сцем!

Влада: (Влада весело обляни ю) О душо моя, гвиздо моя! (век нагло одидзе од ней.) Але я тебе несцем! (вельки шмих.)

1. *дзівка*: (увредзено) О, ти бидо една!

Мелана: Тераз Ганьчо знаш, же ше легиньови нігда не шме повесц, же го любиш. Вше треба циганіц.

Влада: А ти тому твоему (указує на Лукача) то ище нігда не поведла.

Мелана: При нас то инше, па му можем повесц. А вон мене так не одпове.

Влада: Дабоме; а мне най каждая спреведа.

2. *дзівка*: Слухайце! — Престаньце ше уж раз прегавяц. Гайде да себе дакус потанцуеме.

Даедни: Могли би зме! — Гайде дакус.

Дзівчата: Гайде хто будзе грац! (Шицки ше далаю до кола. Єден грає у штредку. Други танцюю и пошпивую. Танцюю длугши час).

Даедни: Досц уж було. Уж зме вистали (преставаю).

Влада: (вистато) Кельо раз сом ше уж зарек, же не будзем вецей танцовац, але вше ме цошкаль наженє. Ша ту человек вистанє ягод кед найбаржей бега.

Лукач: Ти вшадзи недобре прејдзеш. (шмих. — Здалеки вше блїжей чує ше хлопска бешеда. Шицки слушаю).

Даедни: Цо то за єдни иду тадзи?!...

Мелана: (таргне ше) Яй...! Идзем да видзим (пошла и омали: час ше враца) Яй Юлко... идзе мой опец зос кумом и...

Деньчи: И мой опец идзе?

Мелана: Гей. А видзи ми ше, же ані єден не трежби.

Юлка: Яй цо будзем тераз?!

Лукач: То цо и до тераз. Маш цихо буц и слушац.

Влада: Цо сце ше так позлекали? Треба ше оцови радовац, а не бац ше од нього. — Гибяль сце дацо завинели?

Мелана: Препачце дзивчата и хлапци, але ми би их най-волели сами дочекац.

Дзивки: Поме ми вец отац, да им не завадзаве. (ту хлапцом) Гайде и ви з нами.

Влада: Гварел я, же дакеди добре знац и сцекац.

Легине: Цо сцекаце? — Оздаль их не будзе оец биц. Ша вони ніяке зле не зробели.

Влада: (ту Мелани и другим) То ипак цошкаль значи. Сигурно тот бачвань Деньчи виновати.

Легине: (шмею ше) Гайде. Владо подзме и ми. (еден) Мне ше и самому видзи же тому Деньчийова женідба виновата. (одходза)

Влада: Та чом сцекаце? — Наисце сце прави заяци (лавза.) Я ше баш не боім, але бим несцел да будзем шведок цудзих слизох. (пошол).

Юлка: (у страху) Лем кед уж раз пошли.

Деньчи: Но тераз да ше дакус скривме, да нас такой не обача; (скриваю ше) вас двою тамац а я и Юлка гадзи и будце розумни (поскривали ше).

Гласи з вонка: Прецо же гевти легине и дзивки одходза?

ЯВА 7.

(Янко, Микола и Штефан уходза. Добре су розположени а Микола мало напшти.)

Янко: (указуе з руку) А тамац на гевтим боку мам ище три ланци кукурици.

Микола: Но гварим вам, прави газда тот мой кум. (приду на штредок и патра).

Янко: Цо то може буц, же ту уж нет нікого, а знам добре, же ту були, грали и танцовали.

Штефан: Чудно! А ми ше и сами сцели розвешеліц дакус при младих.

Янко: Но ніч зато. Кед ше небудземе вешеліц можеме зато дакус одпочинуц (шедаю на лавку). Знаце свату так ми чудне; готово неверим же зме сватове.

Штефан: Невероватне але... (сцел повесц правдиве).

Микола: (хтори за тот час закуковал койкадзи обачел Денчия и Юлку) Ого, хто то? (ту хлопом) Ей, гибайце да видзице цо ту ест.

Обидвоме: Цо, оздаль млади ташки (приходаа).

Штефан: (Закукуе) А цо я видзим? Мой Деньчи? — Паце свату нашо дзеци пришли за нами.

Янко: Ей видзиш! Та ше ище скрили да их не збачиме (Закукуе, таргне главу и дума; вец заш закукуе длужей, враци главу, чуха чоло и кива з главу) Поведце ви мне чи я пияни?

Микола: (зачудовано) Яке, анї кус.

Янко: (застарано) Цо то може вец буц? Так ми Меланка чудне випатра. Не можем ю ніяк препознац.

Микола и Штефан: (закукую, зачудовано) Наисце. Випатра як да е не вона.

Янко: (злєкнуто) Ту цошка не у шоре. Або зме пияни.



Руски школярски тамбурашки хор — Затреб.

Обидвоме: Може и то буц. — Не верим себе.

Штефан: (здогадаюци ше Деньчийового отпору) Опитайме ше Деньчия. Вон нам пове хто то.

Микола: Не! — Опитайме ше ей. Вона найлепше будзе знац хто е.

Янко: (закукуюци) Меланко! То ти?

Юлка: (о мали час) Не! (хлопи ше таргли а и узходзели шицки жуброня).

Янко: (почал нагло ходзиц горе, долу) Цо то за чудо!? Чули сце дибре цо поведла? — Цо ше крив и ганьби тераз кед ми добре знаме, же то лем вона може буц.

Обидвоне: (тиж ше уводзели) Вона, вона. Хто же други?

Штефан: (здогадав ше) Ага! Ноле виведз ти Деньчию тоту твою....

Микола: (тот час у кодзеню станул Мелани на ногу).

Мелана: Яй!... (хлопи ше таргли и застанули).

Лукач: Та цихо буц!

Мелана: (з йойком) Хтошка ми станул на ногу.

Хлопи: Ого! Цо то заш за чудо!?

Микола: Як то може буц? Ту ище когошик ест.

Янко: Ноце да я видзим (закукуе) Ша ту моя дзівка.

Микола: Не може буц. (закукуе) Гей вона права.

Штефан: Чекайце да я видзим. (закукуе) Але то не мой син зос ню. — (за себе) Тераз ми шицко ясне.

Янко: (преплашено) Та не гуторце! Не може буц. (заш закукуе) Наисце.

Микола: (досетел ше) Ага, тераз знам цо треба зробиц. Ноце виведце их на шветло.

Обидвоне: Добре гуторице. (Янко виводзи Мелану зос Лукачом. а Штефан Денчия зос Юлку. Дзівчата почали плакац).

Шицки хлопи: (зачудовано) Цо то за работа!?

Мелана: (з плачом) Я не виновата, але сом так мушела....

Янко: (зло) Цо! — А прецо ши мушела?

Мелана: Прето бо сом не сцела да ше одам за....

Деньчи: Не питайце ше ніч. Видзице и сами яка работа. Мелана несце мне але Лукача; (гу Штефанови) а я апо мам свою Юлу, о хторей сом вам уж бешедовал.

Микола: Е кед така, вец не найкраша.

Янко: Но Мелано, тераз ши ме поцешеля. Прецо ши ми таку ганьбу направела?! Пукне глас по волале. Шицки ме ошмею! — Препадли мойо красни плани.

Штефан: (гу Денчійови) О нещесни сину! Чи знаш цо ши наробел?

Деньчи (шмело) Ніч зле. — Я лем доконьчел то то цо ви започали. Сцеце ме оженіц, та ше и оженім, але з ким я зосцем. То ми не забраніце.

Янко: (гу Мелани) Ей дзівко, дзівко! Так ти мне слухаш! — Як ше лем не ганьбиш пред очи ми висц. — Сигурно вас видзели легине и дзівки.

Мелана: (мало злєкнуто) Я думам, же кед ше мушим одац мам тельо права, да себе сама млодого виберем, па сом то и

зробела. А ви схибели, же сце ше ме нігда о тим ніч не питали.

Микола: (обрати ше тераз гу Лукачови и Юлки) — А хто вас двојо?! (запатри ше до ніх) Ага, знам! Ти сигурно Лукач Андришков; а ти, чекай, Юлка Дроцикова. Гей? (обидвојо одповедаю — гей) А цо ви ту сцеце?

Лукач: Не гнївайце ше, бачи Микола.

Юлка: Пребачце нам, бо и ви були у наших рокох, па нас можеце розумиц.

Микола: Слухай ти Лукачу! Як би то було кед би ти вжал Юлку, а Денчійови охабел Меланку?

Шицки шаверо: То не може буц. Ми ше так не любиме.

Штефан (гу Денчійови) Поведз ти мне нещесни сину, чи ти наисце думаш вжац за жену тоту дзівку (указуе Юлку).

Деньчи: Так видзице! — Требали сце ме дораз так питац, па би сце немали ганьби, анї ви анї я.

Микола: (гу Штефанови и Янкови) Послухайце тераз цо вам я повем. Моя баба мудра жена.

Янко: (зло) Охабце ше бабох. То мне шицко едно чи е мудра, чи шалена. Видзице, же нам ше работа не удала.

Микола: То моя баба уж давно знала. (здихуюци) Ей, да ви знаце кельо я пре то то од ней прецерпел.

Янко и Штефан: (нараз) Та охабце ше приповеданя. Радше нам поведце, цо би тераз робиц?

Микола: Та ніч. — Моя стара гвари, же да ми дзецом даме на волю, па як себе посцеля так буду спац.

Янко: Як ви то куме гуторице? То так не годно буц.

Микола: Чом би не могло? — Добре то будзе. (гу Штефанови) Слухайце свату. Досц зме ше уж сватали. Забудце на шицко. По жаданю вашого сина добиєце Юлку за невесту. И вона шумна дзівка. А кед е не богата, голем е вредна. А, и нач вам теле богатство и теля жем. Док умреце будзеце ей мац полни уста.

Штефан: Ей сину! Могол ши нешка ютре буц газда чловек. А так цо з тебе будзе? — Чекай, чекай! Побануеш ти!

Микола: Но, поведце сцеце Юлку за невесту?

Штефан: (неодлучно) Кед то Денчійова воля, най му будзе. Я го тераз не будзем одгваряц.

Янко: (зло) Цо свату? Ви не сцеце мою дзівку? — И ви уж з німа тримаце?!

Микола и Штефан: Не гнівайце ше; — пребачце куме.

Штефан: Мне жаль, але цо му знам, кед так муши буц...

Янко: Да вам жаль не одбивали бисце мою дзивку. Але най! Побануєце ви то. (видрижнююци ше) Тераз аж будзеце мац нвесту. (гу Мелани) А ти Мелано вибрала ши (видрижнююци ше) себе правого младого. Чувай го себе тераз, бо ши лепшого ані не заслужела, па тераз чи го сцеш чи не сцеш. А нато муши и мац пристац.

Мелана: Апо мили (облапи го) Дзекуєм вам. Не гнівайце ше. Сцем го. Радей души пойдзем за нього.

Микола: Но видице же будзе добре. Паце, яка в радосна.

Штефан: Бачи, не треба ше гнівац. За щесце дзецех мушине вельо того пребачиц и прецерпиц. Мушине припознац, же зме схибели.

Микола: Кельо зме дзеци вельо натрапели, кед зме их при вину у карчми женели, а их ше ніч не питали. Не требало их наганяц.

Янко: Бо заш лем так будзе, як вони сцу.

Штефан: (гу обидвом) Препадло нашу сватовство.

Микола: Але зме голем дзеци крашне ушорели; (гу шицким гласно) Думам же вам тераз каждому право!?

Шицки: (гласно) Право нам!

Янко: (гу Мелани и другим) Лем най вам Бог да щесца, здра-вля и добри розум.

Штефан: А кед то будзе, будзе вец и маетку.

Микола: То вам и жадам.

Шицки хлопи: Дай Боже, да так будзе!

Шицки млади: Дзекуєм крашне! (Хлопи одходза).

Мелана: Слава Богу! Ипак ше так завершило як ми сцели.

— Зависа —

КОНЕЦ.

Смиреносц — Богу вигода, розуму просвищене, души спашене, дому благослов, а людзом поцешене.

Розум просвищує правда, а шерцо греє любов.

Кед чувствуєш любов гу Богу и ближньому, кед церпиш, кед ше модліш, то су знаки же ши человек.

Богати Иван — опасни Пан.

ТАБОР НАДЬ:

„Отца“ чи „оца“ у gen.-асс. сингулара?

— Братови Дионизийови —

На вопрос: „Чи gen.-асс. од меновніка *оцец* лепше писац *отца* як *оца*?“ — одвитуєм: — писане фурми gen.-асс. *отца* як писане зос -ш- и других припадкох того меновніка у нас, по моім думаню, неоправдане.

1.

Маючи на розуме еден факт: же граматични фурми по-польною систему значеньох (або систему функцийох) и же вони на першим месце з ню звязани, — ми з того факту виводзимо же каждая фурма муши мац и при писаню тоту гласовну слику котру ма при виповедзеню, бо з тим гласовним представеньом звязане даяке значене. Дакле, кед бизме проци фурме *оцец* написали фурму *отца* место *оца*, теди бизме погубели гласовни однос фурми *оца* з ей значеньом и — зошицким ненужно — меджи два узко звязани члени положели нови член *отца*. Думка же ше *оцец* у фурми *отца*, а у значеню генитива або акузатива, легчайше пропозна и зрозуми, — як принцип є зошицким неточна, бо ше з *вигварену* фурму *отца* губи однос гласовней слики *оца* и звязаного з ню значеня. А же ше у велькоруским литературним язичу на приклад, од *отѣць* (пор. и старослав. *отѣць-отѣца* и нешкайши церковнослав. *оѣц-оѣца*) пише gen.-асс. sing. *отца*, гу зос -щц- означене длугоке *ц**, — док у нас при вигваряню фурми *оца* — *ц* кратке (глас -ш- ше вообщє не чує), яжцо в кратке у фурми *отца* и других припадкох**. Писане дакле зос -ш- у шицких зависних припадкох сингулара и плу-рала як и *отца* од меновніка *оцец* — у нас неоправдане.

* Пор. слова проф. Ст. М. Кульбакина (*Руска грамашика*. Београд 1929 [на рамикох стої: 1930], стр. 18₇): „...*отца* изговара се *аца* са дугам *ц**“.

** Оп. на приклад писане Осифа Костельника у Рус. Календаре за 1926 рок: sing. gen. *оца* 85₂₆, 88₁₁, 88₃₃, асс. 87₃₃, 88₄₁, 89₃, 19 90₂₆, 33; dat. sing. *оцови* 86₂₇, 88₃₇, 90₅, 27; та зос *оцовщини* 90₂₅, *оцовского* дому 89₁₃, *оцовского* шерца 89₁₀, 92₃₇, шерцо *оцово* 90₇. — Оп. в *пот. рл. оцове* (зос Горніци при-селели ше и нашо оцове. Греко-кафтолик) Рус. Календар 1924 26₁₂.

2.

Же то так, указує нам на приклад материял з наших народних писньох (Южнославянських Русинох народни писнї. Рус. Керестур — Нови Сад 1927) — да ше лем на нього оґранічимо —, котри позберали и ушорели Дюра Биндас и Осиф Костельник. Вони анї раз не записали пом. sing. *отец*, лем вше *оцец*: 19 В₁₉, 24, 23₁₄, 24₉, 22, 23, 46₈, 69₁₁, 77₂₅, 79₁₃, 92₂₆, 99₁₃, 113 В₂₇, и раз *оцец* 20₆ (цо вшелїяк друкарска хиба). Же ше у народних писньох находза записани фурми sing. gen.-acc. *отца* 39 В₄, 6, 55₁₇, 19 (gen.), — 29₂₇, 36₂₇, 76₁₆, 92₂₇ (acc.); dat. sing. *отцови* 34₂₀, 52₂₃, 53₄, 5, 65₇, 92₃₀, 102₄; пом. pl. *отцове* 28₁₄ — зос -ш-, то збераче написали так або под влїянєм церковних фурмох або под влїянєм недовольно за тот случай прецизираного правопису проф. д-ра Г. Костельника (оп. *Грамашику бачваньско-рускей бешеди*. Срем. Карловци 1923, стр. 101—103); — бо ми вигваряне фурми зависних припадкох — як и независних — з того меновнїка з кратким -ц-, якщо збераче наших писньох и записали на двох местох: instr. sing. *оцом* 26₁₀ и gen. pl. *оцох* 28₁₃ (т. е. лем з -ц-, а не з -щ-, цо би означовало у тим случаю возможносц вигваряня длугого -ц- або гласа -ш- пред обичним ц), а цо потвердзую и напредку спомнути приклади з языка Осифа Костельника як и з языка д-ра Г. Костельника (оп. нїжей под лению*** точка б). Значи дакле же у нас од меновнїка

*** Же так треба вигваряц, може ше видзиц и з граматики проф. Г. Костельника, кед пише же ше од меновнїка *оцец* — крем vocc. sing. котри глаши, по його словох, *апо* — права „шицки инши припадки од пняка *оцец*, II *о(ш)ца* итд.“ (ор. cit., стр. 55). Писанє gen. sing. *о(ш)ца* — зос -ш- у зависох — упуцовало би на двойне писанє: зос -ш- и — през нього, або, з другима словами, писанє як ше дакеди вигваряло и — як ше нешка у нас вигваря. У Костельникових дїлох находзиме таке двойне писанє. Так вон ма

а) з едней страни, фурми зос -ш- у припадкох того меновнїка, композитох и фурмох з нього введзених: sing. gen. *отца* РК 1926 68₂, РК 1928 46₁₃, 83₁₄, 91₅, РК 1930 50₁₀, 12, — acc.: РК 1935 60₁₂, *паношца* РК 1934 35₁₉₋₂₀; dat. sing.: *отцови* РК 1923 91₁₆, 17, РК 1928 82₁₀, 84₇; instr. sing.: *оцом* РК 1935 59₁₀, 60₁₆, *паноцом* РК 1933 38₆₋₇; пом. pl.: *отцове* РК 1924 26₂₉, 28₃₆, 33, 41, 29₃, 30₃, 31₁₅, РК 1930 79₅, *паношцове* РК 1930 81₇₋₈, РК 1935 60₃₃; acc. plur.: *паношцох* РК 1935 57₃₁; — „*ошченаш*“ РК 1928 90₃₅; у *ошцовскей* хижї РК 1926 66₁₃, 67₁₃; — п

б) з другой страни, през того -ш-: *оца* sing. gen. РК 1934 35₂₅, 45₁₄. — acc. РК 1934 37₇, 47₁₅, *паноца* (gen.) РК 1934 36₂, 38₁₀, 17, 39₁, 44₁₁, 47₆, — (acc.) РК 1934 36₃₃, 37₃, 12, 38₃, 7, 15, 39₂₃, 34, 42₁₁, 12, 46₁₇, 19, 47₁₈ (X2); dat.

оцец неоправдане писанє зос -ш- у зависних — як и независних — припадкох сингулара и плурала.

Як ше видзи, фурма *отца* за нас у писаню архаизм; за ню ше муши повесц, же ю треба вигваряц як *оца****. Оталь виходзи — най будзе и то спомнуте — же архаистични правопис уноши лем нешор до ясней системи вигвареного слова и його значеня и гледа, же би ше попри познаня вигвареного слова паметало и його раньше писанє, котре є „и стварно неточне и в исти час ненужне як умни напор, бо є през стварного значеня и не ма нїхто з нього нїякого хасну“****

Резултат би претресаня бул: не лем же gen. и acc. sing. од меновнїка *оцец* треба писац през -ш- (дакле, *оца*), але — и други припадки у сингулару и плуралу (дакле, *оцови*, *оцове*, *оцох*, *оцом* итд.) од того меновнїка.

МИХАИЛ ПОЛИВКА.

Наша жем.

Облик и величина жеми.

Жем, на котрей ми жиєме, по облику випатра як лабда, точ є баш цалком не цалком правилно округла.

Кед себе представиме едну просту лению, котра преходзи баш през сами штредок жеми од едного края до другого (така ления вола ше пречник або диаметр) вона длугока 12740 километри, а круг наоколо жеми (вола ше екватор) длугоки 40.000 километри. Железничкому возу, котри преходзи за годзину 100 километри, да прейдзе длужину диаметра, требало би непрерывно путовац през 127½ годзини а да обидзе коло жеми (по екватору) 400 годзин. Поверхина жеми (моря и суха жем доведна) виноши 510 милийони квадратни километри.

sing. *оцови* РК 1934 47₁, *паноцови* РК 1934 38₁₃, 41₃₉, 44₂₃; — instr. sing. *оцом* РК 1934 46₃₀, *паноцом* РК 1934 38₂₈; loc. sing. *оцови* РК 1934 50₁₃, *паноцови* РК 1934 40₁, 50₁₃; — *оцовщина* РК 1934 45₄₁; пом. plur. *паноцово* РК 1934 42₂₁; gen. plur. *паноцох* РК 1934 46₃₃; — *паноцова* РК 1934 46₁₅; — *паноцовой* РК 1934 46₃₁. — У Граматики (стр. 34 у § 84 под -ски, -овски) ма фурму *оцовски*.

**** Оп. думанє проф. А. Белича у *Гласу СЛВИ СКАкадемиї*, Београд 1933, стр. 117—118.

Гистория жеми.

Зос до тераз познатих гисторийох о створеню жеми, найстарша една асирийска притча, котру на черепах написану нашли у Азиї у 19 столїтю французки наученяци, при викопованю розвалинох давно препадлого вароша Ниниви. Тота притча походзи од прилики од 3000 рокох пред Христом. По тей байки створене швета ше почало зос битку медзи Хаосом (нешор) и Океаном (морїо). Зос тей битки настали богове, котри вец на место бога отца Тиамата, вибрали за бога отца Мардука, а мертве цело Тиамата розрубали на поли и зос едней половки створели небо и зос другой жем.

Слични притчи о створеню швета мали и други культурнейши народи, але шицки тоти превисела у вредносци и красоти правдива гистория Мойсея, котра и нешка шицким культурним народом позната под меном „Библия“. И Мойсейова библия написана цалком едноставно, але ипак у словох и содержаю так величайно, же ю легко порозумиц; зато библию радо читаю, слухаю и млади и стари людзе. По Мойсейовой гисторії створел и за шейсц днї ушорел жем од вика и на вики существуюци живи Бог, котри представя надприродну, тілеснима чувствами неосягаему духовну силу. Тоту гисторию прияла и християнска наука, бо едино на темелю ей доказох, даю ше потолковац и шицки тоти тайни створеня швета, котри доволно не обяшнюю не лем стародавни притчи, але анї терашня найновша наука геология, физика и астрономия.

Як представя постане жеми наука геології, физики и астрономії?

Наученяци геології, физики и астрономії на темелю преучованя елементох, материала, зос хторих ше состої жем, и зос помоцу найновших телескопих за преучованє шветовой просторії, уж вельо написали о постаню жеми. Ведля тих наукох и доказох у невиповедзено давним часу Слунко було вельо векше як цо тераз (и тераз ище маса слунка блїзко 360.000 раз векша од маси жеми), горуцейша и окруцала ше коло своей осовини швитчейше як тераз. Воно було, па и тераз є центрум горуцосци и шветлосци. Його материял бул у газовитим станю. З временем слунко постепено хладло, його материял постал густейши, пре його швитке окруцанє, вецей фалатох ше одор-

вало од його маси, котри ше вец далєй окруцали и коло своей осовини и коло слунка. — З тих истих одорваних фалатох постали планети, котри составяю систем нашого слунка. Така планета и наша Жем. Материял жеми у часу одорваня од слунка розуми ше бул исто таки якцо и материял слунка, але же маса жеми блиско 360.000 раз менша од маси слунка, вона спорше хладла, ей материял скорей згуснул. У току швиткого окруцаня Жеми, з временем од ней ше одорвал еден фалат, а то в терашнї наш мешац, котри од жеми штирираз менши. Мешац як менша маса спорше ше хладзел, скорей прежил свой вик, уж давно цалком вихладнул, вимар на нїм шицок живот, але и нешка ше далєй окруца коло нашей жеми и провадзи ю коло слунка. З временем и жем охладла на тельо, же ше на ей повершини справела лупа (скора). Вец зос охладнугей влажней пари, котра ше дзвигала коло жеми, зляла ше вода на жем, настали моря. После у морю ше появил живот: растение, безчислено вельо фели животинї, котри ше вец привикли и розишли и по сухой жеми. После шицких других животиньох появил ше на жеми и человек.

Як цо слунко, так и шицки планети не лем хладнею, але вше ше зменшую и их швидкосц обрацаня цо значи, же на нашей жеми дакеди барз давно, днї були за половку — або и вецей раз менши, а барз у далекей будучносци буду о дзешец, — або и вецей раз векши як цо тераз. Лем тоти пременки збиваю ше так помали, же их не мож брац до рачуна анї през вецей стотисячи роки. У барз далеким времену и наша жем цалком охладне, т. є. дойдзе до такого станя у яким є тераз мешацок. Але у тей ствари у найновшим времену постоя и противни теорії. На приклад новина „Политика“ од 12. I. 1935. страна 11. доноши слїдующе:

„Не мисле сви савремени научници, да је Земља постала из усијане течне кугле. Има их који чак заступају мишљење, да је Земља увек била чврсто тело. Занимљиво је мишљење исто тако великог броја данашњих научника, који верују, да се не може замислити даље хлађење Земље, јер међу елементима, из којих се састоји данашња Земља, има и радиума, а он подлеже постепеном распадању и тиме ослобађа огромне количине енергије. По мишљењу тих људи, који су прорачунали количину радиума у Земљи, наша планета морала би пре да се загрије, него охлади“.

По рахунку Вилгелма Томсона, англійського фізичара, жем стара од 90 до 400 милийони роки. Тот рахунок давни наученяци потвердзовали, други заш виправляли на вецей або на менше. Але як цо Мойсейова библия учи, же створене швета до створеня чловека траяло за шейсц дні, у тим ше соглашую и наученяци, бо и вони доказую, же формиране жем до появи чловека тирвало за шейсц периоди, котри ше у научним язичу волаю: 1) прекамбра, 2) камбрия, 3) сагур, 4) девон, 5) кербон, 6) перми або диадична формація.

После — исти Томсон вираховал, же еден период формації жем тирвал 20 милийони роки, т. е. жем е стара преко 120 милийони роки. Але поєдини наученяци доказую и того, же жем пред пар милийони роки була ище така горуца як ростопене железо. У найновшей шветовой историй од Велса (англійски наученяк) заш найдземе слідуующу вияву о тей ствари: „Геоложке раховане часу барз колеблїве. Геолози и астрономи шацую старосц найдавнейшому каменчу дзе на милиярди и пол — дзе на 25 мил. роки. Читатель тоти суми шмело може помножиц або подзелїц зос дзешец и ніхто не може ніч повесц проци нього“. Дакле то тельо значи, же старосц жем до тєраз не вирахована. Мойсей сигурно уж знал, же време створеня жем за тєраз ище тайна за чловека, або же тайна остане ище барз длуго, а може и на вше, зато вон у библиї анї не пробовал рачунскимци цифрами старосц жем ошацовац, або же дзєнь, котри вон у библиї спомина значел тєрашнї 20 мил. або меней-вєцей роки. Од створеня швета по греческим рахованю прешло 7452, по латинским 6647, по єврейским 5695 роки.

Повершина и жителе жеми.

Як цо сом спомнул на початку повершина жеми виноши 510 милийони квадратни километри, од котрей 73% покрито зос воду (моря) а лєм 27% суха жем, т. е. блїзко $\frac{3}{4}$ вода а лєм $\frac{1}{4}$ суха жем. По найновшей статистики на цалим швєце живє коло 1.900.000.000 (єдна милиярда 900 милийони) людзох. Найгустейше жию людзе у Європи, на єдним квадратним километру 466 души, а найридше у Австралий, на 1 км² 1 чловека. Кєд би вшадзи жили людзе так густо як у Європи, можу ше ипак множиц ище на трираз таке число як цо их єст тєраз.

Скора (лупа) и нукашньосц жеми.

Жем од повершини до самого штрєдку груба на 6370 километри, але скоро жеми, на котрей жиєме, груба лєм 30 до 40, а найвєцей 100 километри (дакле скоро жеми рєлативно ценша як лупа вайца), а материял, котри ше находзи под скору, ище и тєраз ше находзи у станю врацо-горуцей, текущей „лави“, цо доказую вулкани и гейзери, о котрих далєй будзе бєшеда.

При копаню глїбоких студньох, або у рудокопox, дзе ше копе жем долу преко 500 метери, обачено, же ше у жеми на кажди 33 метери нїжей, цєплота дзвига за єден стєпен т. е. округло на 100 метери 3, а на 1000 мет. 30, на 10.000 м. (10 километри) 300, а на 100 километри горуцава уж виноши 3000 стєпени, у котрей ше растопи шицко, цо лєм сущєствєує на жеми (жєлєзо, злато, стрибло, каменє, жем итд., итд.).

Жє жем у своєй утроби скрива вєльку горуцаву, тому су докази гейзери (жридла цєплєй води), так исто и вулкани. Гейзери ше находза широм швета. Єст мєдзи нїма и таки, котри вируцую зос сєбє горуцу воду и 50 метери високо над жєму. У нашєй держави жридла цєплєй води находза ше: у Илїджи (при Сараєву), Вишеграду, Банялуки, Соко Банї, Дарувару, Добрни и индзей. И вулкани ше находза на каждим континєнту жеми по вєцей. Гу нам су найближши вулкани Вєзув и Етна, у сущєднєй держави Италїї. Вєзув у 79. року по Христу, зос так вєльку силу вируцовал зос сєбє дим, гар, лаву, же зос ню засипал вєльки вароши Помпєи и Хєркулан. Потим на длукше време цалком уцїхнул, у його околици дзвигли ше нови вароши, вїкопани и погребєни вароши Помпєи и Хєркулан, але у остатнїм часу Вєзув заш ше явя, вируцує дим, гар, огєнь у меншєй-вєкшєй мєри.

Лава, котра у часу ерупції вулканox ше вилїва зос нїх и цєчє дакєди на вєцей километри далєко, состої ше зос растопєного каменя и металox.

Жем и тєраз стаємно хладнє, не лєм през гейзири и вулкани, але нукашня цєплота жеми у меншєй мєри стаємно виходзи и през скору. Жем ше нука зос хладзєньом и гусцєє, сцагує ше, а як знамє скоро жеми рєзмерно и цєньша и мєгчєйша од лупи вайца, та ше зос сцагованьом нукашньосци жеми паралєлно сцагує, морщи ше и скоро жеми. З тєй причини на жеми

ше дзвигаю менши-векши гори и правя ше доліни. Сцаговане (морщене) жемней скори вше точно обявюю трешене жеми. А же при правеню тунелох под гори и глібини рудокопох ше находзю попукани, поламани, попреврацани, еден поверх другого руцени скали — каменє, помишани писок, гліна, тото шицко доказує, же скоро жеми не була вше у еднаким положаю, але часто ю рушала, якашик сила. Словом як цо шицко ту на жеми, так и сама жем старее, з временом цалком вигашне нука цеплота, на повершини живот постане мертви як и терашній мешац. З временом ше роспадне на фалати, котри буду ше плянтац у шветским простору и як метеори буду падац на други небесни цела, як цо видзиме тєраз паданє таких на нашу жем, а з нїх найвещей спадне оздаль на слунко, скадзи и похадза. — Так приповедаю модерни учени людзе.

Але кед вежнеме до обзиру кояки контрадикції (противносци), котри находзиме и у тей модерней науки, теди на питанє: чи у природи події, точно так ше почали, вершели и така им будзе кончина, як цо терашня наука доказує, можеме на нїх мирним шерцом отвитовац лем: То Бог єдини зна.

Туберкулоза — гефтика.*)

Туберкулоза обераца хорота. Лікаре доказую, же зос ню ше ніхто не народзи, ані же ше вона у нічийм організму сама од себе не появи, ей ше людзе лем оберу од других людзох. Туберкулозу людзе незнаюци, през своєї волї преношели и преноша з места на место, з єдного человека на другог о. Ширели и ширя ю людзе сами медзи собу розличнима способами, зато вона у меншей-векшей мери вше ше зявляла медзи шицкими народами, а баш и медзи поединима домашніма животинями.

Але ипак, док не було железници, автомобили, крилатици, док саобрачай по швецє бул не так интензивно розширени як цо тєраз, док ше людзе сходзели и росходзели по швецє не так легко як тєраз, док жили понайвещей на ограничених околинах, до теди и туберкулоза ше не могла так легко, так нагло шириц, и вона ше появляла у векшей мири лем на ограничених местох, не показовала ше вообще, як страховито опасна

*) предруковане з Р. Новинок.

хорота за каждого человека. Але у остатнім часу, зос розвиваньом модерного промету достала прилику и туберкулоза, да ше може нагло шириц по цалим швецє, и появела ше медзи шицкими народами у такей велькей мири, же нешка по швецє милиони людзох хорую и завщас можеме повесц у росквиту своєго живота умераю од ней. Нешка уж число хорих и умераюцих людзох од туберкулози таке вельке, же воно пада до очох не лем лікаром, але и шицких нас понукує на озбыльне роздумованє и на борбу против ней.

Лікаре по ширим швецє преучую хороту туберкулози. Установели, же туберкулоза барз розширена медзи людзми, же на ню вельо людзе наисце хорую, а ище вецей людзох склони, да ше похоря на туберкулозу, т. є. не баш хори су, не чувствую ище симптоми (горучку, слабосц, боль) туберкулози, але бацили уж притаєно жию у нїх. Медзи так вельо хорима, и на туберкулозу склонима людзми и шицки други здрави людзе часто доходза до непосредного дотиканя зос бацилами туберкулози, т. є. бацили туберкулози часто окружую каждого человека, и може ше их легко обрац. Же за тєраз ище нет ліка за унічтоженє туберкулозних бацилох у чловечим організму, и з тим доказали, же як цо туберкулоза зос страшну опасносцу грожи каждому человеку през розлики, и то през наш цали живот, од родзєня па до старосци, так исто през розлики кажди человек — по своєї возмозносци — неминовно длужен участвовац у борби против туберкулози, бо ширене туберкулози може змириц, застановиц лем дїйствие соединених силох цалого рода чловеческого.

На основу таких доказох у остатнім часу по ширим швецє ше організую лиги (дружтва) за обрану од туберкулози. Тоти лиги беру себе за задачу, да поучую народ, як да ше чува, же би ше не обрал туберкулози, а у случаю хороти як да ше лічи; за ліченє хорих на туберкулозу ставляю шпиталї и други установи. Така лига против туберкулози основана уж и у нашей держави, у Београду (Симина ул. 21), а тєраз ше роби о тим, да ше таки лиги осную по шицких наших варошох, срезох и валалох; да ше створи прилика за каждого человека, же би ше научел як да ше чува и лічи од туберкулози, да ше да и помоц за ліченє, але да и кажди потпомагаме морално и материялно шоту акцию, котра рушена за борбу против туберкулози.

Наша кр. Банска управа видала тиж наредбу, да ше у каждым валале народу отримую поучни преповеданя о туберкулози, и да ше организуоу таки лиги, як цо зме горе спомли. Лікаре не лем отримую таки преподаваня по шицких валалох, але о тей ствари и пишу интересантни поуки у розличних новинох. И ми ше постараме, да ше таки поуки появя и у наших новинох и Р. Календару, з тим лем на предок упозоруеме наших ч. читателюх на таки преподаваня и статї, и препоручаме, да ше кажды силуе, да таки преподаваня послуха, да у новинкох (були то нашо або други) появлени статї о туберкулози позорліво пречита, преучи и шири у цо векшим кругу, *бо хшо гоч яким способом* потпомага борбу проти туберкулози, самого себе, свою фамелию, свой род, народ, державу и цали род чловечески.

М. А. Поливка.

Д-р А. НАЛИВАЙКО.

Чуванє здравя.*)

Чуванє здравя опстої у тим, да ше человек чува у першим шоре од оберацих хоротох. У давних часох людзе думали, же ше од оберацих хоротох не мож зачувац и епидемїї забєрали маси жертвох, бо людзе не знали, чи ше и як ше мож од нїх зачувац. Анї єдна война не питала тельо жертви, кельо людски животи покошєли на пр. чарни поки, тифус, „куга“ и др. епидемични (обєраци) хороти.

И гоч ше нєшка вельо гутори о войни, ипак нїч не чуц о приходу якеї страшней епидемїї. Од оберацих хоротох нєшка нєт такєї опасносци, як була давнейше а то прето, бо кєд ше лем дагдє обєраца хорога появи, такєї ше проти нєї водзи успишна борба. Кєд ше у єдней держави лєбо у єдним краю появи яка епидемия такєї ше тота держава, тот край оддєлєї од других рижнима способами (карантена, изолация, евакуация, дезинфекция) и так ше препречи ширєнє хороти по других крайох. Крем того кєжда културна держава ма окреми санитарни закони, котри маю тоту циль, да ше державянє охраня од епидемийох. И так у нас опстої закон о садзєню покох; кєд єден край залєє вода а там ше по тим, як вода пойдє можу

*) предрукованє з Р. Новинох.

барз легко появиц обєраци хороти, державна власц одредзує такєї рижни санитарни мєри, людзом ше дава инєкциї проти тифусу и др. По велїх и велїх мєстох Югославїї єст тєраз Гигиєнски Заводи за чуванє народногò здравя, институти за правєнє „серуму“, потребногò за инєкциї и други установи за борбу проти обєрацих хоротох.

На пр. проти шарлаху (моровки) не лєм же єст лїк (инєкциї) за уж хори дзєци, але и здрави дзєци мож осигурац, да на нїх шарлах не дрейдє. За то су Державни Гигиєнски Институти (Нови Сад, Сомбор, Суботица у Бачкеї) у котрих ше дзєцко найперцє прєпатри, чи воно склєнє на шарлах, чи нє. За дзєци, котри су склєни єфтики єст державни „опоравилишта“ за єфтикавих (на прикад на Венцу у Фрушкеї Гори Шумєтлица при Новєї Градишкеї).

За борбу з епидемию и за чуванє народногò здравя одредзєни при каждом шпиталю оддїли за обєраци хороти, рижни амбулаториї. Зато одредзєни и рижни дружтва як Лига проти Туберкулози, Чєрвени Криж, Дружтво за чуванє народногò здравя и други.

Борба з обєрацима хоротоми захтєва вельо трошку, котри и у нашєй держави идє на милиони и милиярди. Виновата у тим найвєдєї непоучносц и непросвищеносц людзох, котри не знаю, цо то обєраци хороти и не знаю, як ше од нїх мож очувац.

Прето наука — просвита вельо допоможе, да борба з обєрацима хоротоми будзє лєгчєйша и да мєнєї трошку захтєва. Бо гоч то правда, же на ширєнє хоротох впливаю и други причини, як на пр. худобство, нездрави хижи и т. д. але правда и то, же богати а нєуки человек лєгчєйше настрада од епидемїї, як худобни, але просвищєни, котри зна, цо то обєраца хорота и як ше од нєї мож очувац.

Прето ше уж у народних школах (5. и 6. клєса) дзєци поучую о хигиєни, то єст о науки як трєба чувац свойо здравє. И ту трєба наглашиц важносц и заслугу наших „Руских Новинох“, нашогò Калєндара и Рускеї Просвити, котри шицки маю тоту циль, да ширя просвиту у руским народзє, да дзвигну у руским народзє общє знанє да ширя културу душевну а и тїлесну, то єст хигиєну тримаючи ше старєї правди, котра гвари: „У здравим целу, здрава душа“.

Треба ту спомнуц, яку вельку важносц за здраве людзох ма добра вода. То ше najlepше обачело у Керестуре, дзе викопана артејска студня. Од кеди тота студня справена и цали валал почал пиц з ней здраву воду, якей до теди у Керестуре не було, такой у валале опадуе число случайох шмерци.

И так у Руским Керестуре умарло:

1927. року	137	особи
1928. "	134	"
1929. "	138	"
1930. "	103	"
1931. "	88	"
1932. "	112	"
1933. "	97	"
1934. "	124	"

Але кед би дахто думал, же тото зменшане числа умартих цалком случайне, зато ше муши повесц, же страшна хорота як брушни тифус, котра уж скорей була у Керестуре досц часта, тераз скоро цалком престала. А тота хорота приходзи баш од нездравей води. Тераз ше Керестур вишлвбодзел тей хороти и зос тим станул на драгу свога виздравеня.

Але и у Керестуре и у других валалох ест ище два опасни хороти, проци котрих ше треба зос шицкима силами бориц. То су, туберкулоза (Т. б. с., ефтика) и трахом.

Чежко повесц, цо лепше, чи лжац у посцелі хори од ефтики, чи буц на ногох, а мац у очох трахом и можебуц ошлепнуц. И една и друга хорота страшна и чежка. А чи мож ше тих коротох очувац? Розуми ше, же мож, зато треба лем просвищеносци и свидомосци о тим, яке вельке зло твора тоти два хороти. Кед ше у Керестуре могол затаманіц брушни тифус, могли би ше и зотрец тоти два вельки неприятеле людского роду.

А тоти два хороти владаю не лем у Керестуре, як туберкулоза розширена у цалей держави, а трахом найбаржей у Войводини, Хорватскей, Славониі и сиверней Сербии. Лем тото розширене тих коротох не шме нас цешиц, але процивно, ми ше тим баржей мушиме старац, да ше вони затаманя. Зокрема цо ше тиче ефтики ей ширеню помага найвещей незнане народа. Дзе народ просвищенши, там вон баржей меркуе на предписи гигиени и там ефтики ест вельо меней як у тих крайох, котри су иншак здрави (маю здрави воздух, слунка), але дзе народ запущен и ніч ше не стара за свою гигиену.

А то уж знак незнаня и непросвищеносци. Таки людзе точ маю вецей хижи, ипак биваю и шпя у едней шицки, и хори и здрави, хижа стої неопораена цали дзень, облаки ше нігда не отвераю, слунка у ніх нет и т. д. Розуми ше, же у таких обставинох, кед у хижи дахто ма ефтику лебо трахом, муша ше и други обрац тей хороти.

Ми у Календару за 1928. рок на страни 114, точно вилежели у статі „Обераци хороти“ шицки правила, як ше треба тих коротох чувац. Тоти правила треба да войду каждому до криви и до косцох и лем у тим случаю може ше человек сам очувац ог тих коротох, а кед вон хори, будзе мерковац, да других не заражи. У наших новинох було вецей рази о тим писано (о трахоми ч. 15. 1925. р. и ч. 6. з 1929. р. а о ефтики у числох 9, 10, 11. и 12. 1931. р.). Не чкодзело би читац тоти статі вецей рази и зато треба новини чувац, а вец купиц „Народну Читанку о здравю“, цо вишла у Загребу и кошта 10 Дин.

Паметайме вше и нігда не забувайме: Просвита то најлепши лік проци оберацих коротох.



Мацери.

Вше тераз, мамо, кед клечим у церкви пред икону Розпятого, пригадуем себе Вас...

И щира молитва з мойого шерца ноши ше пред Його Ноги, модляи Го за Вас...

Вона Го модлі так щиро, так сердечно як цо Го модлела и Ваша гевтого вечара...

Ви напевно паметаце... Було то вечар пред тим як я мал одходзиц. Кед сце думали, же ми уж заспали, станули сце, клекли пред икону Розпятого и модлели ше длуго, длуго... По остатніх словох Вашей молитви познал сом, же сце ше модлели за мене...

И того я вечера, мамо, перши раз заплакал од щесца..

И прето вше тераз, кед клечим у церкви пред икону Розпятого пригадуем себе тот вечар.

И најкраши чувства мойого шерца складам до венца и кладзем го пред Його Ноги — а шицко за Вас...

В. Пап.

В недзелю рано...

(Ю. С—ш).

В недзелю рано, кед выходзело слунко на моім облаку
зашпивал ташок веселу писню.

Шпивал вон о цеплим слунку, пахняцим квецу, о краси,
щесцу, любови... Волал цалу природу до живота, волал людзох
до любови...

Вон шпивал, а здалека чуц було дзвонене дзвонох... Сумне
жалосне...

Чи пригадуеш себе?...

Бул красні ярні дзень. Ми шедзели на лавки под лесом.
За нами у леше шпивали ташки, езри мушкох виводзели тасмни
танец, а пред нами на полю колісало ше ище желе не жито.
Кеди-не-кеди задул легки витор и доношел до нас шпив ташкох,
запах квеца, а по житу гонел габи едну за другу аж на край
швета... А ми ані не обачели, же зос тима габами пошла и
наша любов; там за гевти белави гори...

Слунко заходзело, ми ше розходзели...

У моім шерцу бул смуток, а на очох слизи.

Ташки шпивали, квеце пахло и — дзешка далеко — далеко
дзонели дзвони... Сумно, жалосне...

То теди ховали нашу любов...

*

В недзелю рано, кед слунко выходзело на моім облаку
зашпивал ташок веселу писню.

Волал людзох до любови...

В. Пап



Моя прешлосц!

При каменей драги
на желеней трави,
стала я там смутна
при желеней салфи.

Стала я там стала
а так роздумуем,
Боже мой премила
чи я його будзем.

Витрик подуває
салфи ше киваю,
а по моім ліцу
горки слизи падаю.

Горе главу дзвигнем
на небо попатрим,
мешачку мой мили
чом идзеш за хмари?

А. Бучко

Красавици.

Неизвисна ти и полна красоти,

Щедроты длужна за швет!

Як мальовани образ — а живи —

Як цвитуци прекрасни квет.

Твойо очи стриберни, живи, задумани,

Патра далеко до швета гет —

И ліца твойо виражене богатства души...

Такей красоти уж на швеце нет!

Патраци на тебе забувам на време,

Забувам на жице, забувам на швет;

Патраци на тебе, як не буц радосни,

У твоім присустве, як не буц поет?!

Полнота красоти возвишено бліщи:

Невиказани безмежни Божи дар;

Часточка неба, рая вичного,

Непреповедзена, вична яр...

М.



З мойого живота.

Смутна я смутна я
бо ме клеветаю,
а то шицко зато, же я
не мам талу.

Кет бим талу мала
була бим щешліва,
так ми отказала
його мац премила.

Його мац премила
так ми отказала,
же свойого сина
не за мне ховала.

Ані ми го не да,
ані не даруе,
бо вона заньго озда
богатшу рихтуе.

Но лем най ми го не да
ані не даруе,
придзе нато ище време
же вона побануе.

Бучко Амалія.

Любови моя...

Любови моя, широтко моя!	Як квиток, котри
Ожалосцена, ошироцена,	Спрел од слунечка
Зохабена, вишмеяна,	И од суши длугой висохнул,
Забута, занедзбана,	Та ше задумал
Широтко моя!	И забановал
Як птица, котра	Над чежку биду
Кридла зламала,	Свойого нещесца.
Криделка мали,	Так и ти, любови моя!
Широтка мала!	Ожалосцена, ошироцена,
Та ше задумала	Зохабена, вишмеяна,
И горко ше, жалошне	Забута, занедзбана,
Росплакала.	Широтко моя!

А чом? Бо у людзох
 Нет змилованя,
 И правда у ніх нет,
 Нет шерца, санованя...
 Виврацени нешка швет,
 Широтко моя!



М. Б-ви.

Дні нашу тварди, як челік и чежки, як панцир штредньо-викових витязох-лицарох. Єден за другим капкаю до прещлосци сцекаю як оддих першох. Па ипак шмело крачаеме до того, цо воламе будучносц и гордо дзвигаме свойо чола, гоч витор и буря до оч нам бию.

Бо пред нами цель-мета велька и свята. Посцигнуц ю мушине, гоч треба будзе и крив свою преляц...

Ти готови, друже.

У Твоёму шерцу розбовчал ше огонь и Любов твоя спалює Тебе. Ти забуваш на себе самого та знай:

Кед хвиля сумніву придзе, кед ше възбудзи питанє: чом, пре кого? — попатри на милийони, котрих косци розшати по цалей нашей жеми. Подумай и на тих цо ище приду, а паметай же у ланцу тих жертвох ти можеш буц єдно ушко.

А гроб твой з квецом заквичиме.

С. Саламон.

Народни писні.*

На конец валала.

На конец валала	Кед би я це могла
Дзивки ше купаю,	Ище раз улапиц,
На желени шлівки	Вера бим це дала
Хусточки вишаю.	Седем раз позлациц.

Пале, шугай, пале	Седем раз позлациц,
Як то шумне, складне —	Осми раз мальовац,
Кед витрик задує,	Та би дзивки знали
А хусточка спадне.	Як зволю сановац.

На конец валала	Зволюй, дзивче, зволюй
Там ше гуски перу,	При своей мацери —
Цо ше ради видза,	Док гу мойй придзеш
Та ше не поберу.	Зволювац не будзеш.

Зволя моя, зволя,	При своей уживеш
Дзе ши ше подзела?	Злого и доброго,
Чи ти за Дунайом	При мойй уживеш
Водом полецела.	Жалю велікого.

Под нашим облачком
 Явор засадзени,
 А на тим яворе
 Тащок премилени.

Слухай, мила, слухай,
 Як тот тащок шпива,
 Же з нашей любосци
 Ніч добре не бува.

Шугаю с Тренчина,
 З чарвима очима,
 Вера бим за тобу
 Дунай прескочела.

Дунай прескочела
 Тису преплівала
 Ище бим ци, чадо,
 Загинуц не дала.



* Записал: Шандор Уйфалуши, умар у Винковцох 1893. р. Бул одлични школяр у VII гимназиі.

Яке завданє ма організація „Союз Українских Школярох у Югославії.“

Єден час було, же наш народ у Югославії жил цалком одвоєним животом од наших братох на українских жемох, и звяза, котра нас вязала ослабла. Наслідки того були тоти, же ми почали уж забувац, же припадаме гу велькому українському народови. У наслідок того и наша культурна робота почала слабнуц и прицихац, бо зме не доставали зос родного краю швижого національного, українского духу. Були зме препущени сами себе, то нам дзекотрим приходзела и така думка, да створиме од Русинох-Українцох у Югославії якишик нови народ, окреми од українского. Од тей глупоти нас спашели наживи, котри заховани у глібини нашого ества и котри виходза зос самей нашей природи, а то су чувствованя, же нам нашо нещешлїви браца на Україні барз блїзки, и же ми з нїма родни браца. И може буц же то и главна причина пре котру ми того року засновали Союз Українских Школярох у Югославії. Прето же ми нешка маме у своїм штредку и таких, котри би нас сцели прецагнуц до цалком противного табору, а то є московски, и тим би нас, розуми ше, цалком однародзели и одорвали од мацеринского руско-українского пняка, завданьом школярох є да випалюю тоту хороту з народного цела и да даваю народному духови чисту и здраву храну. Школяре організовані у С. У. Ш-ох муша вриходзиц до цо цеснейшого контакту з народом, розчисцовац и разяшнїовац проблеми, котри, не досц розяшнєни, робя рижни баламути у народзе. Школяре муша знац, же вони не видумали цошка нове цо, як часто гваря, виши у воздуху, але вони ше лем прилапели роботи да зреализую гевто, цо нужно виходзи зос цалей исторії нашого народу. Нашо школяре муша упознавац народ зос цалу нашу историю и гевти места у котрих ше ясно указує рижнїца помедзи нами и Москалями нароком толковац и наглашовац. Народну писню, котра ше тераз вше баржей у нас укоренює, и котра нам вше була мила, бо вше була лем наша, треба ище боржей допатрац. Школяре муша исц за тим да ше вируцзе з нашого диялекту цудзи дух и цудзи слова, котри ми пре свою одорваносц од руско-українских жемох попримали, а сами да уча литературну бешеду, же би могли вецка на место цуд-

зих вируцєних словах положиц нашо народни слова. Тото шицко потребно лем прето, да ше вибудує цо цеснейша звяза з братами на руско-українских жемох, и гоч зме оддзелєни од нїх сотками километрох, мушиме жиц з нїма єдним духовим животом и з єдну думку. Кед тота звяза попуци, лебо ше цалком претаргне, и ми почнєме окремо жиц, за даскельо дзешатки роки мушиме ше затрациц и однародзиц у тим морю в шелїяких народох. Кед буду школяре робиц тоту цо горе спомнута, то вони випольня свою націоналну длужносц, котру, як члени руско-українского народа, маю.



Перши шнїг и нашо школяре у Зартебу.

Але школяре маю ище єден задаток, не меней важни од того першого. Вони муша випольниц свою длужносц як члени чловечества. То є робота на культурно просвитним полю. И ту нам ше заш указує як польо роботи наш власни народ, бо кед спричинїме культурно просвитне дзвиганє нашого народу значи, же зме то зробели и цалому чловечеству. За таку роботу указую школяром красну нагоду Народни Читальнї по валалох. Дзе их нет завданьом є у першим шоре школярох да поробя о их заснованю. Там треба да ше отримую курзи и виклади з каждого рода науки. Надалєй, вистави, представи и академїї а дзе-

кеди и концерти, котри маю прицаговац людзох да здзечнейше приходза слухац поучни и хасновити виклади. Дзе можно треба отримовац курзи за младеж, як легиных, дзивчатох и школских дзецох, бо прето, же ми у векшей часци не маме своїх школах младеж ма барз мало нашого народного духу. Треба народу давац цо вецей науки, але не прето да вон не застане за другима, але прето да вон будзе пред другима и да вон других водзи а не другн його.

До культурней роботи идзе и зберане и пописоване народних писных, приповедкох и звичайох. Од старих людзох, котри паметаю старши роки, а може буц и початки нашого животу у тих крайох, треба ше дознавац о нашим народним животу у гевтот час и пописовац, бо то вецка остава як цини материал за писане нашей историй. З тим народним благом, цо го ше зазберує зос самого народу, мушима людзох заинтересовац да знаю ценїц гевто цо створел народни дух.

То би у главним була работа наших школярох у народзе. Але да можу школяре випольнїц тото шицко, им потребно да ше вони перше сами виховаю и подзвигну духово на тот степен, да можу вецка войсц, з свою национално-освидомлююцу и культурно-просвітну роботу, до народу. У першим шоре школяре муша буц свидоми цо сцу и цо требаю да робя. Вони муша стац на чисто националней руско-українскей бази. У своей роботы ше вони не шму подавац конзерватизму, але муша на темелю старого будовац вше цошка нове. Нашо школяре муша збудовац зос себе силни характери, да можу витримац чежку роботу у нарадзе. У загальному, вше и вшадзи муша буц школяре перши и вше на шицки пригоди спремни. Не падац духом пре неуспих, але подвойно сильнейше после неуспиху крачац гу означеной мети. Таки школяре нашо муша буц и лем таки годни дзвигнуц чесц и силу нашого народу.

И. И. В.



Надвладуй: гнів зос любовю, зло зос добротоу, скупосц зос щедротоу, циганство зос правду.

Богати едза колачи, а не шпя мирно ані в дзень ані в ноци; а худобни гоч лем дацо хліпне ипак мирно зашне.

Не бой ше грожных богатих, але слизох худобних.

БИРКАШ МИХАЛ:

Дацо зос живота и газдованя наших дідох и прадідох.

Сцем читательом милого Р. Календара, написац даскельо слова зос живота и газдованя наших дідох най видза як ше теди жило и газдовало.

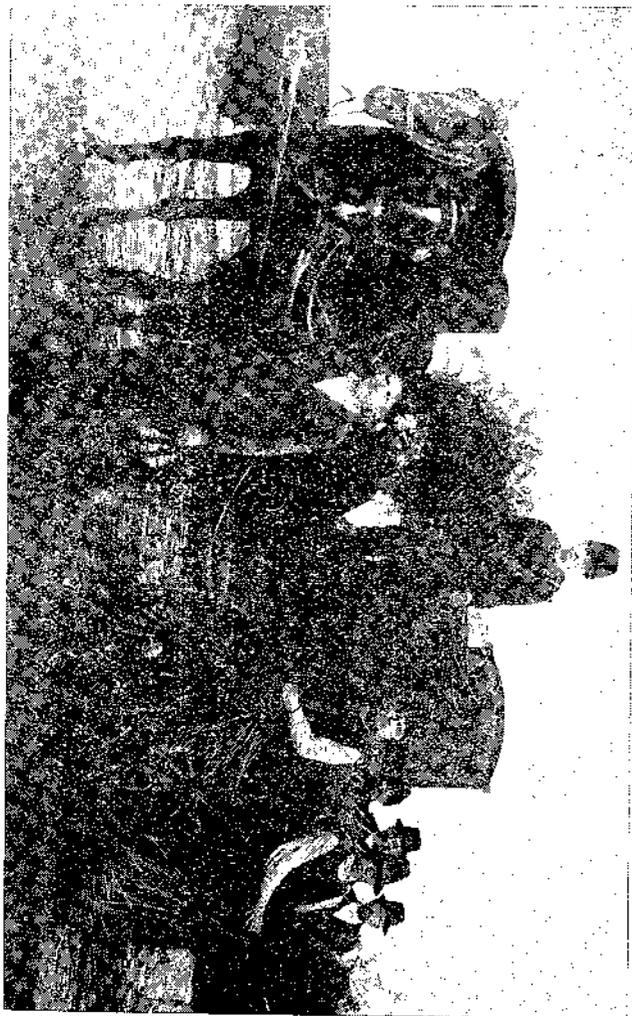
Верим, же их вельо читаче читаюци о нїх буду сановац, зос нїх ше вишмиховац а дахтори их озда буду хвалїц.

Яр.

Кед ше шицок шнїг ростопел, настала умилна яр. Кед ше шкорванчок дзвигнул под небо и весело шпивал, теди ше нашо дідове зобрали и пошли на польо шац овес (давно вельо шали овса) а за овсом (до овшикса) шали жито, бо думали, же за кукурицу (у копачох) не будзе жито.

Кет рано ше спораели пошол сушед по сушеда: да му придзе дзвигнуц коня, бо сце пойсц на польо орац, кет подзвигали конї пошли на штирох орац. Плуг бул деревени, танер деревени, талпа деревена, шруб бул железни и чересло железне и железо цо жем реже (серби волаю „равник“). Кольчата деревени и осовини, патинга (ланц терашнї зос хторим плуг опасани) була зос пруца, найвечей зос лесних галужох (нашо дідове вельо ходзели до леса на древо та себе принесли), то ше провло над огньом вец ше дало употребиц як го человек сцел. Кет пошли цимборове на польо, почали орац. Штири конї у плугу цагали. Єден цимбора плуг тримал а други конї водзел (теди и конї не були мудри, да знали сами исц у бразди). Чежко було тому цо плуг тримал, бо деревени плуг бул фришко забити з блатом. Гоч було жимно, кет раз обишол вецей кожуху не церпел. Ровно зос стиком длобал а з воловским конї цмагал. На кольчатох плуга стала оброшнїца зос клїнками и шекерку (бо теди ше и у стред гонох плуг погубел. Кет на поладне дзвонел випрагали и кармели. Коньом дали житней або овшаней плєви, дакус зос дараловом посипаней (теди з оброшнїцох кукурици слабо конї полюдньовали). А цимборове розязали торби виняли кукурични хлеб а з оброшнїци скленку з олейом. Посипали олей по хлебу и едли (за олей було легко бо вельо було на полю репченю а и олеярнї було у Керестуре). Овес шали на рукох а

вещ дерляли зос деревинама дерлячами и зуби були у нїх деревени а вещь после видумали до дерлячох железни зуби. Брани сцерньово на вашаре ше могло купиц. Зос тих бранох ище и нешка ше могу найсц.



Васиїтки привезли — Керестур.

Нашо дїдове не орали в жиме пот кукурицу, аш на яр и то теди кет могли такой за плугом до бразди и садзиц. Кукурицу садзели до сцернї житней и овшаней (а сцерень не угорели, гварели же кет ше зугори, же кукурица нарошне велька и вичулка ше, але ше не повяже и не будзе на ней чутки).

Гварим кет орал пот кукурицу а вон або други за нїм такой пуцал до бразди кукурицу. Пасулї ше теди лем за себе садзело а на предаї не и шеменцу мало шали по кукурици.

Руцачи плуг могло ше набавиц с Филїпова. Перши у Керестуре мал Пештика. За руцачим плугом о дас два роки появел ше плуг тот, хтори нешка ище видзиме у земледїлцох. Ручки деревени ганер железни патинга ланцова и т. д. Тоти плуги кет вишли, волали ше „филїповски плуги“, бо у Филїпове ше их могло набавиц, там правел еден ковач.

Вожене гною. — Немали право едни млади людзе кет ше питали едней баби: Кельо же вам бабо роки, же ище так добре паметаце и добре чуеце и видзице, а вона гварела: 1858. кет ше гной вожел та сом ше родзела, кет сце ходзели до школи та порахуйце. А вони ше шмеяли. То не шмих зато, бо давно ше не вожел гной лем раз у року, то обично од першого априла до першого мая, теди кет ше мало конопи шац. А под ише анї не гноели, обично лем пот саму конопу. Вони обично не тримали же гной так хаснуе жеми як нешка. Кет пришол шваб с Филїпова на гной, пошол кельо сцел и почим вон сцел. Конопи шали теди мало. Хто нашал найвещей у валале, тот вишал два корци — а найвещей людзе шали од едного сакайтова до два. Конопу не жали, але таргали зос кореньом.

О керестурским хотару.

Теди було вельо меней орачей жеми у хотаре як нешка. Жем була зос ярками шицка опасана ище и нешка ше видза дагдзе ярки. А не була зогната так, же кажди человек хто мал лем мало жеми, була му на дзевец местох. Кажди рок му едно место мушелло стац празне (парлогом) по державним росказу.

На каждей орсакдраги була капура деревена зос едним кридлом, кажди вечар ше заверала. То було прето, да статок зос поля не може войсц до валалу гоч кеди, а валал бул исто опасани зос ярками.

Теди мали нашо дїдове чуварох, хтори чували хотар так, же людзе немогли анї свойо польо чисциц (ламац або кошиц) док чуваре недозволели.

О керестурским ярашу.

Кет зме мало скорей видзели, же у хотаре орачей жеми було меней, вещь можеме и вериц, же ярашу було вецей. Яраш

ше починал од валалу с тей страни бегелю од валалу на аш по Билу (по Державку) широко, а длугоко аш по пустару Рискашу (Косанчич).

На тим ярашу пасли крави, целята и конї скоро цали рок



Тлачене жыта у адяшу — Керестур.

(на яр од Благовищеня — вешенї до Михала (21. децембра) кед була ешень красна та и до Миколая. Але мушим повесц не кажды рок, бо вещей рас там по цалим ярашу и риби пласали.

Гуля: Гуля ше волала крави яловки, хтори ше не доели и целята од рока векши. Вони ше чували тамац аш коло Рискаши дзе терас Гудаково салаши а тадзи блїжей гу валалу мали студню, дзе ше их напавало. Була велька студня, у хто-



Ване жыта на витернїци.

рей стали два кабли, тоту гулю чували троме пастире, гуля ше вечар не гонела до валалу, там була велька шопа за ноцоване и од гадних временох. Бул случай же ше яловка дораз на яркет вигнали побегала и скоро да ше там и оцелела.

Дойки, вони ще чували окреме тадзи дакус бліжей валалу на ноц ишли дому пре доене вони там ще ходзели наповац на вельку студню з двома каблами. Було их дакеди и до 800, дойки чували и двома пастире и мали двох хлапцох, гонели обично на яраш кажди еден шор як и вешка.

Целяша були пасли дораз за валалом дзе тераз Янка Гафичового салаш, тадзи ше вони коло валалу тримали, ту мали и студню и шопу то ше волала „целятарка“, було их коло 430. найвецей и вони не ходзели на ноц до валалу, чувал их еден пастир „бачи Силвов“ зос двома хлаццями.

Минеш ше волал конї зос шицкого валалу. Зогнати вони пасли аш тамац на затку дзе вешка наших паноцох салаши направени. Вони ноцовали у полю на ярашу. Чували их двоетроме пастире волали их людзе „чиковше“. Тоти чиковше найвецей мали в ноци конї, бо людзе обично рано ишли до минешу по конї кет им требало конї до роботи а вечар зос роботи конї такой до минешу гонели. Па вецка конї цалу ноц найлєпше пасли кет мухох нет. В ноци чиковше шедзели на коньох и так чували и часто збатогами пукали, бо конї вецка ше вше лем батагового пуканя тримали.

Людзе кет лапали конї у минешу мали бриги, бо коня шлєбодного чежко лапац, па так вец робели: человек у едней руки тримал штранг на нїм була шилька направена, а у другой тримал чутку кукурици и кет конь влапел до пискох чутку а газда му шильку руцел през главу. Па було таких вельо коньох, цо не едли кукурици лем теди кет их у минешу лапали. Чиковши мали найвецей бриги особено в ноци кет пришло гирмотане и буря. Еден чиковш приповедал, же кет едного летнього вечара пришла страшна буря зос запором и гирменьом — тресканьом, та ше шицки конї розбегли широм по цемней ноци. Так же в ноци чиковши на коньох лєдво понаходзели свой минеш, да скельо конї ше нашли аш у самих коцурских улїцох (при мадярской церкви) а други заш у Вербаше и шлайсу и т. д. Тельо мали бриги док винашли цали свой минеш а вецей рас аш други и треци дзень шицко привели до шору.

О ярнїх водах.

Док не було бегеля у керестурским хотаре теди вельо раз бул заляти цали яраш керестурски кадзи дараз пасол статок, а теди по тим месце плївали риби и жаби. Вода була

скоро вшадзи у хотаре. На яр док ше орало на овес вода ше широм блїщала. На грунку, дзе не було води, нашо дїдове запрагли два конї до плуга. Конї плуг цагали аш на место гу роботи по води до колена, а други два конї цагали брану „церьнову“, (зос тарчини), а на едним коньове шедзел человек а на другим бул положени мех овса. Так нашо дїдове не ходзели на польо на кочох овес шац у водних рокох лем на самих коньох. Дойки (крави), о хторих сом уж скорей бешедовал, теди не ходзели на ноц до валалу вони зато були на ярашу на грункох а вечар ходзели ту за стари бегель (дзе бул стари теметов), дзе терез поставел Бучко Дюра хижу и други и там ноцовали дойки а газдинї вечар и рано там ходзели доїц крави, хтора на корице, а хтора на валову. А то було так през цалу яр и за вецей яри. Рускинї и теди барз пилновали пресц а конопи мало шали дїдове, но нашо жени ходзели вецей раз до Филїпова на чамцох на клоче (два жени шедли до чамца або корита, вжали два колїки так ше дрїляли, а дзе бул брещок, вони зишли долу и дрїляли корито. На конєц Филїпова охабели корито а сами пошли куповац клоча. Вецей раз привезли и по 30 кили. Дома предли и ткали, вец ношели предавац до Варадина (Нового Саду) тоту их роботу.

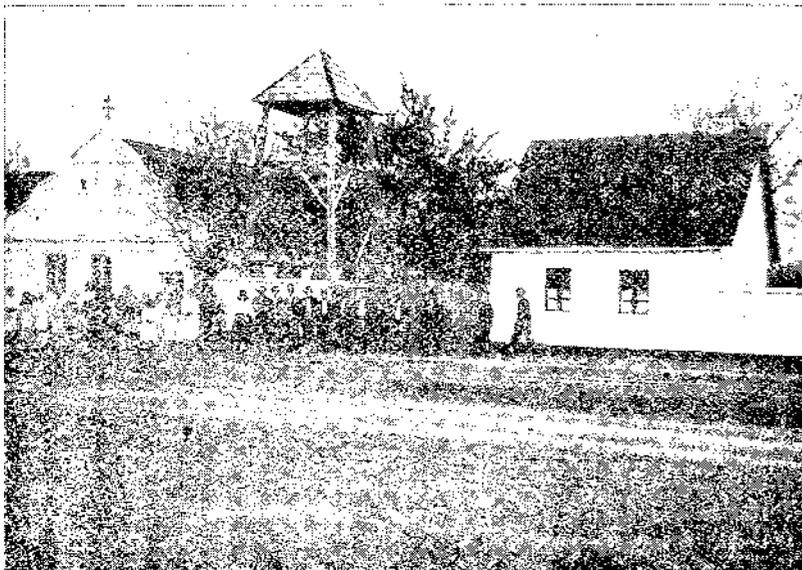
Вода у валале особито стац от Лалитю у каждим шору була 14—15 вата нука. На куртим шоре бул сувач на Матяшовей улїчки и коло нього вода чурела аш на конєц поштрєдраги. За 16 тижнї коч не ходзел по драже, куртим шоре, лем дерегля. Теди було вельо дереглі направени у валале. Сувачох було вельо, их не будзем шицким мена споминац, лем повем у кратко, же шицких сувачох у Керестуре було дзеветнац и два олеярнї. На маковским шоре були два Гаргайово, у едним бул минар зос Кули Мадяр — Гашпар. Вон направел досц моцни чамец и хто сцел млец у нього, каждому вон пошол до обисца по кукурицу (а кукурица ше теди на хлеб млела). Еден дїдо приповеда, же раз му вони руцели до чамца и еден не полни мех жита, а барз бул радосни Гашпар, же и вон годзен галушки есц. Тот Гашпар каждому (хто у нього млеа привезол, зарно а человек шедзаци на коньох ишол до сувачу, а ноги ше вецей раз мачали до води та мушел дзвигац).

У тото време керестурци обрацели до Оджаку ходзиц на пияц, бо ше до Кули не могло пойсц ані на кочу ані на чамцу (калдерми не було до Кули), бо пот Кулу више, та на чамцу

немож було, а у керестурским хотаре не могло ше на кочу, бо ше вода брала до коча.

А до Оджаку ше могло зос Керестура пойсц ровно аш там. На даскельох местох ше мушело „зос чамца долу и гайт дриляц“ але ипак було возможно, — а до Кули ше скоро цалком немогло.

Дідо Шокцов (най му Бох да царство) раз вожел на пияц до Оджаку на дереглї прашата у лади. Якош ше му лада преврацела на бок и шицки штверо паашата спадли до води и



Грк. руска црква у Господищох.

дідо ше зоблєк и купал ше с прашатми за три ферталї годзини док их шицки полапал, а баба на дереглї их одберала, а ровно плакала. Двоє легинє (Бадарка и Кренїцки) на єдним валове пошли до Коцура на свадзбу и лєм раз сходзели долу и дриляли валов. Вецей би ше могло таких случайох назбероц.

О бегелю хтори идзе коло Керестура.

Пре вельку воду, хтора през три роки була у скоро цалим хотаре надумала держава, да викопе бегель зос Малого Стапару до — Варадина.

Скорей як ше почал бегель копац пришол на Мали Стапар краль Ференц Йовшка и вон мал златни фурик и златни ашов, и три фурики видрилел гліни на брег вецка ше почал бегель копац. Зос копаньом бегелю вошли роботніци до керестурского хотару. Од Вепровачу перше копали ярок 5 метери широкн и на боки руцали. При копаню бегеля вельо робели нашо дідове но вельо ше похорели, та аш и умарли, бо хлеб єдли кукурични и олейніки. Робота була чешка. На „сейкох“ була зос дескох направена велька шопа у хторей стали фурики ашови и иньше. Почали копац бегель на яр у вельким посту. Натпатрал копанє бегелю єден гроф Тир, тедишнї министр. Кет бул бегель готови, вон по нїм прешол на дамферки. На керестурским шлайсу бул за 6 годзини. Була велька слава. Зос цркви були крижи винешени и читава просеция пошла там. Там теди подзелел людзом пенєжи-за жем, хтору им одорвал за бегель.

(На рок далєй будзе).

Безвирни княз.

Лакордер, француски бешеднїк на гласу, приповедал раз слїдующу подїю при єдних духовних упражнених, котри при-мал у Сорєпи.

Єден польски княз, не бул лєм богати, але на жалосц и цалком безвирни чловец. А гу тому не припадал вон гу тим, когри свойо безвирство за себе зотримую, але гу гевтим єщи опаснейшим, когри свойо діло и розшириц сцу. Прето княз сцел видац єдну кнїжку у котрей мало ше доказац, же не постої безсмертносц чловецескей души, а не постої ані вичносц.

Кнїжка була уж готова з руку написана, кед княз пошол на прохид (шетню). У тим ше руцела єдна жена пред нїм на колена и питала од нього алмужну: „Його Височество“, с плачом модлела, „мой муж умар, а я така удобна, же не можем ані на єдну святу службу дац за покой його души. Змилуйце ше надомну!“

Гоч наш княз не верел святей служби ані митарству и вичносц, ипак ше змиловал над удобну плачуцу жену, бо гоч яки безвирец бул, мал добре милосердне шерцо. Винял зос кишеньки златни дукат и стим дал єй вецей як вона очековала.

Як благодарно подзековала тота жена — можеме себе и сами представиц. Перша драга ю одведла до паноца. — Три дні познейше пред вечаром шедзел княз при писачим столе и цречитал своєю писанє против безсмертносци души, же би ещи ту и там дацо виправел. Цалком задумани у своєй роботѣ, аж вец попатрел горе, кед чул едно цихе шущанє. Хто би могол описац його зачудованє, кед пред собу на два крочаї збачел єдного цудзого человека, котри бул облечени, як людзе його краю. Князове ненавикнути, да цудзи през знаня до нїх уходза. Нагнївани пре тоту безочлївосц с котру ше тот цудзиньц уцискал, сцел уж скочиц и озвац ше, але нараз не видзел того человека. Такой поволал своїх слугох и питал, ше як шмели того цалком цудзого человека през його знаня до хижи пущиц.

Але тоти го прешвечели, же не видзели нїякого цудзого человека. Княз гоч бул цихо, не верел им и тримал шицку бешеду лем за вигварку. Слїдующи дзень заш ше з нова появил тот человек у исти час и на истим месце и накеди ше княз давигнул, же го влапи його нестало. Можеме себе подумац, же слугове були заш строго випитани, да ше ствар вишлїдує, але задармо.

Уж лєдво чекал княз исту годину другого дня, бо бул сигурни, же ше навраци неприемне посїщенє и цалком бул готови, же ше озве тєраз гу ньому.

Не спрєведол ше. Таинствени человек появил ше заш. Але скорей як цо княз могол до слова дойсц, започала поява бешедовац:

„Князу“, так гварел человек, „я Вам приходзим подзековац, я муж тей худобней жени, котрей сце таку вельку алмужну дали за покой мовї души. Тото добре діло любви, таке приємне було Господу Богу, же я достал дошлебодзене гу Вам присц, Вам подзековац и прешвечиц Вас, же ест єден други живот и же душа безсмертна. Од Вас овиши тєраз, тото одликованє, котре ше Вам ушло, на Ваше спасєнїє употребїц“.

И по тих словох нестало появи.

Княз станул и руцел писанє против безсмертносци души до огня.

Преробела: Евзєвїя.



Цо то милосердїє?

Остатнїраз паноец позберал малих школярох пред себе, же би их ещїраз випитал о науки святиє причасци. По концу години задовољно пушел их дому. Кажди ишол весело пона-



Перша св. причасц — Коцур.

гляючи, лем два школярки ведно помалши крачали за нїма. То були два, дошвета дзївчата, котри мали цалком єднаки облєчива. Мали кратки сукнї, чисти фартушки и цепли заруцовачки. Були себе найвирнейши приятельки, у шицким зложни, обидва

добри, а и учили добре. Були найлепши у науки о святей евхаристії. Хто достане награду на дзень першей св. причасці? Награду може достац лем една, а обидва веднак добре знаю.

Зато було и разлики медзи німа. Игнатия єдине в дзедко богатого Хариша, а Юлию обколюю ещи шейсцме браца, котрим даскельо бразди жеми ледво достарчую фалаток чарного хлеба. Але тота разлика их не роздвоєє у вирним приятельству. По драже мушела Игнатия вельо поцешовац зармуцену Юлию, котра барз на шерцо вжала, же не могла дац одвит на остатні вопрос: не знала повесц, цо то „милосердие“. Да ей Игнатия скраци смуток обраца бешеду на друге. „Чи би ти не пришла зомну на ютре до варошу? Достала сом од оца два дзешатки, за котри можем себе купиц нови фартушок. То годзен буц и гадвабни, агей!“

„Гей, гей“, одвитує Юлия барз задумано.

Цихо шедзела вона и познейше дома при вечери — и то на ню звращало увагу, другираз вше приходзела полна з мехом новосци и котрей язичок нігда не магол занемац.

Перше ше озвал оец, котри руцал вше брижліве око на свою єдиніцу: „Цо же ци ше стало? Другираз ци язик нігда не бул у мире; гибай такой и поведз ми, бо ци инак може и шерцо пукнуц“.

Зос чежку муку виявела мала, цо ю зармуцовало; то були тоти два дзешатки и гадвабни фартушок ей вирней приятельки.

„За Бога милого, таке глупство од Харишані! Телі пенеж!“ скричала мац. „Я думам, же недзельні фартух Юлії будзе ещи досц добри, кед я позакладам витарти и подарти места до широких ранцох“.

Юлия була досц мудра и увидзела, же ей родичи не могу дац два дзешатки. Шерцо ей ипак почало моцно дуркац, кед оец винял з лади мешок з пенежми.

Добродушни чловек з веселим ліцом положел пред ню два дзешатки на стол. А вона аж почервенела од радосци и превелького зачудованя.

„Але оец“, процивела ше мац у початку. Но то не траяло длуго, такой попустила, бо и вона сцела, же би дзень першей св. причасці остал своей єдиніци — котра слава Богу, вше им була на радосц — у глібокей памечи.

Другого дня радосно ишли обидва приятельки до варошу. По драже радзели ше, яке виберу, чи кветоване, чи смушкасте;

бо же цалком еднаке купя — то було сигурне. Напредок ше радовали, як ше вращац буду по тей истей драги з новима фартушками.

Але то ше обрацело зошицким наспак.



Майово богослужене. — Коцур.

Єст мудри коні, котри не могу, же би ше не застановели на месце, дзе раз достали оброк; єст людзох котри не могу преїсц попри виставах, же би ше голем зос попатрунком внасицели виложених найновших стварох; єст малих людзох, котрих заш не мож одорвец од шатрох полних зос алвами, медовні-

ками; и ест слава Богу таких людзох, котри не могу преїсц — през сочувствія — попри ніякеї нужди и ніякого смутку. А то була причина же ше обидва приятельки не врацали ведно нараз. Игнатія ше сама поновела.

Єщи пред варошом, под єдну багрєну, шедзела стара бляда жена, котра горко плакала.

„О, вам сигурно тота кошарка пречєжка“ озвала ше Юлія и нацагла руки, же поможе далєй нєсц.

„О не, то не — алє мой син, мой бидни син! — Мам сина при войску, котри хори лежи у шпиталю. А тєраз пришла сом зос шицким своїм добром, лєм поталь, далєй уж не можем. Пенєжи не мам, а мой син годзен умрєц, док я сцїгнем.

Юлія такої знала цо зроби: „Слухай Игнатійо, обидва дамє єї по єдну дзєшатку!“

Игнатія не могла ше одлучиц. „Я то не шмєм зробиц“ вигваряла ше и одбєгла. Юлія остала при старєй шедзиц. Познєйше сцїгла задовольна и весєла дому гоч през пенєжох и през заруцовачки. Оцєц и мац фришко одобрєли, бо ше сєтели своїго найстаршого сина у войску.

Другого дня прияла Юлія своїго Господа Бога у першєй святєй причасци, котри єдини знал цєну єї вєлькєй жєртви. Вона була у найєдноставнєйших шматкох; не поновела ше. Кажда мала дацо новє: чи шматку, чи ланцущок, крижик або медалік. Лєм Юлія ше появєла у своєй старєй нєдзєльнєй шматки. Алє єї родичи ипак патрєли на ню задовольно и особєно щєслїво. Воїи знали: же под старим, витартим фартухом било милосєрднє шєрцє.

Школску награду достала Игнатія Харишова — бо Юлія нє знала повєсц: цо то „милосєрднє“.

Мили дзєци, по прєчитаню тєй приповєдки осудцє, же хто лєпше знал: цо то милосєрднє!

Прєробєла: Евзєвїя-



...А мнє помож Боже,
Да газдиня будзєм
А я на худобних, —
Нїгда нє забудзєм.

(Фейса Я: Пупчє.)

Брацикови.

(А. П-ови)

Пошол ши до швєта, гу другим людзом, да ци цудзи людзє унічтєжє твоєє слабє здравє, да цє вони зламє. Нє знал ши брацику мили, же ту у Країни плакало за тобу кєд ши одходзєл єдно дзівчє котрє цє любєло. А плачє и тєраз кєд ци здравє поламали, кєд ци твоєє добрє шєрцє посипали зос полїньчєм, загорчєли ци го так, же и тєто цє би ци було можє дакус слаткє, поставє, горкє бо го печаль прєвладє зос своєю горкосцєю. Ти сцєл добрє шицким. Жєртвовал ши сам сєбє, нє сановал сєбє, дал ши ше шицок людзом. А людзє? Людска злєсц цє нє сановала, алє цє с тим баржєй вихасновала. И пришєл ши зламани дому. Твоєя робєтє остала нєдовєршєна. Твоєю душєю роспина думка, же робиц би трєбало а нє мож. И прєд очми ци лєм стєя надїї цємни, смутни, жалєсни; бо як ши гварєл: Нєшка або ютрє, уж ми так свєєдно кєди, придзє тот час, кєд ше шицкє скєньчи.

Чєм ци такє думки приходзє на розум? Чєм ше сам нє розбєраш? Та другим гутєриш: „Трєба буц весєли, трєба одруциц шицки бриги од сєбє и лєм ше радовац“. А ти? — А твоєя душє чєм так нє рєби? Чєм ци так свєєдно? Чи нє знаш же Оцєц наш Нєбєсни милосєрдни нє одруци нікого од сєбє, алє баржєй гу сєбє вола шицких обтєрхованих, и упокої их. Гєй, брацику добри и ти гварєл: „Шицкє марнє на тим швєцє, шицкє прєходзи, шицкє тирва такє кратки час, вєц ше згаши, и да нєт у нашим шєрцєю вири, моцнєй вири до Бога, до лєпшого живєтє по шмєрци, члєвєк би бул слаби, барс слаби и можє частєйше би му приходзєла думка — скрєациц шицкє, зотрєц свої шлїд зос жєми, и його би нєстало!“ — Лєм єдина вира, святєя вира, як швєтильнїк на морю в нєци у цмєти, указє драгу ладї страцєнєй у моцнєй бурї, гу правєму цилю, на правєу драгу, так истє нас вира подпєра, дзвигє и вола гу правєму Швєтлу, гу правєй Добрєти и Радєosci.

— Най ци, брацику мили, нє будзє жалє, най ци нє будзє чєжкє! Я знам же цєрпиш, вєльє подношиш, людзє цє нє розумє, можє и вишмихєю, або и повєдзє такє словє цє цє баржєй унічтєжєю и уврєдзєю, баржєй ци роздзєрає душєю. Ти прєйдзє прєз тєто як да то нїч и будзє щєслїви! Раз и так муши присц

край шицкому жалю и смутку, лем треба церпезліво ношиц криж свой, бо сам Бог го ношел, котри справди не заслужел своїм животом церпиц зло, а ми напољнети зос вшелїяким, так не сцеме и сцекаме од церпеня!...

— „Треба буц весели, шмеяц ше и шпивац, гоч лем зос вонка, а шерцо най ше стрима! Йому ше и так вецей жертвуе!“

Елена Петригала.

НАДЬ ЯНКО:

Лапали риби.

Слунко шедло, витрик ярні почал дуц, а у бегелю ше габи одбивали з одного бока на други. Йовген баш пошол опатриц яка вода и чи ест риби. Кед ше врацел, повоалал свойого младшого брата, та му гвари: „Слухай ти, Янку. Цо думаеш, як би то було да ми пойдземе заложниц бугні на бегель?“

„Шак подземе.“

„Але там будземе и спац, бо кед нам риби наиду до бугнох, а нас не будзе, дакто би нам их могол повиберац.“

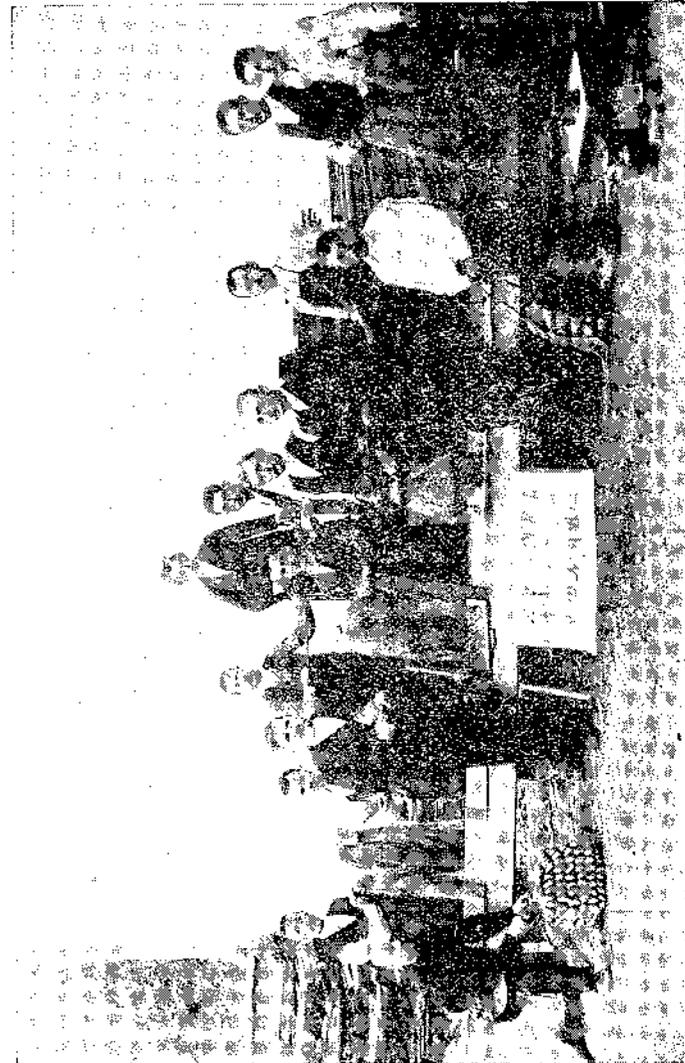
Янко пристал, — и такой ше почали зберац. Йовген порихтал колїки, а Янко вжал шекерку и порвазки за случай, кед би ше бугни дагдзе роздрали, да маю з чим покерпиц. — Так ше вони позберали и пошли на бегель.

Слунко шедло, и уж ше змеркало. Йовген ше з бугнами круцел по води и забивал колїки до жеми. Помагал му и Янко, гоч Йовген од нього не мал Бог зна яку помоц, бо му було ище лем 8 роки. Позакладали обидвої бугни.

Ноц ше уж спушчала, а полни мешац ше им шмеял зос своима заряма. Док Йовген намесцал бугни и з блатом загажовал край при нїх, Янко дотля порихтал место дзе буду ноцовац. Кед Йовген шицко поробел, полегали еден гу другому и не одлуга смачне заспали. Коло 12 годзин ше Йовген пребудзел, пошол блїжей гу води и попатрел чи ест дацо. Кед опатрел, вришол назат и пребудзел Янка: „брату, будзе сретя!“ — Янко далей спал.

О мали час заш го пребудзел: „Янку стань, гибай фришко, попать ти лем на бугни, видиши цо з нїма робя?“ — Янко дорас скочел весели и пошол опатриц. — Кед попатрали обидвої бугни, заш полегали и позакривали ше з покровцами.

Заспали з тима думами, же налапаю вельо риби, та и баби до валалу однешу. — Коло 4 годзин рано Йовген пребудзел Янка, а сам ше спушцел з веселим шерцом до води. Думал себе: „терас аж дацо будзе!“ Але кед почал дзвигац бугни з води



Перша чесарна коловова — Рац Осифова — Р. Керестур.

дорас ше му пременело ліцо. А мал цо и патриц: велька дзира у бугнох, а на самим сподку полно жаби — риба ані една. Док Янко весели ишол гу бугном, Йовген невесели кричал: „Янку опстали зме!“

Надія була у тим, же ище єдни бугни заложели, а гевти не були подрани. Док Янко зос перших бугнох винїмал жаби и назат их руцал до води, дотля ше Йовген по другирас спушчал до води да вицагне гевти други.

„Но ту будзе сретя!“ — думал себе, а на Янка кричал:

„Та цо ше бавиш зос тима жабами; але гибай ту ми помагац, бо видиш, же сам не можем. — Ноле помож ми ту потримац гарло!“

Док Йовген вицаговал колки зос жеми и обрацал ше з нїма геваль тамаль, Янко: „но видиш, же зме не задармо ноцовали на бегелю!“

Янко цагал на брег кридла, а Йовген вжал гарло, дзе були риби — ище го перше розвязал, да види кельо их ест.

На нещесце Йовген ше пошлїснул и не зопар ше аж у води. Шицок ше замурил, лем му калап остал на верх води, а гарло ше дотля одмотало. Док ше Йовген виберал з води, риби єдна за другу випадовали з бугнох; а кед уж бул вонка, анї єдней не було.

„Та цо ши...? требало ци лєпше цагац!“ — гнїва ше Йовген,

„То ти шицкому виновати. Не требало ци ше пошлїснуц“ — одповеда Янко.

У тей звади ше позберали и пошли дому през рибох, а у мокрих шматах. — Кед уходзели до двора, лем им зуби цвенкали.

„Дзе же вам риби?“ — пита ше оец.

Вони не знали цо повесц, лем ше єден з другого шмеяли.

„Но дзе же риби?“ — пита ше мац. А Йовген:

„Не питайце ше, гет!“

Мац ше уж здогадала, цо би то могло буц, та почне:

„Но яки же сце галаше, кед сце пришли през рибох. Та я уж и цибулі нарезала на тепшу, а оец заш топи, лем зме чекали, же док уж принєшеце риби, та такой будземе чисциц и печиц за фриштик“. — Мац им добре подвалєла.

Кед ище гу тому шицко виприповедали як прешли з рибами, оец и мац их добре вишмеяли. — Йовген и Янко лем єден на другого попатрали и кучали на штред двора при котлянки, та ше грали.

Другирас уж знали, як то треба мерковац, кед дацо робя.



ОСИФ ГУБАШ:

Практични ловар заяцох.

Єден учитель у Загорю (Хорватска) мал през вецей роки вельку чкodu у своей школскей загради од заяцох, бо му огло-



Модерна церлїца за конопи п. Якима Костельника, учини. — Миклошевци.

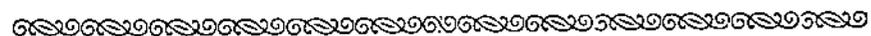
дали шицки млади дrevка. Почим ше ловарскому закону мушел повинїц а зоз арендатором лова не жил баш найлєпше, почал роздумовац як би ше тей напасци ментовал. И надумал зробиц слїдующе: У своей школскей загради блїско ухода, кадзи заяци

обычно уходзели викопал глібоку уску доліну як гроб. Тоту долінку позакривал зоз ценкіма пруцкама, и зоз кояким коровчом, а на тото намесцел главку капусти або келю. У долінки завязал на палітку шпаргу а тоту уведол до своей хижы и на ней дзвончок. Кед би заячки пришли до заграды, дабоме же кажди волеп пойсец гризкац капусти як суху скору з древкох. Але чим ше даеден дотхнул же загриже до капусти, уж бул у долінки а добре оправени дзвончок му явел же заячок настрадал. Дораз ше спонаглял да му помогне. Вицагнул го з долінки и намесцел му посцелку у своей кухні. Так длуго робел тот досетліви учитель през вецей роки, але за його роботу ше дознал арендатор лова та го тужел суду, же му на ндошлебодзени способ лапа заячки. Пред судом ше бранел вшеліяк, па кед му ніяк не сцели вериц, повоал до себе арендатора лова и двох шведкох, та най ше сами прешвеча о його работи. И наисце шицки пришли и у учительовой хижы чекаю цо будзе далей. Нараз дзвончок забренка а вони шицки до заграды, а перши учитель. Штурел руку до долінки и вицагнул несщасніка и дал му даскельо виргаси та го пуцел през прелазок до поля. А чом то? запита ше арендатор у чуду.

Так я робим вше, одвитовал учитель. Вше кед такого магарца влапим, добре го набием и випуцим. Верце, вон то пове своїм братом, хтори ше не ушмеля вецей присц ту, зато ми моя заграда того року найлешше зачувана.

Арендатор рушел с плецама спуцел главу и зобрал ше дому.

„Школски Врт“.



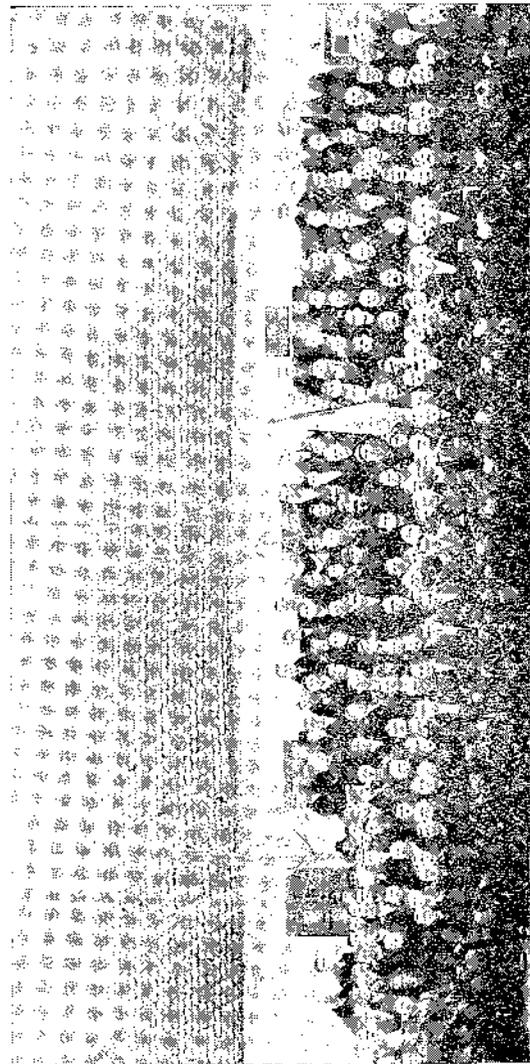
ОСИФ ГУБАШ:

Хистория жими у Европи.

Гоч и тога жима оштра а випатра, же будзе еще оштрейша то будзе згодна кед ше здогадаме и попатриме яки жими були давно у Еуропи.

Медзи наймоцнейши жими спада жима року 400—401, кед ше у Еуропи замарзля Райна (Французка) и Дунай и шицки рики, па и Чарне моріо. Року 524 и 528 була така силна жима, же могол кажди лапац пташки з руками. Мліни немогли млеца та швет умерал од гладу. Року 761 спадло теле множество

шнігу же на дзепоедних местох було и до 20 вата високе. З тим бул у шицким союз претаргнути. В жиме 763—764 замарзлі ше шицки рики у Французкей и Немецкей а змарзло ше и Чарне моріо зоз Дарданелами. Ляд на морю бул до 15 вата.



100 рочни ювилей Майсторского Дружства Р. Керестур.
(1835—1935)

груби, та ше у Цариграду валяли мури кед ше моріо почало отверац. Року 860 лежал шніг на жеми 6 мешаца па и Ядранске моріо було змарзнуте. Року 974 помарла трецина народа у Французкей, як гваря літописци од жими. Но то могло буц лема

у тим вику, цо ше неда подумац у нешкашне просвищене време. Року 1010—1011 залапала едну часц Африки така жима, же ше змарзла рика Нил. Року 1179 тирвала жима у Францускей од 19 новембра до 1 мая 1780 року. У рокох 1210 и 1211 змарзли ше Пад и Рона а у Млеткох (Венеция) вожели терхи по змарзнутим морю. Року 1234 змарзло ше вино у пивніцох, домашні статок у хлівох и дзеци у посцельох. Року 1322 закрило ше Балтичко моріо таким грубим лядом, же зоз Данскей до Норвежкей вожелї ше на санкох. Року 1316 упрепасцел ляд шицки мости у Паризу. Року 1327 змарзло ше Средоземне моріо. Року



Конь-Филантроп. — Ст. Вербас.

1365 закривал ляд Райну (Немецка) цали 3 мешаци; од жими и гладу погинули велї людзе. Року 1407—1408 змарзли ше шицки озера у Швайцарскей. 1420 року людзе громадами умерали од жими; фаркаши ходзели до Паризу и жарли непоховани цела по улїцох. Року 1442 спадло у Швайцарскей тельо шнігу, же дзепедни места були зоз шицким затрепани зоз шнігом и людзе мушели превальовац стрехи и так виходзиц вонка. Року 1468 змарзло ше вино у Бургундиї (Франц.). Року 1558 стало войско 40.000 людзох на змарзнутим Дунаю. У Францускей предавали змарзнуте вино на фалати и по чежини. Року 1565 и

1571 заш були шицки рики у Европи змарзнути; у Швайцарскей пожарли фаркаши велїх людох, та нападowali аж до обисцох. Року 1594 закрил ляд пристанища у Марсилю и Венециї. И 17 вик зазначел страшни жими. Таки були жими рокох 1621, 1638, 1658 и 1683. Року 1658 закрил ляд Сейну (Франц.) од 5 метри грубо. Року 1683 погинуло у предїлу Тоураине од гладу и жими $\frac{2}{3}$ жителїох. О жимох у 18 столїтию маме сигурнейши зазначеня, бо ше видумало термометер (гради). Року 1709 було у Паризу вецей днї по 24° под нулу. Того року ше змарзло вино у пивніцох а дзвони пукали кед ше дзвонело. 1787 було у Паризу 21°, а у Марсилю 24° под нулу. Як познато истого року една французска ескадрила коняникох на юриш завжала шицки Голандески ладї, бо их ляд примарз по при сухой жеми.

Того року маме тиш моцну жиму од 25—30 гради.

Позберано зоз „Школского врту“.



ОСИФ ГУБАШ:

Време кошеня по швецѣ.

Нет мешаца у хторим би ше у швецѣ не кошело. То нам докаже слїдующе: У *януару* кед жем у нас зоз шнігом и лядом покрита коши ше у Аустралиї, Новей Селандиї, едней часци Чиле-а, а исто и повдних крайох аргентискей републики. У *февруару* почима коситба у Индиї и горнім Египту а довершує ше у долнім Египту у *маршу*. У *априлу* ше коши на Ципру, у Перзиї, Малей Азиї, Мексику и на острову Куби. У *маю* приходзи на шор коситба у Алжиру, Стредней Азиї, Кини, Ялану, Мароку и Сиверо-американских державох Тексасу и Флориди. У *юну* ше коши у подунавских державох Греческей, Южней Русиї, Мадярскей, Югославиї, Бугарскей, Румуньскей, Чехословацкей, Италиї, Шпаньолскей, Португалскей, у Южней Францускей и сиверо-американских державох Калифорниї, Луисиани, Мисисипи-у, Алабами, Георгиї, Тенесеу, Виргиниї, Утаху, Колораду и Мисоуриу. У *юлу* ше збера плод жита у Немецкей, у Аустриї, сиверней Францускей, Швайцарскей, Русиї, Польскей, Енглескей и сиверних соединених державох Америки. У *аугусту* приходзи на шор Белгия, Голандия, сиверна Енглеска, Колумбия и Манитоба. У *сеиштебру* приходзи Норвежка, Шкотска, Шведска и сиверна Руска; а почима ше ламац кукурица у Америки. У *октобру* ше кончи коситба у сиверней Шкотскей, а у *новембру* и *децембру* ше коши у сиверней Аустралиї, у Перу, южней Африки и западней Индиї.

„Школски врт“.

Мудри виреченя.

(Позберал: Биркаш Михал.)

— Ленїви конь не тарга штверци лем батоги, а ленїви человек не зної кошулі лем губи гарло.

— Хтори человек ма памечи, тот и у другим видзи паметносц па и свою не циска вонка, бо зна же ю други видза и зоднука.

— Кет ше врани роскракаю вец их ніхто не змири гибальби их поедну зос пушку штрелял.

— От кого ше ніхто не споможе, от того ше сотона вельо спомага.

— Пенєж дава познанство людзом и водзи их и до убийства.

— Радосц и вирносц уско су зязани.

— Хто несце помагац цеглярох муши обуварох.

— Вельо ашови треба, да ше правда закопе.

— Досц еден ашов, же би ше циганьство викопало.

— Фаркаш зос першу шмерцу умера, а заяц зос барс вельома.

— На велїх местох видзимо насликовану правду, але барс на мало местох вона жива.

— На каждом пияцу найдрагше можеме купиц кланяне а найтувьще зависц и клевету.

— Малу рибу легко мож прелїгнуц.

— Роскошни є од людзох преклїнани, а принуждзени сановани.

— Найлепша медецина за хорого є Божа дзека (воля).

— Вецей рас ше найдзе и лїшкова скоро у скорара.

— Обецане то длуство.

— Вше може буц иньшак, кет ше з блїска патри як зос далека.

— Хто гоч добре дацо роби, ипак може бановац, чом скорей не почал.

— Нужи є помоц найблїзша родзина.

— Дзе єст вика там будзе и ліка.

— Кажду роботу нам Бог плаци.

— Хоч яка мала травичка, а хоч на ню яка велька роса спадне, то їе не терха.

— У найвекшей цмоти и каганец ясни.

— Пан добива вецей чесци, а циган вецей места.

— Дзе нужда там звада, дзе звада преклїнане пада.

— Земледїлец од слунка жиє а чиновнїк од мешаца.

— Мацер дзецко приведзе до памечи, а мац дзецко учи памечи.

— Хто не виштуха зос зарна гордон мали, будзе його гордон штухац док будзе вельки.

— Статок ше на вашаре оцнює, а человека на приста новяню (женїдби и одаванки).

— Мудросц то моц, моц то здравле, здравле то богатство, а богатство то заш велька мудросц.

— Вельо рас ше влапи и велька риба, але то барс на финим цесту.

— Хто чува обуи тот траци здраве.

— Не любим це пре красу, лем це любим пре касу.

— Мазги иста родзина и конь и магарец, а ипак ше вона вецей родзина з коньом як зос магарцом.

— Хторе целє два крави цицка, годно добиц од обидвох по пискох так, же го ані єдна гу себе не допуци.

— Лєпше шедзиц на бритшим кочу, лем кет вон идзе, як на барс красним, хтори стої.

— Кет ше два когути побию, то найвецей рас пре громаду гноя, на хторим вони гребу и кури по нїм водза.

— Красна жем вельо принеше, а красна жена вельо однеше.

— На вашаре крава найбогатша у шицким, лем у рокох вона досц удобна.

Кельо милийони припада поединим виросповиданьом?

Римокатолики 397 мил. (од того гркокатолики 10 мил.)

Православни 146.5 мил.

Протестанти 223.5 мил.

Ведно християне: 767 мил.

Нехристияне: Муслимане 270 мил.; Будисти 240 мил.; Гинда 250 мил.; Конфуцийово 328 мил.; Фетисти-Шинтоисти 145 мил.; Жидзи 18 мил.; Иньши 35 мил., — Нехристияне ведно: 1286 милийони.



Шмихи — жарти.

(Редактор.)

Чарни дзеци.

У часу мисийох збераю на мисії у поганьских крайох.

Хлапец ше пита мацери: Мамо, чи дзеци нигрох ноша надраги?

Мац: Не.

Хлапец: И я видзел на образкох же не ноша. А прецо оец дал до дзвоньчка гомбичку?

Не потребуе молитвенїк.

А.: Чи ши чул, же бивши наш недоконьчени богослов, одступник од вири, врацел Владикови кнїжку: „Нашлїдуй Христа“, котру од нього достал?

Б.: Гей, але чуем, же и реверенду достал, а тоту не врацел

Хтора яка жена?

Сушед пришол до сушеда, а сушед вишол з комори а на глави му по власох полно резанки виша.

I. сушед: Цо то сушед?

II. сушед: Та ніч! Перша жена од Бога, друга од людзох, а треца од дябла. (Вон трецу жену мал, котра му руцела миску з резанками до глави.)

У цемніци.

Стражар: Єден человек сце з вами бешедовац.

Гарештанец: Поведце му, же сом не дома.

У школи.

Учитель толкуе дзецом: Анї єдно живе єство на швецє не може жиц през воздуха; анї людзе не могу жиц през воздуха.

Ту мали Йовген претаргне учительово толковане и гвари:

Модлїм, п. учитель, мой оец заш гутори, же не мож анї од воздуха жиц.

Дзе капитал?

Оперски шпивак: У моїм гарле лежи вельки капитал.

Алкохолист: И у моїм.

Човек би то не зробел.

Єден професор трима преподаване о алкоголу и гвари: Же алкоголь чкодзи видзимо то иа каждим крочаю. Вежмиме на пр. магарца. Положце пред нього кабел води и кабел вина. Цо думаце, котре магарец вибере?

— Воду, чуц єден глас зос публики.

— А прецо воду?

— Прето, бо є магарец, була отповед.

Щесце.

— Цо, ви уж по штвартираз вдовец? Пребога, та цо сце то робели?

— Та ніч, мал сом щесце!

Поука.

Жена: Требало би, да ше учиш од животиньох. Вони пиюлем теди кед су смядни.

Муж: А и ти, мила жено, треба да ше учиш од животиньох. Вони не бешедую анї теди, кед би мали цо гуториц.

Не на шицко.

— Чуем, же ваш уїко чечко хори. Мушице буц на шицко готови.

— Не на шицко, я нашлїдуєм лем половину.

Неуки учитель.

— Наш учитель ніч не зна, приповеда дома Мижо.

— Як то, пита ше го оец?

— О шицким нас ше лем пита.

Пишна мац.

Лїкар препатрел хлапца богатей мацери и на концу єй гвари:

— Ваш хлапчик, панї, барз малокревни, прето му мушице давац вельо желєза...

— Прецо желєза, пан дохтор, я досц богата та можем свойому дзецку место желєза давац злата и стрибла...

- Чи ще написали тестамент?
 — Гей, нашледзи ме тот лікар, котри ми живот спаши.

Неизвистносц.

Професор указує писмо, у котрим му явяю, же му дзивка породзела.

— Наздавам ше, же ще щешлїви, пан професор, — озвал ше хтошка.

— Гей, але у писму не стої чи дзецко мужске чи женске, та тераз незнам чи сом дідо чи баба.

Її син.

- Цо думає, панї, ваш син руцел камень до мнє.
 — А чи вас потрафел?
 — На щесце нє...
 — Теди то не мой син, бо вон добре трафя.

Гуска.

Панї: Пришла сом, да ше вас опитам, з чим ще кармели тоту гуску, котру ще ми вщера предали?

Параш: Прецо ше то питає, панї?

Панї: Та прето, бо и я би сцела буц така худа як ваша гуска...

Здогадлїви адвокат.

Єден адвокат мал друковани писма, у хторих явял своїм странком о коньчини їх парници, то єст: чи добили, чи страцели суд. Перше писмо було таке:

„Увидомлюєм вас, же сом ваш суд достал“.

Друге писмо:

„Увидомлюєм вас, же ще нєшка ваш суд страцели!“

У школи.

Професор: Поведце ми розлику меджи Африку, нашого Приморя и Сримом?

Нїхто не одповеда. На концу ше єден побидоносно яви:

У Африки є Тутанкамен, у Приморю лєм камень, а у Сриме — Сланкамен.

При лікарони.

- Поведце ми отворено, пан дохтор, цо з моїма печинками?
 — Вельо не вредза, але док жиєце ипак вас буду служиц.

Безочлївосц.

Хлапец дурка до капурки:

- Чи ми даце мою лабду?
 — А дзе є?
 — У кухні.
 — Якже там вошла?
 — През скло на облаку.

У месарні.

— Майстор, порубце судийовой панї косци и порежце їй швиньски жалудок.

При адвокатоно.

- Чи ще дали своїому длужнікови рачун?
 — Гей.
 — А цо вам гварел?
 — Да идзем до дябла.
 — А цо ще вец зробели?
 — Пришол сом гу вам, пан адвокат.

Потрафел.

Єдни вельки паризки новини написали конкурс зг найлєпши одвит: „Прецо у гарештох вецей хлопох як жени?“ — Участвованє живе було. Першу награду достал тот одвит: „У гарештох єст вецей хлопох як жени прето, бо у церквох єст вецей жени як хлопох!“

*

- Нула ма вредносц, кед дацо опредз нєй стої.
 — Чловек нєшка ма вредносц, кед дахто поза нього стої.

*

— Залюбени людзе здабаю на ширку. Кед ше запаля — страца главу.

*

— Найчежше на глуми вопрос дац мудри одвит.

*

— Папуча барз легке обуце. Чежке е лем теди, кед по мужови газлуе.

*

На пошти.

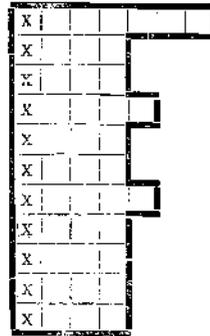
Параст: Чи пришло даяке писмо за мене?

Поштар: Пост рестант?

Параст: Нь, католік.



Загадка



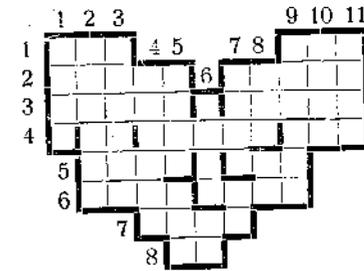
Жена Иродови
Глава Церкви
Еден од судийох И. Христа; женске мено
Место преображеня И. Христа
Святи, хторого Бог вжал живого до неба
Пророк, хтори бул 3 дні у чреву едней риби
Перши Папа
Пророк
Невірни апостол
Жидовски краль у часу Христового родзеня
Рика у хторей ше кресцел И. Христос.

Букви цо су з крижиками означени, даваю мено и превзиско познатого борца за св. Унию на України у XVI. вѣку.

Красни рахунки у троуглу.

1) $1 \times 9 + 2 = 11$ 2) $1 \times 8 + 1 = 9$
 $1 \ 2 \times 9 + 3 = 11$ $1 \ 2 \times 8 + 2 = 10$
 $1 \ 2 \ 3 \times 9 + 4 = 12$ $1 \ 2 \ 3 \times 8 + 3 = 11$
 $1 \ 2 \ 3 \ 4 \times 9 + 5 = 13$ $1 \ 2 \ 3 \ 4 \times 8 + 4 = 12$
 $1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \times 9 + 6 = 14$ $1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \times 8 + 5 = 13$
 $1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \ 6 \times 9 + 7 = 15$ $1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \ 6 \times 8 + 6 = 14$
 $1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \ 6 \ 7 \times 9 + 8 = 16$ $2 \ 3 \ 4 \ 5 \ 6 \ 7 \times 8 + 7 = 15$
 $1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \ 6 \ 7 \ 8 \times 9 + 9 = 17$ $3 \ 4 \ 5 \ 6 \ 7 \ 8 \times 8 + 8 = 16$
 $1 \ 2 \ 3 \ 4 \ 5 \ 6 \ 7 \ 8 \ 9 \times 8 + 9 = 17$

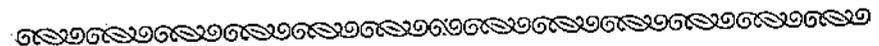
Рахунки, хтори поскладад астроном Asaph Hall.
Попробуйце их вираховац.



Ровно: 1) Водна животиня, хорота — Так кричи, кед го бию. 2) Жмено — Модерни танец. 3) Владическа канцелария. — Перше слово у азбуки. — Припадник сушесдскей нашей союзней держави. 4) Злучник — Так кричи една домашня животиня пред диджд (наспак) — Домашня живина — Лебо. 5) Налей — Самогласник — Швайцарски народни юнак. 6) Чосов присловник — Заменьовник особни. (Ш. пад. м. р.) 7) Рика у нашей держави, цигаретла. Злато на француски.

З горе долу: 1) Текуща вода. 2) Народ, у хторого ше до нешка за-тримало крвене вимсцене (перше у = н). 3) Кирил! 4) Нїгда. 5) Викрич-ник. — Присловник „бо“ на церквеним язiku. 6) Нонагей — Мсра за по-верхнї. 7) Ленїви пчоли — француски ше так вола злато. 8) Футбалски вираз. — Шесте и петнасте слово у азбуки. 9) Немецки „на“ — Невельку. 10) Турске м. мено. 11) Заменьовник.

Зложил М. Биндас.



ВАШАРИ.

(По новим календару).

Дунайска бановина

Ада, 19. марта, 10. авг., 25. окт. Апатин, 1. мая, 1. окт.
 Бач, 21. мая, 8. септ. Бачка Паланка, 30. марта, 1—2. мая, 30. юла, 1—2. окт. Бачки Петровац, 11. марта, 13. мая, 26. авг., 11. нов. Бачка Топола, 18. апр., 13. юла; 20. авг., 4. окт. Бачко Петровосело, 8. мая, 30. авг., 1. нов. Баймок, 24. мая, 17. авг., 11. нов. Бела Црква, 5—6. марта, 23—24. юни, 18—19. окт. Бездан, 15. марта, 16. юна, 29. септ., 19. нов. Брестовац, 3. апр., 1. септ. Будисава, 15. юла.

Црвенка, перши пондз. по 16. авг. Чантавир, 2. фебр., 1. мая, 24. септ. Чуруг, 4. марта, 1. юни, 6. окт. Црно Брдо (Фекетич), 15. май, 15. авг., 31. окт.

Горні Ковиль, 7. апр., 7. юна, 21. септ. Господинци, 25. авг. Идьош, 7. септ., 7. юла, 7. нов. Илача, 12. марта, 29. юни, 18. окт. Илок, 24. апр., 23. юна, 2. авг., 23. окт. 25. нов.

Кать, 7. марта, 10. окт. **Кула**, соб. пред 29. апр., пред 24. юла, 6. авг., 15. окт. **Куцура**, 2. окт. **Кукуевци**, 15. апр. 30. май, 20. юли, 16. окт.

Мали Идьош, 23. мая, 5. септ. **Меленци**, 23. авг. 19. нов. **Мол**, 30. мая, 30. септ. **Морович**, 3—6. юла, 13—14. авг.

Нова Канижа, 1. май, 1. авг., 1. нов. **Нова Пазова**, 23—25. марта, 5. май, 28. авг., 14. нов. **Нови Сивац**, 3. апр., 10. юна, 23. септ. **Нови Врбас**, 12. септ., 28. марта, 12. юли. **Нови Бечей**, 25. марта, 3. окт. **Нови Сад**, 22—23. марта, 10—11. мая, 9—10. авг., 11—12. окт.

Оджац, 6. апр., 11. юни, 28. септ.

Пашичево, 19. юна, 27. окт. **Перлез**, 15. марта, 28. юли. 1. авг., 1 окт. **Пивниц**, недз. по 20. апр., и по 22. окт.

Руски Керестур, пондз. по 14. юну, и 25. септ.

Секич, 17. юна и 27. септ. **Сомбор**, 25. марта, 30. мая, 28. авг., 25. нов. **Сента**, 26. марта, 22. юни, 17. авг., 19. нов. **Србобран**, 12. марта, 28. юли, 20. септ., 10. нов. **Срем. Митровица**, 20. марта, 4. мая, 2. юни, 31. юли, 1. септ., 29. окт. **Стара Канижа**, 1. марта, 24. мая, 30. авг., 8. нов. **Стара Пазова**, 31. юли, 30. окт. **Стари Бечей**, 8. септ., 5. юла, 17. окт. **Стари Врбас**, 12. марта, 18. юни, 6. авг., 22. окт. **Суботица**, 24. фебр., 16. май, 29. юна, 8. септ., 28. окт. **Светозар Милетич**, 7. май, 20. окт.

Темерин, 5. мая, 4. нов. **Тител**, 6. апр. 22. авг. 20. окт. **Торжа**, недз. по 2. окт. **Товарник**, 25. марта, 15. юни, 22—23. авг., 20. септ. **Турия**, 22. апр., 13. авг., 25. окт.

Вел. Кикинда, 25. фебр., 24. апр., 24. юни, 20. септ., 1. нов. **Вел. Бечкерек** (Петровград) 22—24. фебр. 12—14. апр. 17—19. май, 16—18. авг., 11—13. окт., 22—24. нов.

Шайк. Св. Иван, 10. марта, 10. юни, 10. септ. **Шид** 10. и 11. фебр., 17—18. марта, 18. авг., 30—31. окт., 11—12. дец.

Жабаль, 15. апр., 20. юни, 29. септ., 15. нов.

Савска бановина.

Андривци, 5. мая, 28. авг. **Андрияшевци**, 27—30. новембра, 15. авг. **Бабинагреда**, 21. апр., 7. авг., 24. юна. **Бапска Новак**, 20. апр., 6—8. септ. **Бошняци**, 3. апр., 1. авг., 8—11. нов. **Брод на С.**, 22—25. нов.

Церна, 17. ян., 10. апр., 26—29. септ., 6. дец.

Даль, 5. мая, 30. окт., 14. фебр. **Дреновци**, 27. септ. **Дя-**

ково, 20—22. ян., 24—26. апр., 24—26. юла, 26—29. окт.

Ердевик, 7—9. апр., 7—8. юна, 27—29. септ., 27—28. окт.

Гуня, 15. авг.

Крижевци, 20. ян., 14. фебр., 3. мая, 27. юна, 18. юла, 28. авг., 14. септ., 18. окт., 11. нов.

Латярак, 24. юла. **Ловас**, 9—11. нов.

Мартинци, 20—21. мая, 27. окт.

Нашице, 10. марта, 13. юна, 25. нов. **Немци**, 23. нов. **Нови Микановци**, 15—21. авг. **Нуштар**, 10. ян., 11. апр., 23. юла, 24. авг., 28. септ., 4. нов.

Осек, 16. ян., 22. апр., 31. мая, 1. юна, 18. юла, 16. окт. 23. нов.

Ст. Янковци, 3. авг. **Ст. Микановци**, 9. фебр., 1. апр. 20. мая, 21. септ.

Штитар, 24. марта, 18. септ.

Винковци, 30. ян., 13—16. мая. 3—6. авг., 29. окт. **Врполе**, 4. ян., 11. фебр., 12. апр., 24. юна, 12. септ., 15. окт. **Вуковар**, 1. марта, 29. апр., 1. мая, 22—24. юна, 13—14. септ., 13—15. нов.

Жупаня, 1. фебр., 26. авг.



Що у тим Календару?

	сторона
1. Календарска часц	I—XXV
2. Церк. рок, Краль, Дом, нашо епархія	XXVI—XXX
3. Штатастика крижовскей епархії	XXX—XXXII

Церковне чтєнє:

4. Впр. Владика: О апост. роб. свит. люда	1— 12
5. Вл. Сабов: Монашеске поволанє	13— 19
6. Д. Биндас: 1050 рочница св. Методия ап. сл.	19— 22

Дїйствованє РНПД-а:

7. Д. Биндас: М. Мудри (60 р. ювил.)	23— 27
8. Гл. схадка РНПД-а	27— 30
9. М. Мудри: Отвєраюца бєшеда гл. сх.	30— 32
10. Фа Осиф: Штатастика РНПД-а	33— 36

Поучнє и забавнє чтєнє:

11. Г. Костельник: О кончини	37— 38
12. М. Бучко: Повягє нації	38— 41
13. Д. Биндас: Нашо назвїска	42— 45
14. Ос. Торма: Розвиванє и ушор. Кал.	45— 49
15. Проф. Дюрїч: Стара декор. керест. церквї	49— 53
16. Я. Бучко: Рада	54— 55
17. Др. М. Вїнай: Мальованє церквї у Керест.	56— 60
18. М. Ковач: О єдним дїдовї	61— 63
19. М. Вїнай: Не ставнє тї жїцє	63— 64
20. М. Б-о: Лаконїзми	64—
21. В. Нота: Дзє шєрцє моїо	64— 65
22. Я. Бучко: Керестурскї кїрбай	65— 67
23. Др. Габ. Костельник: Чом сом постал Українец	68— 75
24. М. Ковач: Бїров	75— 84
25. О. Торма: Хто ма право?	84—114
26. Габ. Надь: „Отца“ чї „Оца“	115—117
27. М. Поливка: Наша жєм	117—122
28. „Туберкулоза	122—124
29. Др. Наливайко А.: Чуванє здравя	124—127
30. А. Бучко: З моїго живота	127—128
31. В. Пап: В недзєлю рано, Мацєри	128—129
32. С. Саламон: М. Б-ови	130—
33. М.: Красавици, Любови моя	130—
34. Ш. Уїфалуши: Нар. писнї	131—
35. Й. И. Б.: Заваданє союза Укр. школяр. у Югосл.	132—134
36. М. Бїркаш: Дацє вос жив. и гад. наш. правїд.	135—143
37. Евзєвїя: Бєзвїрїи кїяз	143—144
38. „Що то милосєрдїє?	145—148
39. Ел. Пєтригала: Брацкєвї	149—150
40. Надь Янко: Лапали рїбї	150—152
41. Ос. Губаш: Практичнї лєвар	153—154
42. „Гїсторїя жїмї у Европї	154—157
43. „Врємє кошеня по швєцє	157—
44. М. Бїркаш: Мудри вїрєчєня	158—159
45. Редактор: Шмїхи — жартї	160—164
46. М. Биндас: Загадки	164—165
47. Вашари	165—167
48. Що у тим Календару	168—
49. Табла о п. одзєню домашнїх скотох	
50. Оглашки кїтїжкозїх вїданьох	

